

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ВЕРЕВКИНА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

**СВОЕОБРАЗИЕ ЛЕКСИКОНА В.В.ОВЕЧКИНА:
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС ПИСАТЕЛЯ**

10.02.01 – русский язык

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор
Климас И.С.

КУРСК – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА I. СТРУКТУРА ЛЕКСИКОНА ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.В. ОВЕЧКИНА.....	16
1.1. В.В. Овечкин как творческая языковая личность.....	16
1.2. Основные принципы создания лексикографического комплекса на материале произведений В.В. Овечкина.....	20
1.3. Количественные параметры лексикона произведений В.В. Овечкина.....	24
1.4. Ядерная часть лексикона В.В. Овечкина с учетом жанрового критерия.....	34
1.4.1. Предметный мир.....	36
1.4.2. Признаковый мир.....	44
1.4.3. Процессуальный мир.....	47
1.4.4. Количественный мир.....	50
1.5. Лексическая периферия.....	51
1.5.1. Диалектная лексика.....	52
1.5.1.1. Знаменательные части речи.....	57
1.5.1.2. Другие части речи.....	74
1.5.1.3. Принципы лексикографирования диалектных единиц в словнике произведений В.В. Овечкина.....	77
1.5.2. Украинизмы и кубанский говор в произведениях В.В. Овечкина.....	79
1.5.3. Слова с народной этимологией и окказиональные лексические единицы.....	97
Выводы по I главе.....	104

ГЛАВА II. СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. ОВЕЧКИНА НА ФОНЕ ЯЗЫКА СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ.....	107
2.1. Общественно-политическая лексика и терминология. Изучение политического дискурса.....	107
2.2. Советизмы.....	110
2.3. Классификация советизмов в произведениях В. Овечкина.....	113
2.3.1. Семантические советизмы.....	115
2.3.2. Лексико-словообразовательные советизмы.....	117
А. Наименования лиц.....	118
Б. Номинации учреждений, организаций.....	124
В. Политические теории, движения и их сторонники.....	133
Г. Наименования реалий сектора экономики.....	134
Д. Политические понятия и явления.....	136
2.3.3. Стилистические советизмы.....	138
2.3.4. Специфическая советская ономастика.....	148
2.4. Количественные критерии употребления советизмов в произведениях В.В. Овечкина.....	158
2.5. Структурные типы и модели образования советизмов в профессиональном дискурсе писателя.....	161
2.6. Концепт «колхоз» в произведениях В. Овечкина.....	165
2.7. Эргонимы: наименования колхозов и совхозов.....	175
Выводы по II главе	181
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	183
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	187
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	187
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	190

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	209
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	211
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	213
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.....	215
ПРИЛОЖЕНИЕ 5.....	217
ПРИЛОЖЕНИЕ 6.....	220
ПРИЛОЖЕНИЕ 7.....	222
ПРИЛОЖЕНИЕ 8.....	224

ВВЕДЕНИЕ

«Поскольку в большинстве случаев человек имеет дело не с самим миром, а с его репрезентациями, с когнитивными картинками и моделями, то мир предстает сквозь призму культуры и языка народа, который видит этот мир» [Маслова, 2001: 26]. Язык представляет собой часть культуры, «проникнуть в мировоззренческую систему прошлых веков можно через изучение языка конкретной эпохи» [Мамонова, 2018: 22], а писательский язык отображает стандарты языкового поведения данной эпохи.

В языковом творчестве писателя проявляется картина его мироощущения. Работая над созданием текста, он создает индивидуальную смысловую систему, синтезирующую его знания и представления о мире. Данная система отвечает требованиям конкретного исторического промежутка времени и связанных с ним политических, социально-экономических и духовных явлений. «Будучи ничтожно малым элементом мира, текст (книга) вбирает в себя мир, становится всем миром, замещает собой весь мир для читающего» [Маслова, 2001: 35]. Поскольку мастер художественного слова субъективно использует языковой материал, кроме принятых литературных норм, в его словаре проявляется индивидуальная языковая личность.

Своим творчеством Валентин Владимирович Овечкин внес огромный вклад в развитие отечественной литературы, став одним из основоположников «деревенской прозы». Несомненно, литературное наследие В. Овечкина актуально и в наши дни, поскольку его произведения читаемы и обсуждаемы. Широкую известность писателю принесли военная повесть «С фронтовым приветом» и цикл очерков «Районные будни», по праву считающийся главным трудом его творческой деятельности. В своих произведениях писатель стремился поднять различные проблемы, большинство из которых связано с жизнью простого народа в деревне и выявлением изъянов в управлении колхозным хозяйством. Перу В. Овечкина

принадлежат произведения разных жанров, в числе которых не только повесть и очерки, но и пьесы, рассказы, а также многочисленные критические статьи, характеризующие работы других авторов. Писательское мастерство Валентина Владимировича представляло интерес не только тематической новизной, но и искусством слова. Принципы стилистики, выработанной автором в процессе творческой деятельности, подвергшейся непосредственному влиянию его трудовой жизни, легли в основу нового направления в советской литературе. Современники давали высокую оценку творческому потенциалу В. Овечкина. Так, за твердость характера и умение мастерски владеть словом «М.М. Колосов называет В. Овечкина “писателем-борцом”, а Ю. Черниченко – “учителем”» (цит. по [Веревкина, 2020: 14]). Интересны и емки наблюдения И.А. Дедкова, высказанные во вступительной статье к одному из вариантов сборника произведений В. Овечкина: «Ему хотелось жить, числя за собой не только слова, но и действие, дело» [Дедков, 1980: 5]. Сам Валентин Владимирович отмечал в своем дневнике: «Если бы мне сказали: ты напишешь гениальную вещь, такую, что действительно потрясет сердца человеческие и что-то заметно изменит в жизни. Изменит людей. Счистит с их душ шелуху и накипь. Но имей в виду – последняя точка в этой вещи будет и твоим последним вздохом. Я бы, не раздумывая ни минуты, согласился». «“Что-то заметно изменит в жизни” – в этом весь В. Овечкин. Вне этого условия литература теряла для него... единство слова и дела» [Дедков, 1980: 6].

В.В. Овечкин более известен как яркий публицист. Союзом журналистов Курской области учреждена премия областного творческого конкурса имени Валентина Овечкина за достижения в области журналистики (за лучшее журналистское произведение). В городе Курске существует улица, с 1974 года переименованная в его честь. Лингвистическое исследование текстов писателя и публициста В.В. Овечкина – составная часть научного проекта «Курское слово» кафедры русского языка Курского государственного университета. Проект посвящен описанию местных

говоров, языка фольклорных произведений, а также творческих идиолектов тех авторов, жизнь и творчество которых связаны с Курским краем. Самая значительная часть писательской биографии В.В. Овечкина имеет отношение к Курской области, где он проживал с 1948 по 1963 год. Здесь были созданы пьеса «Настя Колосова» о показных успехах в колхозах, рассказы, критические статьи, а также наиболее известные его произведения – цикл очерков «Районные будни», посвященных описанию реалий экономической и социальной жизни, связанных общностью темы и героев.

Актуальность исследования определяется перспективностью изучения авторской языковой картины мира, стремительным развитием писательской лексикографии, а также актуализацией изучения лексико-семантической структуры политического дискурса на примере анализа авторских идиолектов. В современной лексикологии данное направление признано одним из приоритетных и наиболее востребованных, так как в связи с развитием политической системы в современном обществе все более возрастает значимость политической коммуникации. В последние годы проблемы политического дискурса являются объектом детального изучения. Кроме того, актуальность продиктована необходимостью изучения языка отечественных мастеров художественного слова.

Объектом исследования является лексика сочинений В. Овечкина, помещённых в трехтомном собрании под редакцией Ю. Черненко [Овечкин, 1989].

Предмет исследования – ядерно-периферийная организация лексикона, его состав на фоне языка советской эпохи.

Научная новизна нашего исследования заключается в создании первого монографического описания лексикона В. Овечкина, язык которого до сих пор не изучен специалистами. Творчество В. Овечкина до настоящего времени не подвергалось лингвистическому анализу, литературоведы тоже не уделили ему достаточного внимания. Разработанный нами комплекс лексикографических продуктов является первым в своем роде опытом

составления словаря писателя, позволяющим охарактеризовать словарный состав произведений В. Овечкина в различных аспектах.

Цель нашей работы – исследование своеобразия лексикона В. Овечкина на фоне языка советской эпохи, выявление основных направлений изучения языка писателя.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Создать электронные версии текстов, являющихся базой для разработки алфавитных и частотных словников (словарей-индексов) каждого произведения автора.

2. Составить жанровые словники рассказов, очерков и т.д. и на их основе генерировать общий словник (фиксирующий полный монословарь) произведений В.В. Овечкина.

3. Описать количественные параметры лексикона.

4. Выявить ядерную и периферийную лексику

5. Охарактеризовать ядерную часть лексикона с учетом жанрового своеобразия.

6. Исследовать специфику формирования лексической периферии в системной организации словаря.

7. Выявить особенности репрезентации советизмов в писательском идиолекте Овечкина, классифицировать их и описать выделенные разряды.

8. Представить вербализацию ключевого концепта «колхоз» в произведениях В. Овечкина.

В качестве конкретного **языкового материала** нами использовались все произведения трехтомного сборника, кроме произведений эпистолярного жанра, представляющих отдельный лингвистический интерес (см. Приложение 1). Разбитый на лексемы, профессиональный дискурс писателя включает 22105 лексем, зафиксированных в 328527 словоупотреблениях

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что полученные наблюдения и выводы вносят вклад в изучение языка В.В. Овечкина, углубляют представления о специфике функционирования

советизмов, отражают особенности писательского мировоззрения, предоставляют материал для системного изучения и решения ряда проблем в области авторского идиолекта, дополняют и расширяют представление о языковых личностях писателей Курского края.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее материалов и выводов при полном описании специфики актуализированного лексикона В. Овечкина и при сопоставлении с лексиконами других мастеров слова в плане выявления путей формирования авторской языковой картины мира. Подготовленные нами лексикографические продукты и принципы их составления могут найти применение в практике составления писательских словарей. Полученные результаты исследования могут использоваться в преподавании курсов современного русского языка, при разработке лекционных и практических занятий по таким дисциплинам, как «Лексикография», «Русская диалектология», в процессе лингвистического анализа художественных текстов, проведении спецсеминаров, освещающих тематику языковой и творческой личности писателя, при проведении занятий по лингвокультурологии, лингвокраеведению, а также в области изучения социолингвистики и политической лингвистики.

Методы исследования. В основу анализа языка произведений В. Овечкина легли традиционные лингвистические методы и оригинальные лингвокультурологические методики исследования текста, разработанные курскими учеными. Основным являлся описательный метод; количественно-статистический (квантитативный) применялся при подсчете количества употребления лексем и при выявлении удельного веса различных разрядов лексики в словаре; дистрибутивный – при определении границ слова, разграничении значений и т.п.; сопоставительный – при сравнении лексиконов разных писателей по ряду параметров; с помощью приемов лексикографирования осуществлялась работа по подготовке словарных материалов для дальнейшего их описания; компонентный анализ позволил

на основе значений компонентов (отдельно взятых сем), составляющих лексему, определить ее значение. Оригинальная методика доминантного анализа использовалась с целью выявления и описания ядерных лексем: «Выявление, изучение и описание наиболее частотных знаменательных слов в аспекте языковой картины мира – это и есть доминантный анализ» [Бобунова, 2003: 130]; кластерный анализ, «в основе которого лежит представление о структуре картины мира» [Там же], дал возможность установить своеобразие языковой личности писателя, проявляющееся в выборе тех или иных тематических групп лексики; методика сжатия конкорданса, которая «предполагает учёт абсолютно всех употреблений анализируемого слова в пределах определённого корпуса текстов» [Там же], позволила рассмотреть специфику писательского идиолекта на примере ключевой лексики *колхоз*.

Теоретической базой диссертации явились труды, в которых заложены основы изучения языка писателя и разработан адекватный **терминологический аппарат**.

Концептуальный термин *лексикон* в лингвистических исследованиях выступает в двух значениях, фиксируемых лексикографами: «**Лексикон** (греч. *Lexicon* – словарь) – 1) название языковых и энциклопедических словарей <...> 2) запас слов, выражений, характерных для кого-либо или для какой-либо области человеческой деятельности...» [РЯЭ, 1998: 213]. В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой эти значения приводятся в том же порядке по степени значимости: 1) то же, что словарь; 2) лексика [Ахманова, 2007: 215]. Для нашей работы важны оба значения, поскольку в ней отражен и словарный аспект – создание лексикографического комплекса на материале произведений В.В. Овечкина (*лексикон* = словарь), и лексикологический – выявление своеобразия совокупности единиц, используемых писателем (*лексикон* = лексика). В последнее время в языковедческих трудах стало активным уточняющее словосочетание *индивидуальный лексикон* (см., например: [Бурухин, 2013]).

Однако наиболее релевантным нам представляется введенный курскими учеными термин *актуализированный лексикон*: «Под актуализированным лексиконом мы понимаем все слова, использованные носителем языка в определенное время или в определенном тексте (текстах)...» [Праведников, Хроленко, 2000: 5]. При исследовании языка писателя актуализированный лексикон воспринимается как основа творческого идиолекта, он представляет собой «вербальную “сеть” индивидуальной картины мира, явленной в художественном произведении, группе произведений и во всем творчестве того или иного автора» [Там же].

Предложенный Л. Вайсгербером термин *языковая картина мира* в современных исследованиях имеет множество интерпретаций, в самом общем плане он обозначает «совокупность представлений народа о действительности, зафиксированных в единицах языка, на определенном этапе развития народа» [Караулов, 1988: 671–672; аналогично – Попова, Стернин, 2001: 12]. По определению Ю.Д. Апресяна, это не только «особый способ мировидения, присущий данному языку», но и «тот образ действительности, который человек имеет в виду, когда говорит и понимает» [Русская языковая картина мира, 2006: 35]. Таким образом, о языковой картине мира «можно говорить не только применительно к целому языку, но и к одному человеку – носителю этого языка» [Кузьмина, 2014: 19]. А.В. Балабанова, представитель курской лингвистической школы, полагает, что «под языковой картиной мира художника слова понимается совокупность его мировоззренческих представлений, которые нашли отражение в созданных им текстах» [Балабанова, 2008: 4–5].

Тексты произведений В. Овечкина «несут информацию о ментальном комплексе автора как эволюционирующей личности» [Леденева, Симашко, 2020: 17]. В связи с этим актуальным для исследования языка писателя является понятие *языковая личность* (термин В.В. Виноградова). Ю.Н. Караулов и Ю.Д. Апресян трактуют этот термин как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и

восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» [Караулов, 1988: 3].

Столь же широкозначен в современной лингвистике термин *дискурс*, который рассматривается главным образом как «связанная серия высказываний, текст» [Cameron, Panović]. Целям нашей работы наиболее соответствует данное Ю.Н. Карауловым определение дискурса как «совокупности всех речевых актов, порожденных и воспринятых языковой личностью» [Караулов, 1987: 38–39, 46]. По отношению к художественному дискурсу уточняется, что «это совокупность всех созданных мастером слова текстов» [Кузьмина, 2014: 14]. В диссертации используется сочетание *профессиональный дискурс*, поскольку анализируются не все порожденные языковой личностью тексты, а только те, которые созданы В.В. Овечкиным в его писательской деятельности. За это уточнение, сделанное в процессе обсуждения нашей работы, мы благодарны профессору А.Т. Хроленко.

Близок к пониманию дискурса термин *идиолект*, однако в данном случае на первом плане не сам текст, а его организация – «совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка» [ЛЭС]. То есть идиолект – это индивидуальный язык, «особая речь человека, языковая модель, которая считается уникальной среди носителей языка, ... языковое разнообразие, уникальное для одного носителя языка» [Nordquist]. По мнению В.В. Леденевой, «идиолект является индивидуализированной “версией” общенародного языка, сохраняемой текстами» [Леденева, 2001: 38]. С.П. Праведников и А.Т. Хроленко отмечают, что «существует два понимания идиолекта: в узком смысле – только специфические речевые особенности носителя, в широком – реализация данного языка в устах индивида...» [Праведников, Хроленко, 2000: 5]. Мы придерживаемся широкого понимания данного термина.

Во многом пересекаясь, термины *лексикон* (1) и *словарь, словник*, а также *лексикон* (2) и *дискурс, идиолект* в контексте могут использоваться как подобозначные, т.е. выступать в качестве частичных синонимов.

Таким образом, мы определили свое отношение к активно используемым в лингвистике, но неоднозначно понимаемым терминам, которые являются основополагающими для нашего исследования. Более частные термины, такие как *диалектизм, украинизм, народная этимология, окказионализм, общественно-политическая лексика, идеологический дискурс, советизм* и проч., обсуждаются в соответствующих разделах диссертации.

Научная гипотеза исследования: своеобразие профессионального дискурса В.В. Овечкина определяется спецификой формирования периферийной части лексикона писателя, а также системным использованием советизмов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Большой объем анализируемого материала и многоаспектность анализа предполагает создание целого комплекса лексикографических продуктов на основе гипертекста произведений В.В. Овечкина: общий фиксирующий монословарь, учитывающий все словоупотребления единиц с максимально точной их квалификацией; алфавитно-частотные словари-индексы каждого произведения; словари-индексы произведений, объединенных по жанровому критерию. Такая система словарей способна дать полное представление об актуализированном лексиконе писателя.

2. Количественные характеристики словаря позволяют выявить его своеобразие в сопоставлении с аналогичными параметрами лексиконов других курских писателей, являющихся современниками В.В. Овечкина, и общеязыкового частотного словаря.

3. В качестве функционального ядра выступают 100 самых употребительных лексем знаменательных частей речи. Набор доминантной лексики, с учётом жанровых особенностей, дает представление о приоритетах языковой картины мира писателя. Состав и структура

лексического ядра практически идентичны общеязыковым показателям, что свидетельствует о нормативности и стандартности языка прозы В.В. Овечкина.

4. Периферийная часть лексикона индивидуализирована, представлена теми группами единиц, которые почти не встречаются или редко встречаются в словарях других курских писателей. Это диалектные слова южновеликорусского наречия, кубанского говора, украинизмы. Данная особенность продиктована фактами биографии В.В. Овечкина и задачами создания выразительности и достоверности изображения действительности.

5. В состав периферийной лексики входят также слова с народной этимологией и окказионализмы, раскрывающие словообразовательный потенциал автора, способствующие максимальному воздействию на читательскую аудиторию в процессе изменения общественного сознания.

6. Лексический состав произведений В.В. Овечкина необходимо рассматривать на фоне языка советской эпохи, поскольку публицистическая направленность его творчества предполагает широкое использование советизмов как значимых примет конкретного исторического периода. В языке писателя выявлены разные типы советизмов: лексико-словообразовательные, стилистические, семантические, специфическая советская ономастика, – причем их употребление до некоторой степени жанрово обусловлено.

7. Одним из основных, организующих концептуальную картину мира писателя является концепт «колхоз», репрезентированный в произведениях разных жанров. Структура концепта отражает идейную направленность авторского замысла. «Говорящими» являются и наименования колхозов и совхозов как обозначение вех строительства нового идеологического пространства.

Апробация работы. Основные положения кандидатской диссертации представлены в докладах и сообщениях на аспирантских объединениях кафедры русского языка КГУ, в материалах научно-практической

конференции «Курское слово» (Курск, 2008, 2009, 2019, 2020), Международной научно-практической конференции «Слово, фразеологизм, текст в литературном языке и говорах» (Орел, 2010), IX Международной научной конференции «Проблемы концептуализации действительности и языковой картины мира» (Москва, Северодвинск, 2019). Всего по теме диссертационного исследования опубликовано 14 научных статей, 3 из которых – в научных журналах, включенных в перечень рецензируемых изданий ВАК.

Структура исследования определяется его целью и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и словарей, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА I. СТРУКТУРА ЛЕКСИКОНА ПРОИЗВЕДЕНИЙ

В.В. ОВЕЧКИНА

Язык – это хранитель национальной культуры народа, «язык мастеров слова отличается образностью, но образностью особого рода, основанной на уже знакомом нам умении “слышать и видеть язык”, за которым “стоит” мир» [Агапова, 2015]. Писательские словари служат «пособием для углубленного изучения истории литературного языка, языка художественной литературы соответствующей эпохи, ключом к правильному пониманию авторского текста, средством выявления в нем особенностей индивидуального словоупотребления и т.д.» [Шестакова, 2008: 42].

1.1. В.В. Овечкин как творческая языковая личность

Кафедра русского языка Курского государственного университета проводит фундаментальную исследовательскую работу по изучению авторских идиолектов мастеров художественного слова Курского края, результаты которой отражены в многочисленных научных статьях различных сборников, включая «Курское слово», и диссертационных исследованиях, выполненных под руководством профессорско-преподавательского состава кафедры. Одно из основных направлений проекта «Курское слово» предполагает описание языка писателей, жизнь и творчество которых связаны с Курским краем. Анализируются языковые особенности произведений А.А. Фета ([Косицына, 2010; Гончарова, 2011]), включая сопоставительные характеристики творческих идиолектов Ф.И. Тютчева и А.А. Фета [Скляр, 2011], П.И. Карпова [Кузьмина, 2014], А.П. Гайдара [Ашчихо, 2008], К.Д. Воробьева [Кризская, 2009], Е.И. Носова ([Евдокимов, 2005], [Черникова, 2006], [Федоркина, 2006], [Разумова, 2007], [Балабанова, 2008], [Дьяченко, 2010]), В.П. Деткова [Демидова, 2013] и т.д. Отдельные исследования посвящены сравнению языковых особенностей произведений

К.Д. Воробьева, Е.И. Носова [Джувейр, 2013], Е.И. Носова, К.Д. Воробьева и А.П. Гайдара [Шаньлинъ, 2016]. Представители курской лингвистической школы занимаются изучением различных аспектов авторских идиолектов.

Среди мастеров художественного слова заметное место занимает Валентин Владимирович Овечкин – прозаик, драматург, журналист, основоположник нового в отечественной литературе направления – русской деревенской прозы, «уникальное явление, во многом определившее пути развития русской литературы во второй половине XX века» [Большакова, 2002]. Данное литературное направление берет свое начало в 1950-х годах, само понятие деревенской прозы было введено в 1960-х годах с целью обозначения произведений художественной литературы, освещающих деревенские жизнь, быт, многовековые культурные традиции. «Возникновение и формирование деревенской прозы было обусловлено социально-историческими процессами, которые начались еще в 1920-х–1930-х гг. (период так называемого раскулачивания и массовой коллективизации) ... и привели к разрушению народной культуры» [Большакова, 2002]. Описываемое литературное явление просуществовало вплоть до 1990-х годов XX века. В плеяду писателей-деревенщиков входят такие именитые мастера художественного слова, как Ф.А. Абрамов, В.И. Белов, И.И. Акулов, В.П. Астафьев, Б.А. Можяев, В.М. Шукшин, В.Г. Распутин, А.И. Солженицын и др.

В 1952 г. редакция журнала «Новый мир» выпустила в свет первые произведения В.В. Овечкина, посвященные деревенской тематике, правдиво отражающие сельскую действительность: именно они явили собой начало нового литературного направления. Позднее в цикле очерков «Районные будни», связанных общностью темы и героев, колхозная жизнь показывалась без прикрас, без завуалированности реальной действительности. Деревенский очерк с заложенным в нем публицистическим началом противостоял нарочитой художественности и надуманной «действительности», практиковавшейся в творчестве многих авторов того

времени. В. Овечкин выступает против схематизма, формализма, «против администрирования как стиля руководства и “холуизма” как стиля подчинения» [Дедков, 1980: 17]. Цикл очерков – «это книга о том, как устали от работы “на сводку, на рапорт” лучшие, подлинно народные руководители и как процветают худшие, самозванцы», ... , что «самый страшный враг у нас сегодня – формализм; писатель поднял вопрос о “непомерно разбухших” аппаратах управления, о показушных соцсоревнованиях и “взяточничестве”» [Стреляный, 1986: 231–232].

Обратимся к личности автора и рассмотрим основные события его жизни, оказавшие непосредственное влияние на его творческое становление как писателя. Валентин Владимирович родился в Таганроге 9(22).06.1904 г., умер в Ташкенте 27.01.1968 г. Первые свои произведения он публиковал под псевдонимами Буревой, Валентин Буревой, В. Савельев. Из-за тяжелого материального положения семьи он так и не смог получить образование и был вынужден рано начать трудовую деятельность: в период с 1919 по 1923 он сапожничал, с 1923 по 1925 гг. «работал учителем школы ликбеза, заведовал избой-читальней, руководил самодеятельным драмкружком» [Бекедин, 2005: 680] в селе Ефремовка Ростовской области, где позже, в 1925 г., он создал сельскохозяйственную коммуну им. М.И. Калинина и возглавил ее в качестве председателя. С 1934 года В. Овечкин начинает работать в газетных изданиях. Лейтмотивом его статей становится колхозная тема, плавно перерастающая в тематику первых рассказов, а затем и всего творческого наследия автора. С 1939 года его произведения начинают печататься в московских журналах «Красная новь» и «Октябрь». Валентин Владимирович принимал участие в Великой Отечественной войне, работал агитатором, был военным корреспондентом фронтовой газеты «Боевая Крымская». После демобилизации свой боевой опыт он изложил в повести «С фронтовым приветом», где военная тематика тесно переплетается с думами и чаяниями героев о налаживании хозяйственной жизни в родных колхозах.

В 1948 году Валентин Владимирович поселился на территории Курского края, в городе Льгове, «спустя 5 лет – в Курске и прожил там до 1963. В разные годы Овечкин был членом Курского обкома партии, депутатом Курского областного совета, членом Курского областного комитета защиты мира» [Бекедин, 2005: 681]. Своей малой родиной автор предпочитал считать Курский край: Курск, Льгов, где и были «написаны рассказы, критические статьи, а также наиболее известные его произведения – цикл очерков «Районные будни» [Веревкина, 2019: 185]. А.Т. Твардовский в обзорной статье об отечественной литературе называл цикл очерков «фактором поворотного значения» [Твардовский, 1968: 287].

В 1961 году, разочаровавшись в политике государства и хрущевских реформах, В. Овечкин предпринял неудачную попытку самоубийства. В 1963 году он покинул Россию, переехал в Узбекистан, город Ташкент, радушно принявший его. Причиной переезда послужило нежелание Валентина Владимировича видеть сочувствующие взгляды друзей. В этот период он практически не занимался писательской деятельностью. Тем не менее, В. Овечкин входил в состав редколлегии журнала «Новый мир», проводил много времени в работе с начинающими литераторами.

По мнению самого Валентина Владимировича, литература имеет непосредственное влияние на ход жизни, и своими произведениями он призывал людей к изменению сложившейся действительности в лучшую сторону, рассуждал о путях социальных преобразований. Произведения В. Овечкина «сразу стали событием не только литературной, но и общественной жизни страны. Может быть, ни в каком другом писателе тех лет не отражалось так отчетливо, как в Овечкине, общественное сознание, глубина и острота постановки социальных» [Стреляный, 1968: 231].

В некрологе памяти В.В. Овечкина А.Т. Твардовский особо подчеркивал, что творческое наследие Валентина Владимировича служит «благотворным образцом для целой плеяды талантливых мастеров этого жанра» [Твардовский, 1968: 287].

1.2. Основные принципы создания лексикографического комплекса на материале произведений В.В. Овечкина

Самобытное творчество В.В. Овечкина до настоящего времени не получило должного внимания со стороны не только лингвистов, но и литературоведов. До настоящего времени отсутствовало монографическое описание языковых особенностей его произведений, художественный идиолект писателя не был лексикографически освоен.

В немногочисленных публикациях о биографии и творчестве В.В. Овечкина его литературное наследие не разделяется на периоды. Произведения упорядочены по жанровому принципу, с опорой на то, как их распределили составившие и подготовившие тексты М. Колосов и сам В. Овечкин для создания трехтомного издания, послужившего источником языкового материала: рассказы, очерки, повесть, пьесы, а также речи, выступления, критические статьи и рецензии самого автора (Приложение 1).

Для изучения актуализированного лексикона писателя нами был разработан комплекс лексикографических материалов на основе 50 текстов, в число которых не входит личная переписка автора – его письма. Прежде всего, был подготовлен общий алфавитно-частотный словарь произведений В.В. Овечкина, включающий как знаменательные, так и служебные части речи.

Общий словарь позволяет проводить сравнительный анализ соответствующих параметров с лексиконами других авторов, в частности, тех, биография и творчество которых связаны с Курским краем, – Е.И. Носова, А.П. Гайдара и К.Д. Воробьева. В сопоставительных целях (как с аналогичным материалом, полученных при изучении языка курских писателей, так и для описания жанровой специфики творчества В.В. Овечкина) были разработаны объединённые словники произведений разных жанров – рассказов, очерков и т.д.

Для более углубленного исследования составлены словники каждого произведения В.В. Овечкина. По классификации исследователей, подготовленные нами лексикографические продукты относятся к разряду «алфавитно-частотных словарей-индексов» [Белякова, 2008: 168], нацеленных на изучение писательского идиолекта.

В начале словников в алфавитном порядке приведены лексемы, входящие в состав названий колхозов, художественных произведений, газет, журналов, сельскохозяйственной техники, средств передвижения и т.д., орфографически оформленные с помощью кавычек, например: «*Красный Октябрь*», «*Заветы Ильича*», «*Новый мир*», «*Кировец*», «*ЗИС*», «*Ю-87*». Причем неоднословные наименования, как наиболее частотные среди единиц данного типа, фиксируются в словниках отдельных произведений с прямым и обратным порядком слов, например: «*Заря/коммунизма*» – «*коммунизма/Заря*». В общем словнике подобные наименования представлены только в исходном виде, например: «*Красный Октябрь*», «*Заветы Ильича*», «*Заря коммунизма*» и др. Категории числа и рода соответствуют приведенным в текстах, например: «*Заветы/Ленина*», «*Парижская/коммуна*».

После данного списка следуют единицы, не сведенные к начальной форме и обозначенные звездочкой (*). Таковыми являются например, деепричастия с суффиксами *-учи/-ючи* (*будучи, едучи*), *-вши/-вши* (*выпивши, паримши*) и слова, которые в современном русском языке при постановке в начальную форму теряют какие-либо грамматические или стилистические особенности (например, если диалектную лексему *мамо* (18), представленную в форме звательного падежа, отнести к начальной форме, она сольётся со словом *мама* (19) и войдет в состав общеупотребительной лексики).

Далее во всех словниках приводятся остальные единицы, также расположенные в алфавитном порядке.

Словник включает имена собственные разных структурных типов – простые (состоящие из одного слова: *Андрей, Азарков, Фрося*) и составные (состоящие из нескольких слов, с учетом вариантов сочетания компонентов: *Андрей/Ефимович/Гольшев, Василий/Федорович* и *Василь/Федорыч*). Следует отметить, что совпадающие онимы, служащие наименованиями разных героев, мы не сливаем в одну единицу, чтобы сохранить идентичность каждого, подтвержденную наличием дополнительных отличительных признаков – фамилии, имени, отчества (в различных комбинациях), например: *Марфа/Ивановна/Рубцова, Марфа/Ивановна/Стеблицкая, Марфа/Семеновна, Марфа/Якубович*. В данном примере представлены четыре разных человека – героини, имеющие одинаковое имя (*Марфа*), в одном случае совпадающее отчество (*Марфа/Ивановна*), но фамилии у всех разные (*Рубцова, Стеблицкая, Якубович*).

В словниках к отдельным произведениям с необходимыми пояснениями приводятся номинации природных объектов (*Большой/яр*), локации (*Дом – Дом культуры, Балтийский – Балтийский флот*), а также названия районов и областей (*Курский – Курский район, Владимирский – Владимирская область*). Следует отметить, что внешне совпадающие онимы или их составные части и аналогичные имена нарицательные в списке разводятся.

Омонимичные лексемы обозначены цифровыми показателями вверху справа: *друг¹* («тот, кто связан с кем-либо дружбой» [МАС: 1: 448]) – *друг²* («взаимно один другого, один другому, одни другим и т.п.» [МАС: 1: 448]). Данные показатели соответствуют принципам составления малого академического «Словаря русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой.

В словнике отражены явления переходности в системе частей речи. В частности, случаи субстантивации (*пострадавший, раненый, рабочий, уполномоченный, белая*), адъективации (*отстающий, блестящий, вьющийся, бритый*), адвербиализации (*утром, вечером, дома, верхом, бегом*). Отдельно

отмечены модальные слова в функции вводных, совпадающие со словами других частей речи (*бывало, видно, значит*).

Встречающиеся в текстах-источниках диалектизмы приведены в начальную форму в соответствии с фундаментальным многотомным изданием – «Словарем русских народных говоров» (СРНГ).

Особо следует отметить наличие в словнике украинизмов и слов кубанского говора.

Украинизмы, претерпевшие влияние южно-русского диалекта и вошедшие в состав кубанского говора, графически, а в некоторых случаях и грамматически адаптированы В. Овечкиным под русский язык (в скобках указан правильный вариант графического оформления): *Пятырічци* (укр. *П'ятиріччя*) – ‘Пятиречье’, *зірка* (укр. *зірка*) – ‘звезда’. В словнике представлены лексемы, сохранившие в своём графическом оформлении букву «і», например: *діло, Ленінский*.

Немецкие слова, зафиксированные в повести «С фронтовым приветом», переданы писателем с помощью русской графики. В словнике они сопровождаются пометой «немец.»: *их* (немец.), *бин* (немец.), *гутен* (немец.), *морген* (немец.), *егер* (немец.).

Итак, нами был выбран принцип дифференцирующей фиксации лексических единиц с полным размежеванием омонимичных форм.

Многоаспектный подход к объекту исследования с учётом жанрового и территориального признаков лексического материала стал основой создания своеобразного «электронного лексикографического комплекса» [Бобунова, 2016], состоящего из серии словников, которые, согласно существующим классификациям, характеризуются как монографические (на базе произведений одного автора) фиксирующие (индексы, алфавитно-частотные) словари полного или дифференциального типа [Карпова, 1989: 7–8; Дубичинский, 2008: 174].

Основное назначение словников – дать максимально полные сведения о языковом составе произведений В. Овечкина. Общий словник создаёт

представление об актуализированном лексиконе писателя на базе анализируемого гипертекста, репрезентирующего все произведения, «которые “рассыпаются” на словоупотребления, сводимые затем в лексемы с указанием частотности» [Праведников, Хроленко, 2000: 5]. Разработанные на его базе монословники отдельных произведений и словники текстов одного жанра позволяют осуществлять исследование как в границах творческого идиолекта В.В. Овечкина, так и в сопоставлении с лексиконами других мастеров слова, главным образом имеющих отношение к Курскому краю.

Кроме того, нами уже подготовлены или находятся в стадии разработки дифференциальные словари, отражающие своеобразие творческой манеры автора, художественной языковой картины мира В.В. Овечкина:

- словарь идеологем;
- словарь областной и диалектной лексики в произведениях В.В. Овечкина;
- словарь военной лексики, представленной большим количеством наименований;
- словарь собственных имён.

Предпосылки создания указанных лексикографических продуктов и принципы их организации нашли отражение в тексте диссертационного исследования.

1.3. Количественные параметры лексикона произведений

В.В. Овечкина

«Авторский словарь, аккумулирующий всю лексику произведений определенного автора или заданные составителем ее слои, выступает как репрезентант языка данного индивидуума, являясь одновременно и продуктом исследовательского подхода, и инструментом анализа» [Караулов, 2003: 4].

Существуют разные теоретические принципы создания словарей писателей, идеи и словарные проекты, способы лексикографического отражения особенностей индивидуальных авторских стилей, позволяющие воссоздать лексикографические портреты мастеров художественного слова.

Главной образующей авторских словарей является «языковая единица или иной показатель языковой структуры, который, образуя вход в словарь или зону словарной статьи, выступает в функции лексикографического параметра» [Караулов, 2003: 6]. Совокупность всех лексем взятого за основу трехтомного издания произведений В. Овечкина представляет лексическую систему писательского идиолекта. Статистические данные позволяют определить употребительность лексических единиц.

«Термин *квантитативная лингвистика* характеризует междисциплинарное направление в прикладных исследованиях, в котором в качестве основного инструмента изучения языка и речи используются количественные или статистические методы анализа» [Баранов, 2001]. Квантитативный анализ подразумевает использование подсчетов и измерений при изучении языка писателя. Основой данного метода является математическая статистика, поэтому его можно назвать статистическим методом. В лингвистике он применяется для характеристики единиц любого уровня. Метод квантитативного анализа используется для описания и классификации текстов, позволяет соотносить сегменты текстов как объекты подсчета с единицами языка, что немаловажно при изучении писательского лексикона.

Математические статистические методы помогают «распределить конкретные языковые элементы по разрядам относительной частоты их употребления» [Звегинцев, 1962: 137]. Данный подход к изучению лексикона даёт возможность «количественно описывать поведение лексем в тексте, частоту употребления единиц, их распределение в текстах разного жанра, сочетаемость с другими единицами и т.п.» [Бембеев, 2012: 163].

Квантитативный анализ предполагает определение общего количества лексем и словоупотреблений, выявление средней частоты слова, коэффициента лексического разнообразия писательского лексикона. Это статистический анализ, в котором «все параметры рассматриваются в качестве приближенных значений генеральной совокупности, т.е. являются ее статистическими оценками» [Мартыненко, Мартинович, 2003: 17].

Частотность представляет собой функциональную характеристику, позволяет изучать писательский лексикон с формальной точки зрения. Количественные характеристики словника дают возможность проводить полноценное исследование писательского дискурса.

Общий словник идиолекта В. Овечкина включает 22105 лексем, зафиксированных в 328527 словоупотреблениях. Сопоставив эти цифры, можно определить коэффициент лексического разнообразия словаря писателя (С) и среднюю частоту слова (F ср.). Величина С зависит от общего объема словника и определяется отношением общего количества лексем словника (V) к количеству словоупотреблений (N):

$$C = \frac{V}{N} = \frac{22105}{328527} = 0,07$$

Лексическое разнообразие обозначает «диапазон и вариативность словарного запаса, реализуемого в тексте» [Захарова, 2020: 21]. Обратной коэффициенту лексического разнообразия является величина, обозначающая среднюю частоту слова:

$$F_{\text{ср.}} = \frac{N}{V} = \frac{328527}{22105} = 14,86$$

Итак, коэффициент лексического разнообразия словаря В. Овечкина равен 0,07, средняя частота слова составляет 14,86 ($\approx 14,9$).

Творчество В. Овечкина идет параллельно с деятельностью писателей-современников, связанных с Курским краем. Наиболее важно, на наш взгляд, сопоставить лексические системы тех авторов, которые близки Овечкину

сферой творческих интересов и фактами биографии. Это прозаики и публицисты, участники военных действий А.П. Гайдар, Е.И. Носов, К.Д. Воробьев.

Аркадий Гайдар вошел в историю отечественной литературы как детский писатель, основной тематикой его творчества являются настоящая дружба и крепкое боевое товарищество. Он, как и В. Овечкин, был фронтовым корреспондентом, создавал, наряду с художественными, публицистические произведения. Е.И. Носов – яркий представитель плеяды писателей-деревенщиков. Будучи членом редколлегии журнала «Новый мир», В.В. Овечкин способствовал публикации рассказов Носова, «чей художественный талант и подход к жизни не сулили столь близкой ему злободневности, но брали теплом, добротой, человечностью» [Дедков, 1980: 15], философским осмыслением бытия. Е.И. Носов посвятил большую часть своих произведений описанию картин жизни трудовой деревни. К.Д. Воробьев, так же как В.В. Овечкин, начинал свою творческую деятельность в армейской газете, написал множество рассказов, очерков и повестей, не чуждых теме гибели русской деревни и описанию ужасов войны. Отмеченная общность дает возможность сравнивать лексиконы этих авторов по разным параметрам.

Поскольку существуют лексикографические продукты, созданные на основе произведений других курских писателей, естественно сопоставить количественные параметры словарей, выявить коэффициент лексического разнообразия, определить лексические разряды единиц в соответствии с критерием частотности.

Сравним полученные нами показатели с результатами лексикографирования творчества других курских писателей и с общеязыковыми данными. В качестве эталонного выбран Частотный словарь под редакцией Л.Н. Засориной, поскольку авторы словников В.П. Гайдара, К.Д. Воробьева, Е.И. Носова использовали именно этот источник в качестве фонового.

Таблица 1. СРЕДНЯЯ ЧАСТОТА СЛОВА В СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ГИПЕРТЕКСТАХ

	Частотный словарь под ред. Л.Н. Засориной	Словник прозы А.П. Гайдара	Словник художественной прозы К.Д. Воробьева	Словник публицистики Е.И. Носова	Словник лексикона В.В. Овечкина
Фср.	26,9	18,1	13,6	5,7	14,9

Показатели средней частоты слова в словниках разнятся. Близкими являются только данные «Словника художественной прозы К.Д. Воробьева» и «Словника лексикона В.В. Овечкина» (13,6 и 14,9). По этому количественному критерию лексикон В. Овечкина уступает лишь словнику прозы А.П. Гайдара (14,9 и 18,1). По сравнению с общеязыковым употреблением данный коэффициент почти в 2 раза меньше.

Нами составлены более частные словники в зависимости от жанровой природы произведений В.В. Овечкина. Все словники различны по объему слов и количеству словоупотреблений. Приведем полученные количественные данные в виде таблицы.

Таблица 2. КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ ЛЕКСИКИ В РАЗНОЖАНРОВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.В. ОВЕЧКИНА

	Рассказы	Очерки	Повесть	Пьесы	Статьи
Кол-во слов	12323	11496	6726	6233	5760
Кол-во с/у	94089	110817	38972	50158	33509

Представленные характеристики позволяют сопоставить коэффициенты лексического разнообразия (С) и среднюю частоту слов (F ср.) всех жанровых словников.

Таблица 3. КОЭФФИЦИЕНТ ЛЕКСИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ И СРЕДНЯЯ ЧАСТОТА СЛОВА С УЧЁТОМ ЖАНРОВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

	Рассказы	Очерки	Повесть	Пьесы	Статьи
Коэффициент лексического разнообразия словаря писателя (С)	0,13	0,10	0,17	0,13	0,17
Средняя	7,64	9,64	5,80	8,05	5,82

частота слова (F ср.)					
--------------------------	--	--	--	--	--

Мы получили количественные показатели, позволяющие выявить качественные особенности авторского словаря в разножанровых произведениях В.В. Овечкина.

1. Чем выше коэффициент лексического разнообразия, тем ниже показатель средней частоты слова, и наоборот, т.е. указанные величины находятся в обратной зависимости друг от друга.
2. Наиболее высокий коэффициент лексического разнообразия и наименьшая повторяемость слов отмечены в повести и статьях писателя. Причем количество слов и словоупотреблений в словниках повести и статей приблизительно равны.
3. Средний показатель – в рассказах и пьесах (количество слов и словоупотреблений в рассказах в 2 раза больше).
4. Наименьшие показатели лексического разнообразия получены в ходе анализа очерков. Возможно, это связано с тем, что все 5 очерков имеют единую тему, объединены местом действия и общими героями.

Задача частотного словаря – ранжировать слова по их частоте и определить лексическое ядро писательского идиолекта. Определение средней частоты слова и коэффициента лексического разнообразия позволяет распределить лексемы по нескольким группам.

1. Нагах *legomena* (слова с единичным словоупотреблением).
2. Низкочастотная лексика (слова с частотой употребления от 2 до 14).
3. Частотная лексика (слова с частотой употребления от 15 до 49).
4. Высокочастотная лексика (слова с частотой употребления от 50 до 9871 – наибольшего показателя частотности) определяется в соответствии с принципом, предложенным М.А. Разумовой и Т.В. Кризской (от 50 и выше)

при исследовании языка Е.Н. Носова и К.Д. Воробьева [Разумова, 2007: 19; Кризская, 2009: 16].

Эти параметры одинаковы для всех составленных нами словников, потому что подобные закономерности прослеживаются в каждом из них.

Полученные показатели и их процентное соотношение отражены в виде таблиц (Приложение 2).

Наименьшая частота слова в любом словнике имеет индекс 1, самая высокочастотная лексема зафиксирована в 9871 словоупотреблениях. Редкие слова – это один из основных показателей богатства и разнообразия писательского лексикона, поэтому им следует уделить особое внимание. Однократно употребляющиеся лексемы составляют приблизительно половину слов каждого жанрового словника произведений В. Овечкина.

Представим в виде таблицы общую сравнительную характеристику слов с частотой 1 в рассматриваемых словарях.

Таблица 4. ПРОЦЕНТ ЕДИНИЧНЫХ ЛЕКСЕМ (НАРАХ LEGOMENA) В СЛОВАРЯХ КУРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ОБЩЕЯЗЫКОВОМ СЛОВАРЕ

Степень частотности и слов	Частотный словарь под ред. Л.Н. Засориной	Словник прозы А.П. Гайдар а	Словник художественной прозы К.Д. Воробьев а	Словник публицистик и Е.И. Носова	Словник лексикона В.В. Овечкина на
% от объема словника	34,1%	31,6%	41,4%	50,5%	42%

В словнике В. Овечкина слова нарах legomena составляют чуть меньше половины всей выборки. Отметим, что количество единичных слов в лексиконе В. Овечкина значительно больше, чем в словаре Л.Н. Засориной. Сходные показатели видим в словнике К.Д. Воробьева, несколько выше этот процент в словнике Е.И. Носова. Подобная разница мотивирована, на наш взгляд, различиями в содержании и жанре произведений: чем более привержен автор публицистичности, военной тематике, тем меньше процент слов с единичным словоупотреблением.

Таблица 5. УПОТРЕБИТЕЛЬНОСТЬ СЛОВ НАРАХ LEGOMENA В ЛЕКСИКОНЕ В.В. ОВЕЧКИНА С УЧЁТОМ ЖАНРОВОЙ СПЕЦИФИКИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Степень частотности слов	Общий словарь	Словник рассказов	Словник очерков	Словник повести	Словник пьес	Словник статей
% от объема словаря	42%	49%	47%	53%	50%	54%

Из представленных данных видно, что процент слов нарах legomena в жанровых словарях колеблется в пределах от 42% до 54%, т.е. составляет практически половину выборки каждого из них. В общем словнике слова с единичным употреблением составляют чуть меньше половины всего лексикона – 42%, в то время как в общезыковом употреблении – 34,1%. В произведениях В. Овечкина данный показатель значительно выше установленной средней величины, что еще раз подчеркивает лексическое разнообразие авторского словаря.

Каждый текст, равно как и каждый словарь, предполагает собственную лексическую базу. Частотные показатели, полученные на основе выборки из корпуса всех анализируемых текстов, отражают их специфику.

Приведём данные о процентном соотношении частотной лексики в словарях разных жанров в виде сводной таблицы, округляя доли процентов.

Таблица 6. СООТНОШЕНИЕ РАЗРЯДОВ ЧАСТОТНОЙ ЛЕКСИКИ В СЛОВАРИКАХ РАЗНЫХ ЖАНРОВ

Степень частотности слов	Общий словарь	Словник рассказов	Словник очерков	Словник повести	Словник пьес	Словник статей
Низкочастотная лексика	46%	38%	41%	32%	37%	31%
Частотная лексика	7%	11%	9%	13%	10%	13%
Высокочастотная лексика	5%	2%	3%	2%	3%	2%

Разница показателей низкочастотной, частотной и высокочастотной лексики во всех словарях незначительна; это демонстрирует некоторое постоянство автора при выборе лексических средств.

Сравним полученные данные с показателями употребительности частотной лексики у других курских писателей.

Таблица 7. СОПОСТАВЛЕНИЕ РАЗРЯДОВ ЧАСТОТНОЙ ЛЕКСИКИ В ЛЕКСИКОНАХ КУРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Степень частотности слов	Словник прозы А.П. Гайдара	Словник художественной прозы К.Д. Воробьева	Словник публицистики Е.И. Носова	Словник лексикона В.В. Овечкина
Низкочастотная лексика	48,2%	46,7%	34,9%	46%
Частотная лексика	18,6%	8,7%	10,7%	7%
Высокочастотная лексика	1,5%	3,2%	1,1%	5%

Подобная разница возникает по причине неодинаковых принципов определения границ между разрядами лексики на основе показателя средней частотности. Так, например, в словнике лексикона Гайдара низкочастотными являются лексемы, имеющие частоту от 2 до 10; в словнике К.Д. Воробьева низкочастотная лексика от 2 до 13, частотная от 14 до 49, высокочастотная от 50 до и выше; в словнике Е.И. Носова низкочастотная от 2 до 5, частотная от 6 до 49, высокочастотная от 50 и более. Поскольку средняя частотность слова в анализируемом гипертексте произведений В.В. Овечкина ближе всего к аналогичному показателю у К.Д. Воробьева, процентное соотношение разрядов частотной лексики в словниках этих писателей имеет наибольшее сходство. Значительны расхождения в объеме низкочастотной лексики с художественным дискурсом Е.И. Носова, а частотной лексики – с идиолектом А.П. Гайдара. Остальные параметры сопоставимы у разных писателей.

Основой словника произведений В. Овечкина служат слова, относящиеся к знаменательным частям речи, обладающим номинативной функцией, самостоятельным значением, употребляемые для называния явлений действительности, признаков, действий.

Представим частеречную классификацию лексикона В. Овечкина в виде таблицы с указанием всех частей речи, зарегистрированных в словнике его произведений.

Таблица 8. ЧАСТЕРЕЧНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛОВ В ЛЕКСИКОНЕ В.В. ОВЕЧКИНА

Часть речи	Количество слов	Количество словоупотреблений
Имя существительное	10061	95677
Глагол	6702	60990
Имя прилагательное	3336	20610
Наречие + предикативы и модальные слова	1519	24555
Имя числительное	114	4771
Местоимение	104	40709
Часть речи	Количество слов	Количество словоупотреблений
Частица	82	21070
Предлог	80	38233
Союз	60	21257
Часть речи	Количество слов	Количество словоупотреблений
Междометие	45	651
Звукоподражание	2	4

Очевидно, что знаменательные части речи составляют почти весь объем словника как по количеству слов (99% и 1%), так и по количеству словоупотреблений (75% и 25 %); на остальные категории приходится лишь его малая часть.

Самой значительной по всем параметрам является группа имен существительных. Сравним количественные характеристики имени существительного и других частей речи, представленных в виде совокупности, чтобы определить их процентное соотношение в лексиконе автора.

Таблица 9. ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В ОБЩЕМ ОБЪЁМЕ СЛОВНИКА

Часть речи	Количество слов	Количество словоупотреблений
Имя существительное	10061	95677
Другие части речи	12044	232850

В качестве параметров сопоставления используются показатели «количество слов» и «количество словоупотреблений». Из приведенных данных видно, что соотношение имени существительного и всех остальных частей речи приблизительно 1:1, а количество словоупотреблений – 1:2. Следовательно, основная масса лексем, составляющая почти половину словаря, относится к словам с предметным значением. Следующим по количественным показателям после существительных является глагол, называющий различного рода действия и состояния. Далее следуют имена прилагательные, наречия и другие части речи, находящиеся на периферии частеречной классификации.

Таким образом, на материале трехтомного издания произведений В. Овечкина мы осуществили количественный и качественный анализ лексикона, что позволяет не только выявить авторскую индивидуальность, но и дать сравнительную характеристику на фоне лексиконов других курских писателей. Значительный объем словаря демонстрирует богатство и разнообразие словаря В. Овечкина, а высокий показатель слов нарах legomena свидетельствует о художественном уровне писателя как мастера слова. Выбор лексических средств зависит от тематики произведений и их жанровой принадлежности, частотность определяется приоритетами авторской языковой картины мира.

1.4. Ядерная часть лексикона В.В. Овечкина с учетом жанрового критерия

Ядерная лексика, включающая «слои словаря, которым данный автор отдает, часто неосознанно, предпочтение при создании произведения»

[Шехтман, 2015: 74], позволяет сформировать представление о мировоззрении писателя, служит «инструментом воплощения авторского замысла» [Там же]. Верхушечную часть словарей составляют самые употребительные слова в том или ином тексте или корпусе текстов. «Выявление, изучение и описание наиболее частотных знаменательных слов в аспекте языковой картины мира – это и есть доминантный анализ» [Хроленко, 2009: 153].

Под ядерной лексикой мы понимаем «ядро лексической системы, включающее наиболее частотную и информативную лексику» (Цит. по: [Разумова, 2014]). Под лексическими доминантами подразумевается список из 100 наиболее употребительных лексем, обладающих самым высоким рангом в языковой картине мира В. Овечкина, т.е. ядерная и доминантная лексика в нашем исследовании употребляются как синонимы. С целью изучения ядерных лексем общего корпуса текстов, а также жанровых подкорпусов, входящих в его состав, применим методику доминантного анализа. Основным критерий отбора – частотность. В соответствии с установленным принципом, ядерная лексика, являющая собой головную часть, представлена выборкой первых 100 (топ–100) [Праведников, 2011: 22] самых употребительных слов полного и жанровых словников.

Анализируя ядерную часть лексикона В. Овечкина, мы опираемся на данные частотного словаря русского языка под редакцией Л.Н. Засориной, включающего в себя различные источники: художественную прозу, драматургию, научно-публицистические и газетно-журнальные тексты.

Авторские представления о приоритетах картины мира демонстрируют знаменательные части речи, составляющие информативную основу словника. Дадим их сравнительную характеристику в виде таблицы.

Таблица 10. ПРОЦЕНТНОЕ СООТНОШЕНИЕ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В ТОП-100 ПОЛНОГО СЛОВНИКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. ОВЕЧКИНА

Часть речи	% от общего количества слов лексикона В. Овечкина
Имя существительное	47
Глагол	22

Имя прилагательное + наречие + предикативы	27
Имя числительное	4

Очевидно количественное доминирование имен существительных, прилагательных (+ наречий) и глаголов над другими частями речи, следовательно, в словаре произведений В. Овечкина объемно и разнообразно представлены предметный, процессуальный и признаковый миры.

1.4.1. Предметный мир

О.А. Михайлова предлагает многоуровневую семантическую классификацию имен существительных, состоящую из трех «референтно-отражательных классов: человек, живой мир (органическая материя, исключая человека), неживой мир (неорганическая материя)» [Михайлова, 1998: 113]. В соответствии с данной теорией распределим ядерные наименования предметного мира по двум классам (класс «Живой мир» не представлен) с указанием количества слов в полном и жанровых словниках.

Таблица 11. ЯДЕРНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ – НАИМЕНОВАНИЯ ПРЕДМЕТНОГО МИРА

	Количество лексем	
	Класс «Человек»	Класс «Неживой мир»
Общий словник	31	16
Словник очерков	36	14
Словник пьес	45	11
Словник рассказов	27	17
Словник статей	28	23
Словник повести	29	17
Итого:	196	98

Класс «Человек»

К данному классу мы вслед за О.А. Михайловой относим социофакты, включающие социальные ипостаси человека, мемброфакты, представляющие человека как существо физическое, ментофакты, квалифицирующие человека как существо интеллектуальное, и психофакты, характеризующие человека с эмоциональной точки зрения.

Самой многочисленной в общем словнике является группа имён социофактов, характеризующих человека как существо социальное, субъект общественной жизни. В общем словнике данную группу репрезентируют общие наименования: *товарищ* (781 словоупотребление), *человек* (761), *люди*¹ (684), *народ* (243). Из указанных лексем в число первых 100 ядерных слов частотного словаря Л.Н. Засориной входит только *человек* (лексема *люди* в нем не зафиксирована, поскольку приведена к начальной форме *человек*). Достаточно емкое по значению слово *товарищ* имеет низкий показатель частотности, но в словнике произведений В. Овечкина оно обозначает человека как часть общества, рабочего коллектива, гражданина в условиях новой советской действительности.

Стоит отметить, что в жанровых словниках зафиксированы те же ядерные лексемы. Кроме того, в военной повести запечатлен образ противника с помощью слова *немец* (98), сочетающего номинацию национальности и врага. Таким образом, в составе лексических доминант отражается и жанровая тематическая специфика.

К именам социофактов относятся наименования по половой принадлежности человека. В верхушечной части словника пьес данная лексика представлена существительным с обобщённым значением *женщина* (105); кроме того, отмечены частотные лексемы *баба*¹ (100), *девушка* (83), *девчата* (54). Только в рассказах употребительны слова, обозначающие лиц мужского пола, – *дед* (143), *отец* (62). Следует отметить, что среди доминант данной группы наиболее широко представлены лексемы со значением принадлежности к женскому полу. Мы полагаем, что данное явление объясняется тем, что основную часть сельскохозяйственной работы в тяжелые военные годы и послевоенный период приходилось выполнять именно женщинам.

В группу имён социофактов включены названия профессий, должностей, рода деятельности. В общем словнике это слова *председатель* (626), *секретарь* (437), *колхозник* (387), *тракторист* (308), *директор* (285),

которые фиксируют ключевые должности в сельскохозяйственной отрасли. Кроме того, в словнике рассказов следует отметить наличие частотной лексемы *бригадир* (82). В произведениях, тематика которых связана с жизнью и бытом крестьян, развитием сельскохозяйственной деятельности, круг ядерных лексем практически совпадает, варьируется только их ранг.

В повести совокупность лексем со значением рода деятельности ограничена наименованиями воинских званий, должностей: *боец* (113), *капитан* (104), *командир* (59), *солдат* (55), *лейтенант* (52), *комбат* (34). Особо следует отметить слово *агитатор* (36) в значении «человека, ведущего агитацию за определённые политические идеи <...> в целях воспитания военнослужащих в духе патриотизма, побуждения их к ... выполнению воинского долга» [ВЭСРВСН, 1999].

В критических статьях высока употребительность слов, обозначающих людей, занимающихся творческой деятельностью, – *автор* (181), *писатель* (148), *литератор* (29), реципиентов этой деятельности – *читатель* (91).

В словнике очерков в число доминант входит лексема *коммунист* (123).

В текстах произведений писателя выявлены лексемы, именующие совокупность людей, объединённых общностью интересов: в полном словнике это объединение общественно-политической направленности – *райком* (415), *партия* (243), *собрание* (291), и совокупность людей, связанных общим делом, – *бригада* (345); в очерках – *обком* (136); в словнике рассказов – *завод*¹ (76). В словнике повести «С фронтовым приветом» широко представлены наименования воинских формирований – различных структурных единиц воинских сил: *батальон* (69), *рота* (67), *полк* (57), *армия* (30), *взвод*¹ (30).

Лексема *колхоз* является самой высокочастотной, входит в число доминант общего и жанровых словников (полный словник – 1767 с/у, очерки – 834, рассказы – 483, пьесы – 207, статьи – 139, повести – 104). Колхоз представляет собой значимую часть концептуальной картины мира

В. Овечкина и подробно рассматривается во второй главе нашего исследования. В некоторых случаях в качестве ядерной лексемы выступает *МТС* (407) как название организации, напрямую связанной с сельскохозяйственной деятельностью колхозов.

Особо следует отметить среди лексических доминант имена собственные, представленные фамилиями и именами главных героев произведений: в составе общего словника это *Мартынов/Петр/Илларионович* (696), *Долгушин* (322), *Настя/Колосова* (300), *Спивак* (265), *Андрей/Николаевич/Николаич/Глебов* (255), *Андрей/Степанович* (246), *Вера/Сергеевна/Шульгина* (235). В лице Мартынова, сквозного героя цикла очерков «Районные будни», показан образцовый, с точки зрения автора, председатель колхоза, стремящийся к совершенствованию методов колхозного руководства, в лице Долгушина – образ специалиста, инженера, направленного в МТС с целью повышения показателей трудовой деятельности. Героиня одноименной пьесы Настя Колосова – это «знатная колхозница, мастер высоких урожаев» (Настя Колосова, II, 435) и т.д. Самый широкий круг частотных имен собственных, включающий 18 слов, представлен в словнике пьес, что, на наш взгляд, обусловлено структурой произведений данного жанра, когда реплики строго распределены между героями, а весь текст строится на диалоговой речи и полилогах.

К числу высокочастотных относится лексема с экзистенциальной семантикой *жизнь* (508), определяющая срок существования кого- или чего-либо.

Группа имён мемброфактов включает в себя номинации частей человеческого тела. В полном словнике – *рука* (479), *голова* (346), *глаз* (252); в словнике повести, помимо данной лексемы, представлено слово *нога* (38). Они входят в состав ядерных лексем частотного словаря под редакцией Л.Н. Засориной. Перечень слов данной категории в произведениях разных жанров достаточно статичен. Исключением является лексема *нога*.

Необходимо отметить отсутствие подобных лексем в словнике критических статей, что, возможно, связано со спецификой жанра.

Группа менто- и психофактов включает номинации интеллектуальной деятельности человека и эмоциональной сферы. В общий словник вошли ядерные существительные *дело* (848), *работа* (581), *слово*¹ (288), входящие в число доминант ЧСРЯ. К частотным относятся лексемы *вопрос* (117), *разговор* (103).

К данному подклассу мы относим существительное *война* (311) как «сложное ментальное образование» [Венедиктова, 2004: 8], обозначающее противостояние нескольких политических систем, и употребительное в повести *бой* (80) в значении согласованных по цели, месту и времени действий.

Наиболее полно реализована категория доминантных имён менто- и психофактов в словнике критических статей, она объемна и разнообразна по составу, содержит номинации продуктов интеллектуальной деятельности: *литература* (123), *тема* (82), *вопрос* (55), *правда* (32), *смысл* (29), *отношение* (29). Лексема *материал* (36) представлена в значении ‘накопленные сведения, необходимые для создания литературного произведения’, *мера* (33) – ‘совокупность действий, направленных на осуществление какой-либо цели’. Подобный состав ядерных лексем определен жанровой принадлежностью, необходимостью анализа структуры произведений, героики и внутреннего мира персонажей. Особо следует отметить лексему *душа*, зафиксированную в словнике рассказов (64) и критических статей (31), с помощью которой писатель реализовал возможность описать внутренний мир и психические переживания человека.

Лексической константой данной категории является слово *дело* как призыв к активной деятельности, о которой так мечтал сам писатель.

Представим полученные сведения о количестве доминантных лексем каждой их трех групп класса «Человек» во всех словниках.

Таблица 12. ДОМИНАНТНЫЕ ЛЕКСЕМЫ КЛАССА «ЧЕЛОВЕК»

	Количество лексем		
	Социофакты	Мемброфакты	Менто- и психофакты
Общий словарь	23	3	5
Словник очерков	28	3	5
Словник пьес	42	1	2
Словник рассказов	20	3	4
Словник статей	12	–	16
Словник повести	22	4	3
Итого:	147	14	35

Очевидно, что группа имён социофактов является самой многочисленной, что объясняется антропоцентричностью лексической системы русского языка: жизнь человека тесно связана с обществом и культурной средой. Главным образом, это количественное преобладание выражено в словнике пьес: особенности организации структуры текста подразумевают большое количество имен собственных и многократность их использования.

Совершенно иная лексикографическая картина складывается в словнике критических статей В. Овечкина, где зафиксировано наименьшее количество имён социофактов и наибольшее – менто- и психофактов, что, на наш взгляд, также обусловлено спецификой жанра, ориентированного на литературный анализ произведений, подразумевающий раскрытие их смысла и выстраивание психотипов основных действующих лиц. Главной особенностью словника критических статей является доминирование лексем, номинирующих элементы творческой деятельности.

Класс «Живой мир»

К классу «Живой мир» относят номинации представителей животного (бестиофакты) и растительного (фитофакты) миров. В произведениях В. Овечкина подобные наименования встречаются крайне редко, несмотря на жанровое многообразие его творчества и основную тематику произведений –

колхозное строительство. В число ядерных лексем общего и жанровых словарей единицы данного класса не входят.

Класс «Неживой мир»

В класс «Неживой» мир включаем лексем, обозначающие натурфакты (биофакты) и артефакты. Натурфакты представляют собой наименования естественных предметов окружающего мира, т.е. отражают природный мир. Артефактами именуется искусственные предметы окружающего мира. И те, и другие нашли свое место в лексиконе В. Овечкина. Представим количественные параметры употребления доминантных имён натурфактов и артефактов с учетом жанровой дифференциации в виде таблицы.

Таблица 13. ДОМИНАНТНЫЕ ЛЕКСЕМЫ КЛАССА «НЕЖИВОЙ МИР»

	Количество лексем	
	Натурфакты	Артефакты
Общий словарь	11	5
Словник очерков	9	5
Словник пьес	7	4
Словник рассказов	10	7
Словник статей	12	11
Словник повести	13	4
Итого:	62	36

В словарях произведений В. Овечкина зафиксированы следующие лексические группы имён натурфактов: наименования участков земной поверхности, природных стихий, времени.

Лексика со значением освоенного пространства, участков земли, имеющих определенную ценность для человека, представлена номинациями с общим значением: в полном словнике – *место* (444), в статьях – *сторона* (28). Наименования единиц административно-территориального деления – *район* (463). Наименование возделанного участка земли – *поле* (258); в словнике статей представлена номинация непаханого участка земли – *целина* (28). Пространство, предназначенное для передвижения, обозначено словом

дорога (238). Наименования населенных пунктов – *село* (263); отдельно следует упомянуть наличие в рассказах лексем *хутор* (117), в словнике статей – *деревня* (64). Условное деление пространства в военную пору отмечено в словнике военной повести лексемой *фронт* (53).

Лексемы *деревня, поле, район, село, фронт, хутор, целина*, не входят в состав 100 ядерных слов частотного словаря.

Наименование природной стихии представлено словом *земля*¹ (390).

Темпоральная лексика объединяет номинации *год* (648), *день* (520), *время* (491), *раз*¹ (459), имеющими место в общем и жанровых словниках и отмеченными в составе выборки из 100 ядерных лексем словаря Л.Н. Засориной. К частотным относятся слова *летá* (344) в общем словнике, в статьях – *конец* (36), *случай* (31), в повести – *минута* (46).

К классу имён артефактов отнесены группы слов, номинирующие средства передвижения, предметы быта и предметы культуры.

Лексика со значением наземных средств передвижения представлена словом *машина* (422) и не входящим в состав ядра общезыкового частотного словаря *трактор* (258).

Группу «Предметы быта» составляет номинация мебели: в словнике очерков – *стол*¹ (96).

Реалии, созданные человеком, номинируют жилище человека: в повести – *хата* (52), в пьесах – *окно* (54) как часть жилища.

Наименования предметов, обеспечивающих жизнедеятельность, – это лексемы с общим значением *хозяйство* (288) и *урожай* (262).

Группу «Предметы культуры» составляют наименования печатной продукции. В общем словнике это лексема *очерк* (279). В критических статьях, естественно, их список гораздо шире, чем в словниках других жанров: *очерк* (233), *повесть* (147), *рассказ* (122), *книга* (119), *роман* (73), *произведение* (46), *пьеса* (41), *статья* (30), *журнал* (29). В словнике пьес выделяется слова *письмо* (76). Лексема *вещь* (70) в составе критических статей обозначает преимущественно произведения литературы. Следует

отметить, что ни одна из указанных лексем не включена в список 100 ядерных слов частотного словаря русского языка.

Лексический состав доминантных единиц класса «Неживой мир» в целом однороден, представлен наименованиями с наиболее общими значениями, присутствующими и в частотном словаре. Однако набор ядерных существительных лексикона В.В. Овечкина отражает и авторское своеобразие в тематике произведений: важность территориальных обозначений объектов (*деревня, район, село, хутор*), специфику жанра – преобладание номинаций печатной продукции в критических статьях (*книга, очерк, повесть, рассказ, роман* и др.).

1.4.2. Признаковый мир

Класс слов с атрибутивной семантикой составляют имена прилагательные, обозначающие непроцессуальный признак предмета, и наречия, обозначающие признак действия, состояния, реже – предмета или другого признака.

1. Имена прилагательные

Признаковый мир лексикона В. Овечкина представлен качественными и относительными прилагательными. Для их классификации мы опирались на данные Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

Качественные имена прилагательные подразделяются на несколько лексических групп.

Доминантные в ЧСРЯ единицы со значением оценочности *хороший* (470) и *нужный* (304) представлены почти во всех словниках. В статьях к доминантным относится лексема *интересный* (30).

Слово *большой*, обозначающее размер, в общем словнике представлено 416 раз.

Возраст и физиологические свойства в общем словнике обозначены лексемами *новый* (369) и *старый* (298), в словнике статей – *главный* (54), *последний* (43), *молодой* (33), не являющимися ядерными в частотном словаре русского языка.

Лексема со значением цвета *красный* (67) входит в состав ядерной лексики словника рассказов. Употребляется она преимущественно в составе топонима «*Красное знамя*» (25) в значении «связанный с советским строем, Красной Армией» [МАС: 2: 122].

Относительные имена прилагательные распределены по нескольким лексико-тематическим группам.

Единицы со значением принадлежности месту или какой-либо организации, объединению представляют самую большую группу: в общем словнике зафиксирована лексема *колхозный* (273), в очерках *партийный* (149), в статьях – *деревенский* (48), *сельский* (37). Все указанные лексеммы не являются доминантными в частотном словаре Л.Н. Засориной.

Отвлеченные понятия представлены в словнике статей словами, дающими общую характеристику анализируемым произведениям: *литературный* (43), *художественный* (37).

Обобщим полученные результаты, представив их в виде таблицы с указанием количества лексем каждой группы.

Таблица 14. ДОМИНАНТНЫЕ ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В ЛЕКСИКОНЕ В.В. ОВЕЧКИНА

	Количество лексем					
	Оценочность	Размер	Возраст и физиологические свойства	Цвет	Отвлеченные понятия	Принадлежность месту
Общий словник	2	1	2	–	–	1
Словник очерков	2	1	2	–	–	2
Словник	1	–	–	–	–	–

пьес						
Словник рассказов	1	1	2	1	–	–
Словник статей	3	1	4	–	2	5
Словник повести	–	1	2	–	–	–
Итого:	9	5	12	1	2	8

Итак, приведенные данные демонстрируют незначительное количество имён прилагательных в составе доминантных слов. Чаще употребляются атрибутивы со значением возраста и физиологических свойств, оценочности и принадлежности.

2. Наречия

Среди слов данной группы подавляющее количество – это местоименные наречия с общим значением.

Наречия меры и степени представлены обособленным нами компаративом *больше* (419), словами *много* (391) и *очень* (362). В жанровых словниках следует отметить наличие следующих лексем: *так* (нар.) (102), *более* (33), *мало* (29). Практически для всех ядерных наречий градуальной семантики, выявленных в произведениях В. Овечкина, характерен высокий показатель степени признака.

Группа наречий образа и способа действия не столь многочисленна: *как* (нар.) (1322), *так* (нар.) (1103), *тоже* (нар.) (311), *хорошо* (243). Кроме того, в статьях зафиксирована лексема *просто* (42). Большинство этих слов отражено в ядерной зоне словаря Л.Н. Засориной.

На место и направление в пространстве указывают наречия, входящие в состав доминантных лексем частотного словаря: *там* (1020), *тут*¹ (621), *где* (545), *здесь* (433), *куда* (245).

Наречия со значением времени представляют собой самую многочисленную группу: в общем словнике – *еще* (1344), *уже* (нар.) (585), *сейчас* (425), *опять* (311), *теперь* (270), *потом* (241).

Употребительным является наречие со значением причины *почему* (271).

В состав ядерных лексем произведений В. Овечкина включены безлично-предикативные слова со значением возможности, необходимости: *надо*¹ (772), *можно* (473). Стоит отметить однородность с лексическим составом данной группы в ЧС.

Таблица 15. ДОМИНАНТНЫЕ НАРЕЧИЯ И ПРЕДИКАТИВЫ В ЛЕКСИКОНЕ В.В. ОВЕЧКИНА

	Количество лексем					
	Наречия меры и степени	Наречия образа и способа действия	Наречия места и направления	Наречия времени	Наречия причины	Безлично-предикативные слова
Общий словник	3	4	5	6	1	2
Словник очерков	3	4	4	5	1	2
Словник пьес	2	2	4	5	–	2
Словник рассказов	2	3	6	7	1	2
Словник статей	6	2	4	3	–	2
Словник повести	2	4	5	5	–	2
Итого:	18	19	28	31	3	12

Из представленных данных видно, группа наречий меры и степени сопоставима по количеству с наречиями образа и способа действия. Больше всего зафиксировано наречий времени и места, меньше – наречий причины. В распределении лексем внутри групп колебания незначительны.

1.4.3. Процессуальный мир

Процессуальный мир произведений В. Овечкина достаточно разнообразен. Он репрезентирован доминантными глаголами целого ряда лексико-тематических групп.

В группу со значением бытия, существования входят самые частотные лексемы, представленные во всех словниках: *быть* (3722), *есть*² (589), *жить* (409), *стать*² (401). Особо следует отметить слово *убить*¹ (32) со значением прекращения существования, обусловленное тематикой военной повести «С фронтовым приветом». Практически все лексемы входят в число 100 ядерных единиц частотного словаря, кроме слов *убить*¹ и *начать*.

Группу глаголов речи составляют слова *говорить* (1101), *сказать* (992) в общем словнике. В состав частотных в словнике очерков входит слово *спросить* (93), рассказов – *спрашивать* (64).

Ментальная сфера представлена глаголами *знать*¹ (755), *думать* (407), частотным во всех словниках, а также глаголом *писать* (307). Кроме того, в статьях выявлен типичный для данного жанра глагол *написать* (97). В число ядерных лексем Частотного словаря Л.Н. Засориной не входят слова *писать*, *написать*.

Группа глаголов со значением физического действия во всех словниках представлена одинаково: *работать* (общий словник – 651). Частотными также являются слова *сделать* (334), *делать* (285).

Глаголы движения, перемещения в пространстве в общем словнике представлены словами *пойти* (488), *идти* (457). Употребительные лексемы в пьесах – *уходить*¹ (53), в рассказах – *приехать* (69), *ехать* (63), в повести – *возвращаться* (52), *ходить* (35), в пьесах (75) и повести (45) глагол *прийти*.

В текстах произведений В. Овечкина выявлен глагол со значением зрительного восприятия *видеть* (381).

Посессивная сфера представлена глаголами со значением обладания *дать* (391), *взять* (290), *давать* (248); в пьесах частотно слово *брать* (54). Не имеют соответствия в списке ядерных лексем современного русского языка слова *взять*, *брать*.

Доминантный глагол со значением модальности, соответствия высказываний действительности *мочь*¹ (1024) зафиксирован не только в общем, но и во всех жанровых словниках; к числу ядерных относится слово

хотеть (346 в общем словнике). Все глаголы данной группы определены как ядерные в частотном словаре.

Местонахождение и положение тела в пространстве выражено доминантной лексемой *стоять* (233). Слово *остаться* (53) относится к частотным в словниках рассказов (75) и повести (53). Кроме того, в рассказах зафиксирован глагол *сидеть* (74), пьес – *садиться* (54).

Обобщим полученные количественные данные о доминантах процессуального мира в произведениях В. Овечкина.

Таблица 16. ДОМИНАНТНЫЕ ГЛАГОЛЫ В ЛЕКСИКОНЕ В.В. ОВЕЧКИНА

	Количество лексем								
	существованиеБытие,	Речь	Ментальная сфера	Физическое действие	Движение	восприятиеЗрительное	Посессивная сфера	Модальность	Местонахождение и
Общий словник	4	2	3	3	2	1	3	2	2
Словник очерков	4	3	2	3	2	1	3	2	–
Словник пьес	4	2	3	2	4	2	3	2	1
Словник рассказов	4	3	2	3	5	1	3	2	3
Словник статей	4	2	4	1	1	1	1	1	–
Словник повести	5	4	2	3	5	1	2	2	3
Итого:	25	16	16	15	19	7	15	11	9

Полученная картина позволяет сделать вывод, что лексический состав всех шести словников однороден, практически идентичен. Самыми частотными являются группы глаголов бытия, существования, движения, речи и ментальной сферы, низкочастотны группы глаголов зрительного восприятия, местонахождения и положения в пространстве. Соответствие ядерных лексем словников произведений В. Овечкина выборке из словаря под редакцией Л.Н. Засориной свидетельствует о нормативности лексикона В. Овечкина в изображении процессуального мира.

1.4.4. Количественный мир

Имена числительные, репрезентирующие количественный мир, традиционно разделяем на количественные и порядковые.

Количественные числительные – самая большая группа: слово *один* (в общем словнике 1194) представлено также в жанровых словниках; к числу частотных относятся *два* (506) и *три* (65), в словнике повести – *десять* (35), не входящее в число доминант словаря Л.Н. Засориной. Количественное преобладание числительного *один*, на наш взгляд, объясняется его широкозначностью (термин Н.Н. Амосовой) в русском языке. Неопределенно-количественные числительные в ядре лексикона не отмечены.

Группа порядковых числительных во всех словниках, кроме пьес, представлена лексемой *первый* (503), входящей в состав 100 ядерных единиц общезыкового частотного словаря. Числительное *второй* частотно в словниках пьес (51) и повести (35).

Таблица 17. ДОМИНАНТНЫЕ ИМЕНА ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ В ЛЕКСИКОНЕ
В.В. ОВЕЧКИНА

	Количество лексем	
	Количественные числительные/ количество общих лексем	Порядковые числительные/ количество общих лексем
Общий словник	3	1
Словник очерков	3	1
Словник пьес	3	2
Словник рассказов	3	1
Словник статей	1	1
Словник повести	4	2
Итого:	17	8

Данные, представленные в таблице, наглядно демонстрируют преобладание количественных числительных над порядковыми. Среди жанров колебания незначительны.

Итак, ядерная зона актуализированного лексикона В.В. Овечкина демонстрирует приоритеты индивидуально-языковой картины мира писателя. Мы проанализировали частеречный и тематический состав доминантных единиц в соответствии с жанровой принадлежностью произведений на фоне верхушечной части общезыкового словаря. Процент совпадения высокочастотной лексики в литературном языке в целом и в авторских словниках высок, различия могут объясняться учётом/неучетом тех или иных форм (компаративов, супплетивных образований типа *быть – есть* и т.д.). Ядро лексикона В.В. Овечкина формируют, главным образом, знаменательные части речи, репрезентирующие предметный мир (имена существительные), процессуальный (глаголы) и признаковый (имена прилагательные, наречия, некоторые предикативы). Среди них, безусловно, наиболее информативна в плане выявления писательской индивидуальности категория слов с предметным значением. Помимо общезыковых частотных лексем, она включает единицы, обусловленные тематикой творчества Овечкина (*колхозник, председатель, трактор*), территориальной спецификой обозначаемых объектов (*деревня, район, хутор*), особенностями жанра (наименования видов печатной продукции и литературных произведений в критических статьях: *очерк, повесть, рассказ, книга, роман*). Подобные различия можно заметить и в группе имён прилагательных, имеющих признаковое значение: например, ядерные для словаря писателя в целом и для некоторых жанровых словников лексемы *колхозный, партийный, деревенский* не являются таковыми в ЧСРЯ. Однако практически не отличаются своеобразием доминантные глаголы, местоименные наречия и числительные, их набор определяется общезыковыми тенденциями.

1.5. Лексическая периферия

Анализ лексической системы идиолекта писателя подразумевает описание не только ядерной части, но и периферии, в состав которой в произведениях В.В. Овечкина вошли следующие группы слов:

- диалектная лексика,
- украинизмы и слова кубанского говора,
- слова с народной этимологией,
- окказиональные единицы.

Охарактеризуем все группы периферийной лексики в актуализированном лексиконе В. Овечкина.

1.5.1. Диалектная лексика

Русский язык – один из самых богатых языков мира. Богатство языка выражается в богатстве его лексических возможностей, позволяющих передать разными способами одно и то же понятие. В процессе написания произведений в качестве источника писатель использовал не только общепринятую лексику, но и живой народный язык.

Диалектная система обладает разнообразием словарного состава и целым набором грамматических и фонетических средств. Региональный компонент позволяет дать изображение определенной местности, описанной в произведении, и людей, которые ее населяют.

Л.Л. Касаткин так говорит о диалектах: «Языковое богатство русских диалектов отражает различное видение говорящими окружающего мира < ... > русский национальный язык представляет собой сложное единство: он включает в себя ... многие разновидности (литературный язык, просторечие, территориальные и социальные диалекты), но все же единство, поскольку во всех этих разновидностях достаточно общих черт, чтобы люди, пользующиеся различными разновидностями языка, понимали друг друга и воспринимали речь собеседника как русскую» [Русская диалектология, 2005: 16].

Диалектная лексика «отражает “вербальное лицо” определенной территории и представляет источник общекультурной информации об особенностях жизни, быта, традициях» [Кайгородова, 2011: 40]. С помощью диалектных лексем «номинаруются реалии окружающей природы, народного быта, отвлеченные понятия, отражающие морально-этические нормы, мировоззрение, духовную жизнь» [Ларина, 2011: 59]. Диалектное слово является особым средством выражения традиционной культуры русского народа, его менталитета.

Однако существует проблема вычленения диалектных слов из структуры литературных текстов в силу сложности взаимоотношений лексических единиц разных языковых пластов. В некоторых произведениях «наблюдается несоблюдение единства территории и говорящего коллектива, которое крайне важно при “презентации диалектной лексики как системно организованного единства”» [Шубина, 2004: 3], поскольку в пределах одного текста часто смешиваются единицы нескольких говоров. В процессе обработки диалектизмов мы использовали диалектные словари, исследования по отдельным русским говорам, топонимический материал, упомянутый в текстах произведений, причем «наиболее полно отвечают понятию текста такие диалектные словари, в которых реализуются системные лексико-семантические отношения» [Большакова, 2011: 16]. Мы попытались раскрыть полный семантический объем каждой диалектной лексемы путем обращения к нескольким лексикографическим источникам. Принцип дифференциации диалектных и литературных единиц сводится к учету совпадений и расхождений между исследуемыми лексемами. Заданным критерием отбора материала, являющимся основанием определения слов как диалектизмов, служит отсутствие лексических единиц в «Словаре русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой (МАС) и «Новом словаре русского языка. Толково-словообразовательном» под редакцией Т.Ф. Ефремовой или же их наличие, но с соответствующей пометой (в МАС – «обл.», в Словаре

Ефремовой – «мест.»), а также включение рассматриваемых лексем в «Словарь русских народных говоров» (СРНГ) и другие диалектные словари.

Среди диалектизмов выделяется группа слов, сопровождающихся двойными пометами:

- «обл.» и «устар.» в нормативных толковых словарях (МАС, Новый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой), единицы представлены в СРНГ и отнесены к диалектной лексике: *далече* (устар. и обл.), *полсть* (устар. и обл.), *чебот* (устар. и обл.), *чирок*² (устар. и обл.);

- «простор.» и «обл.» – в Толковом словаре Д.Н. Ушакова лексема *побечь*; мы относим ее к числу диалектизмов. О таких словах В.В. Колесов пишет: «В литературном языке эти слова используются в качестве ненормативных эмоционально окрашенных синонимов, несущих определенную стилистическую нагрузку. В говорах подобные слова общеупотребительны и, как правило, нейтральны в стилистическом отношении» [Русская диалектология, 1990: 171].

Основной диалектный словарь, нашедший широкое применение в работе лингвистов, – это фундаментальное многотомное издание «Словарь русских народных говоров» (СРНГ), являющийся плодом многолетней коллективной работы специалистов в области диалектологии, обладающий большой информативной базой, подтвержденной богатым иллюстративным материалом, содержащий лексическое богатство диалектов русского языка. Структура словарной статьи СРНГ предусматривает информацию, поясняющую происхождение слов, – указание определенных географических зон, где данные слова были зафиксированы, приводится иллюстративный материал. Подобные диалектные словари «охватывают большие регионы, содержат огромные знания об истории того или иного слова, о его интеграции в социокультурные рамки» [Вандль-Фогт, 2011: 19].

Применительно к языковой структуре текстов В. Овечкина мы рассматриваем все диалектные единицы, имеющие отличия от соответствующих литературных синонимов. Характеризуя диалектизмы,

принимает во внимание приведенный автором географический комментарий, позволяющий увидеть общую лингвогеографическую картину, описываемую в произведениях писателя.

В своей работе мы условно выделяем «область распространения на определенной территории различных диалектных явлений, определяющую диалектический ландшафт произведения» [Манаков, 2002: 206]) диалектного пространства с ориентацией на топонимические данные рабочих материалов и указания лексикографических источников.

С целью обозначения территории распространения всех выявленных в лексиконе В. Овечкина диалектных особенностей мы употребляем термин «диалектная зона» в значении «определенной территории, объединяющей однородные диалектные явления» [Русская диалектология]. Считаем этот термин одним из наиболее адекватных для описания диалектной лексики, представленной в словнике, в силу сложности диалектного членения. В научной литературе параллельно с термином *диалект* могут употребляться термины *наречие* и *говор* в случаях, когда четкое диалектное разграничение не представляется возможным. Таким образом, термины *говор* и *диалект* выступают в качестве синонимов.

В нашей работе рассматриваются диалектные лексемы не как принадлежность к конкретным системам «частных» говоров, а как единицы общей диалектной системы лексикона В. Овечкина, потому что в его творчестве нет четких границ между говорами: у писателя и публициста был богатый опыт общения с людьми из разных уголков нашей страны, и зачастую герои одного произведения являются выходцами из разных областей, даже разных национальностей (как, например, в повести «С фронтовым приветом»), что сказывается на специфике словарного состава высказываний, принадлежащих этим персонажам.

Интересно отметить, что в речи самого автора подобной лексики нет: все диалектные лексемы представлены в речах героев произведений В. Овечкина – простых колхозников. Самое большое количество

диалектизмов зафиксировано в словниках повести «С фронтовым приветом» и пьесы «Бабу лето»; немало диалектной лексики выявлено в словниках рассказов «Гости в Стукачах», «Слепой машинист» и «Без роду, без племени», затрагивающих описание жизни и быта крестьян Краснодарского края. Кроме того, эпизодически диалектизмы встречаются во всех произведениях очеркового жанра, в пьесах и рассказах. Только три рассказа не содержат подобных слов: «Лавулирующие» (о так называемых приспособленцах, перемещающихся по разным колхозам в поисках лучшей жизни), «О совещаниях, каких еще не проводили» (о проблеме отстающих колхозов) и «Об инициативе и талантах» (о воспитании честного труженика, всегда готового к выполнению поставленных задач).

Диалектная лексика не представлена в критических статьях: исключение составляет единственный диалектизм (*гай*), не входящий непосредственно в состав лексикона Валентина Овечкина, т.к. зафиксирован в составе названия сборника Михаила Колосова «Зеленый Гай».

Основной принцип классификации диалектизмов и соотнесения их с конкретной территорией (а также их размежевание с украинизмами и словами кубанского говора) в нашем исследовании зависит от словарных комментариев и места действия, определённого писателем, поскольку речь идет о литературных произведениях, а не о «живой» речи реальных людей, служащей иллюстративным материалом для лексикографического издания. В соответствии с выбранными критериями, по происхождению диалектизмы принадлежат южнорусскому наречию. Выявленные единицы представляют собой материал, дающий представление о диалектной картине мира писателя, вписывающейся в общую диалектную систему южнорусского наречия.

В текстах произведений В.В. Овечкина отмечено 239 диалектизмов, репрезентированных в 413 словоупотреблениях. Описание диалектной лексики проводится в рамках тематических групп, реализующих семантические особенности разных частей речи.

1.5.1.1. Знаменательные части речи

Имена существительные

1. Названия растений и их частей (наименование объектов флоры)

Лексико-тематическая группа растений призвана «отразить специфику фрагмента диалектной картины мира, каким является народная фитонимика» [Харламова, 2011: 93]. В произведениях В.В. Овечкина встречаем следующие диалектные номинации объектов растительного мира.

- Культурные растения (сельскохозяйственные культуры): *жито* (16) ‘злаковое растение’ (рожь или пшеница в зернах и на корню), *коляндра* (2) в значении ‘кориандр’, *каву́н* (1) ‘арбуз’, *цибу́ля* (2) ‘лук’, *конопе́лька* (1) – ласк. к слову *конопля*.

Вот сеяли мы еще в колхозе коляндру (С фронтовым приветом, I, 363).

- Дикорастущие растения: *будя́к* (1) – собирательное название сорной травы, *попыно́к* (1) – ‘название некоторых видов полыни’.

– *Ночка, а? ... Попынком пахнет* (Гуси летят, I, 221).

- Название частей (органов) растений: *бу́бочка* (1) – название плода ягодного растения, *репя́х* (1) – ‘колючая головка растения репейник’, *боды́лка* (2), *жнивье́* (1) – название стебля. Лексема *жнивье́*, имеющая 6 словоупотреблений, в текстах используется в нескольких значениях, одно из которых – ‘остатки стеблей сжатых злаков на жнивье’.

Поля побуревшего жнивья перерезаны черными полосами зяби (Настя Колосова, II, 465).

2. Названия животных

В текстах В. Овечкина представлены диалектные названия домашних животных, приносящих пользу человеку в быту.

- Основу составляют наименования группы млекопитающих: *валáшек* (1) – ‘барашек’, *коны́чка* (1) – ‘лошадь’, *цепня́к* (1) – ‘собака’, а также

лексема, обладающая наиболее обобщенным значением, *худоба* (3) – ‘домашний скот (хозяйство)’.

... только *валашков* продавал, на убой (Рекорды и урожай, I, 241).

- Наименования птиц, домашних и диких: *гуска* (1) – ‘гусыня’, *півень* (2) – ‘петух’, *дудак* (6) – ‘дрофа’, *горобец* (1) – ‘воробей’.

То [жито], что постановили бросить горобцам на пропитание (Бабье лето, II, 418).

3. Наименования лиц

- Номинации профессий. Лексика данной группы включает весьма архаические элементы, связанные с видами занятий человека. В числе профессий представлены диалектные наименования сельхозработников, что связано с деревенской тематикой произведений В. Овечкина: *погоньч* (1) – ‘погонщик’ (преимущественно мальчик, подросток), *детвора-погоньчи* (1), *коваль* (1) – ‘кузнец’, *мирошник* (1) – ‘мельник’, *плугатарь* (1) – ‘тот, кто пашет землю плугом’.

детвора-погоньчи ... верхом на лошадях спят... (Родня, I, 51).

- Наименования людей по гендерному признаку, признаку возраста, различных степеней родства: *батько* (8) – ‘отец’, ‘обращение к пожилому мужчине’, *молодица* (4) – ‘молодая замужняя женщина’, *молодица-невестка* (1) – ‘невестка или сноха’, *друже (1) представляет собой «особую форму имени существительного, используемую для идентификации объекта, к которому ведётся обращение – звательный падеж (лат. *vocativus*)» [Реформатский, 1998: 488].

Русская диалектология отличается антропоцентричностью, отражающей особенности субъективного народного восприятия человека. В тексте повести зафиксировано употребление лексемы *батько* и в ином значении – ‘крестный отец’: ...*крестный батько мой* (С фронтовым приветом, I, 389).

Лексема *молодица* употребляется не только как стилистически нейтральная, но и с оттенком иронии, когда речь идет о пожилой женщине как о молодой женщине в повести «С фронтовым приветом».

*А там дадут тебе ... бабу Явдоху, **молодицу** семидесяти лет...* (С фронтовым приветом, I, 329).

4. Наименования зданий и сооружений

Особый лингвистический интерес представляет лексика, описывающая крестьянский быт, отражающая взаимосвязь между предметом и его названием: это номинации жилых и хозяйственных построек, предметов быта, названия орудий труда и т.д., имеющие местные различия, которые изучает не только диалектология, но и этнография. В данной группе мы рассматриваем «наименования жилых и хозяйственных построек, а также их частей и элементов» с учетом специфики устройства быта колхозного жилищно-хозяйственного комплекса [Шубина, 2004: 3]. Подгруппы выделены на основе дифференциации «признаков месторасположения и функций помещений или пространств» [Шубина, 2004: 6].

- Названия хозяйственных помещений – обозначения помещений, предназначенных для различных видов сельскохозяйственной деятельности.

Помещения для хранения и переработки сельхозпродукции: *ветрячóк* (1) – ветряная мельница, *гамазéя* (1) – ‘хлебный амбар, склад’, *клу́ня* (1) – ‘помещение для молотбы хлеба и складывания снопов’.

В клуне прятала [красноармейцев] под соломой... (Бабье лето, II, 402).

- Специальные помещения для содержания сельскохозяйственных животных: *кату́х* (1) – ‘хлев для мелкой скотины’, *ку́рник* (1) – ‘курятник’, *кублó* (1) – ‘место, где лежит собака; собачья конура’.

Лежал бы в теплом кубле... (Бабье лето, II, 376).

- Название рабочей мастерской: *ку́зня* (5) – ‘кузница’: *Тот Франц, что у тетки Оксаны жил, за кузней лежит убитый* (С фронтовым приветом, I, 419).

- Общее наименование жилых и хозяйственных помещений с прилегающими территориями – *подво́рье* (1): *Подворье наше спалили фашисты...* (День тракториста, I, 184).

● Наименования частей помещений: *горіще* (2) – ‘чердак’, *кутóк* (1) – ‘часть какого-либо места, площади’. В лексиконе В. Овечкина *кутóк* имеет значение ‘угол’.

Тыкаемся с этими телятами по всем куткам (Трудная весна, II, 225).

● Название временного сооружения: *кош* (1) – ‘шалаш’: ... *подальше видеть их от нашего коша* (С фронтовым приветом, I, 432).

5. Обозначения пространства, локуса

● Названия территорий, отведенных для сельскохозяйственных нужд: *баз* (2), *базóк* (1) – ‘огороженное место для скота; крытый скотный двор’, *зэдвóрок* (1) – ‘место за двором, позади избы, где располагается скотный двор, огород и т.д.’, *кóпанка* (1) – ‘яма, ров, колодец, выкапываемые для собирания дождевых или грунтовых вод’, *попáс* (2) – ‘место, отведенное для временной пастьбы скота’.

...заглядывал в базки и только молча плевался... (Гости в Стукачах, I, 84).

● Наименования земельных сельхозугодий: *жні́ва* (1), *жнивьё* (5) – ‘поле, на котором сжат хлеб или другие зерновые’: *Спивак ... будто целый день на жнивах скидал...* (С фронтовым приветом, I, 405–406).

● Обозначение ландшафтных объектов: *взлóбок* (2) – ‘возвышенное место, пригорок’, *крепь*² (2) – ‘глухое, малодоступное место’, *зимня́к* (1) – ‘дорога, по которой ездят только зимой’, *летня́к* (2) – ‘летняя малоезженная дорога в степи’, *ка́менка* (1) – ‘дорога с твердым покрытием’, *шлях* (6) – ‘наезженная дорога (на Украине и юге России)’, *кувёт* (1) – ‘канавка, кювет’, *перелáз* (1) – ‘место в плетне, где можно перелезть’, *гай* (4) – ‘небольшая роща, лесок’.

Под ногами пошла опять какая-то крепь... (С фронтовым приветом, 365).

● Особое внимание следует уделить толкованию диалектной лексики, связанной с описанием водоемов: *загáта* (1) – ‘плотина’, *крини́ца* (1) – ‘ключ, родник’, и *плёсо* (3) – ‘участок реки от одного изгиба до другого’.

... *поблескивало чистое плёсо неширокого извилистого Миуса...*
(Упрямый хутор, I, 166).

6. Инструменты и приспособления

Среди диалектных номинаций наиболее многочисленной является группа лексем, обозначающих элементы материальной культуры. Это связано с тематическим фактором и продиктовано необходимостью описания хозяйственной деятельности крестьян. Данная группа представлена преимущественно наименованиями предметов быта: *вёдрушко* (1) – ‘ведро’, *дель* (1) – ‘различной толщины пеньковая, льняная, капроновая и т.п. нить для рыболовных сетей’, *дрючо́к* (1) – ‘толстая палка, жердь’, *креса́ло* (3) – ‘кремень для высекания огня’, *кука́н* (1) – ‘бечева, на которую нанизывают пойманную рыбу’, *налы́гач* (2) – ‘ремень или веревка, надеваемая на рога запряженных волов и служащая поводом’, *о́броть* (2) – ‘недоуздок, конская узда без удил’, *обру́чик* (1) – ‘обруч’, *оклу́нок* (2) – ‘неполный мешок’, *полсть* (2) – ‘покрывало для ног седока в экипаже’, *припéчек* (1) – ‘площадка между устьем и топкой русской печи’, *рога́ч* (1) – ‘ухват’, *рушнíк* (1) – ‘полотенце’, *санéтка* (1) – ‘большая круглая корзина из прутьев’, *сёрник* (2), *серничóк* (1) – ‘серная спичка’, *цыба́рка* (6), *цыба́рка* (3) – в данном случае речь идет о графических вариантах одной диалектной лексемы, употребленной в значении ‘железное ведро, расширяющееся кверху’.

Невода с делью в 6 миллиметров гребут все... (Писатели и читатели, I, 322).

7. Механизмы и их части

Группа лексем, номинирующих механизмы и их части, представлена словами *ру́шка* (1) – ‘просорушка, мельница’, *жура́вель* (1) – ‘длинный шест, служащий рычагом при подъеме воды из колодца’, *чени́га* (1) – ‘ручки

плуга', *укрэпа* (1) – 'то, что служит для укрепления чего-либо', *млын* (1) – 'водяная мельница'.

Вальцы, рушки, зерноочистки – все ... скоро рассмотрел... (Слепой машинист, I, 124).

8. Наименования посуды

В данную группу входят диалектизмы *макiтра* (1) – 'широкий глиняный горшок' и *махотка* (1) – 'глиняный горшок небольшого размера'.

«*Хоть горшка, хоть макитру...*» (Борзов и Мартынов, II, 29).

9. Наименования одежды и обуви

Одежда и обувь репрезентирована лексемами *постóла*, *справа*², *чэбот*, *шапка-капелюха*. Среди диалектных наименований данной группы выделяется общая номинация одежды *справа*² (1), название головного убора *шапка-капелюха* (1) – 'теплая шапка с наушниками' и наименования различных видов обуви: *постóла* (1) – 'грубая обувь из целого куска кожи, стянутого сверху ремешком', *чэбот* (1) – 'башмак, сапог'.

Жаловались все <...> другому, нанимавшемуся не за деньги, а за харчи и «справу»... (Слепой машинист, I, 131–132).

10. Наименования еды

Лексика, связанная с категорией питания, «относится к числу древнейших слоев словарного состава русского языка» [Зверева, 2011: 36]. В отличие от других тематических групп, подверженных «влиянию различных общественно-исторических и природных преобразований, пища отличается известной устойчивостью, традиционностью, способностью приспособливаться к изменяющимся реалиям действительности» [Карасева, 2004: 5]. Названия еды: *кулéш* (1) – 'жидкая кашлица, размазня, похлебка, сваренная из пшена, какой-либо другой крупы или муки с салом', *кандёр* (1) – 'постная похлебка из (ободранного) пшена', *яéшня* (1) – 'яичница'.

Дорохин захватил котелок ... дохлебывая жирный мясной кулеш (Упрямый хутор, I, 157).

11. Наименование единиц измерения и экономических величин

По словам Л.А. Молчановой, «генетическая связь мер с условиями производства и измерения явилась причиной создания каждым народом своих специфических мер, отразивших основное направление хозяйственной деятельности населения» [цит. по (Лебединская, 2012: 284)]. В данную группу входят наименования *жмѣня* (2) – ‘горсть, пригоршня и то, что в ней помещается’, *оста́ча* (1) – ‘остаток’.

Там той соломы – жменя... (Бабье лето, II, 419).

12. Наименование природного явления

*Сіверко*² (1) – ‘о холодной ветреной погоде’: *Холодно, сиверко...* (Слепой машинист, I, 115).

13. Наименование из бытийной сферы

Бытийная сфера представлена лексемой с экзистенциальным значением – *жизня* (4): «*Ну что это за **жизня** такая!*» (Прасковья Максимовна, I, 71).

14. Этноним

В рассказе «Глубокая борозда» зафиксирован этноним *мерика́нец* (1) – ‘американец’, а также образованное от него с оттенком иронии прозвище *Мерика́нец* (1).

– *Вот так мериканец!* (Глубокая борозда, I, 37).

15. Наименование множества и совокупности

Наименованием множества является диалектная лексема *грудьѣ* (1) – ‘глыбы земли’.

*Бывало, полют бабы, бьют тьянками засохшие **грудья** и клянут нас ...* (Гуси летят, I, 234).

16. Отдых, развлечения

Народные традиции организации отдыха как неотъемлемой части жизни людей играли очень важную роль в деревенском обиходе.

Игрище (1) – ‘собрание молодежи для игр, танцев и других развлечений’: *...что это за **игрища** такие среди ночи?* (Прасковья Максимовна, I, 72).

17. Поведение и поступки человека

Лексема *кадрэль* (1) со значением ‘поступок, вызывающий неодобрение, осуждение’ встречается в составе фразеологизма *выкидывать кадрэли* – ‘совершать что-либо предосудительное’: ... *Никита Алексеич наш в ту же кадрэль ударился* (Гости в Стукачах, I, 93).

Казáковать (1) – ‘весело проводить время, гулять в кругу молодежи’: *Гуляйте, козакуйте, как запорожские сечевики...* (С фронтовым приветом, I, 359).

18. Взаимодействие и взаимоотношения

Данная группа представлена номинациями *догляд* (1) – ‘присмотр, наблюдение’, *моготá* (1) – ‘сила, мощь’; ‘твердость, крепость духа’, *перетурбáция* (2) – ‘государственный переворот’. В тексте пьесы *перетурбáция* – ‘недовольство в сельхозбригаде’.

Такие перетурбации в бригаде – не успеваем мирить их!
(Прасковья Максимовна, I, 59).

19. Психическая сфера, эмоции

Психическую сферу репрезентируют лексемы *надёжа* (3) – ‘надежда’, *переляк* (1) – ‘испуг, страх’, *лишечко* (1) – ‘беда, несчастье’, *хвúнкция* (2). В последнем примере наблюдается фонетическое преобразование слова *функция* под влиянием контактного севернорусского говора.

Федька Камарницкий с переляку в бочку залез (Слепой машинист, I, 142).

20. Темпоральная сфера

Лексема *годи́на* (1) в произведении В. Овечкина имеет значение ‘время, пора’: – *Не минула и нас лиха година* (У братской могилы, I, 149).

Бúдень (3) – ‘непраздничный день’, в отличие от литературного слова, употребляется в форме единственного числа: *Праздник, будень – ни с чем не считается* (Гости в Стукачах, I, 95).

«Диалектные глаголы ... рассматриваются как самостоятельный объект изучения в лексико-семантической системе говора» [Акимова, 2011: 8]. Глагольная диалектная лексика в произведениях Овечкина представлена следующими тематическими группами.

1. Модальность

«Глагол качественного состояния» [Чурилина, 2011: 113] или «пребывания в функциональном состоянии» [Лексико-семантические группы русских глаголов, 1988: 83] *могѹ́* (3) – ‘мочь, быть в состоянии (что-либо сделать)’ входит в число «наиболее частотных лексем русского языка», «относится к средствам вербального выражения возможности человека что-либо сделать» [Чурилина, 2011: 113].

*Не украла [Мотька], так **могѹ́т** украсть!»* (Родня, I, 55).

2. Природное явление

В произведениях В. Овечкина природное явление обозначает глагол *парова́ть*¹ (3) – ‘выделять пар, тепло, влагу’: *Подсыхающая земля паровала* (С фронтовым приветом, I, 399).

3. Движение

Диалектные глаголы со значением перемещения объекта в пространстве: *блукáть* (1) – ‘переходить с места на место, шататься’, *побѣчь* (1) – ‘побежать’, *повертáться* (1) – ‘поворачивать обратно; возвращаться’, *ру́шать* (2) – ‘начинать движение, передвижение, перемещение; отправляться откуда-либо; выходить, выезжать’.

*... нелегко было нам с места **ру́шать**...* (Без роду, без племени, I, 213).

4. Звук

Зафиксирован глагол звучания: *шкварча́ть* (1) – ‘сильно шипеть на огне’: *...Потерпите пятнадцать минут, товарищ капитан. ... Уже **шкварчит*** (С фронтовым приветом, I, 406).

5. Речь

Диалектные глаголы речи объединяют пять лексем: *казать* (1) – ‘говорить’, *подсоветовать* (2) – ‘посоветовать’, *сманывать* (1) – ‘уговаривать сделать, предпринять что-либо’: *Не в эмтээс ли сманываете Игната Трофимыча?* (Настя Колосова, II, 484).

Глагол *спытать* (1) обозначает речь с целью узнать определенного рода информацию. По мнению З.З. Авамиловой, эту лексему можно отнести к числу «глаголов взаимного общения» [Авамилова, 2015]. *Пошутковать* (1) – глагол, «выражающий содержание речи» [Авамилова, 2015], индикатор речевого поведения человека, означающий ‘пошутить’: – *То я тогда пошутковал* (На переднем крае, I, 36).

6. Глаголы со значением изменения состояния или признака

Группа глаголов со значением изменения состояния или признака включает слова *запохаживаться* (1) – ‘начинать, хотеть, собираться идти’, *поменьшаться* (1) – ‘уменьшиться, сократиться’, *растелёшиться* (1) – ‘раздеться (догола)’, *рашнуцать* (1) – ‘распустить’. Рассматриваемые изменения касаются природных явлений (погодных условий), физиологии человека и животного.

Очень уж с вечера запохаживалось на дождь (Настя Колосова, II, 436).

7. Глаголы со значением восприятия

Глаголы со значением восприятия органами чувств: *бáчить* (2) – ‘видеть, смотреть’, *слухать* (1), *переслухать* (1) ‘выслушивать все, много чего-либо’: – *Добавила б столько, что за ночь не переслухали!* (Гости в Стукачах, I, 111).

Лексема *слухать* реализована в пяти словоупотреблениях, и только в одном из них имеет значение ‘слушать’: *Я тебя и слухать не желаю!* (Бабье лето, II, 419).

8. Посессивная сфера

Глаголы со значением владения объектом: *заховать* (1) – ‘спрятать, запрятать что-либо’, *ховать* (1) – ‘прятать’, *набузовать* (1) ‘набрать, нарвать

много чего-либо, собрать в большом количестве (о растениях)’, *завладать* (1) – ‘завладеть чем-либо, присвоить что-либо’, *обобществить* (1) – ‘обобществить’, *поделиться* (1) – ‘делиться с другими’.

Набузуем побольше проса – тоже хлеб (Упрямый хутор, I, 165).

Думается, в данную группу следует отнести и диалектный глагол *шукать* (1) со значением ‘искать, разыскивать’.

– ... *не годится шукать урожаю там, где не сеяли...* (Без роду, без племени, II, 213).

9. Прекращение существования

Глаголы со значением уничтожения, прекращения существования, причинения ущерба: *порубать* (3) – ‘вырубить лес, деревья’, *прикоротить* (1) в тексте выражает принуждение к завершению действия – ‘прекратить’, *расшабить* (2) – ‘приводить в ненормальное, болезненное состояние, расслаблять, делать кого-либо разбитым, расстроенным’, *сничтожить* (2) – ‘уничтожить, прекратить существование кого-, чего-либо’.

Своими руками [сад] порубал... (Бабье лето, II, 390).

Лексема *расшабить*, по наблюдениям лексикографов, входит в состав распространённого ругательного выражения рязанского говора «расшаби их» [Русанова, 2013]. Можно отметить сходное значение у варианта лексемы *расшибить*, входящей в состав бранного выражения «родимец расшиби» [СРНГ : 34 : 326]: *Что ж нам, на коромысле носить воду аж туда? Расшаби их!..* (Настя Колосова, II, 438).

10. Поведение, связи, взаимоотношения

Довольно многочисленны в идиолекте Овечкина глаголы с значением поведения, связей и взаимоотношений людей: *доглядать* (1) – ‘присматривать за кем-, чем-либо, заботиться’, *занехать* (1) – ‘довести до плохого состояния, запустить’, ‘переставать заботиться о ком-, чем-либо’, *личить* (1) – ‘отвечать установленным правилам, обычаям, определенному положению и т.д.’, *огинаться* (1) – ‘проявлять нежелание что-либо делать; уклоняться от чего-либо’, *послухать-таки* (1) – ‘принять во внимание чьи-то

советы, пожелания; выполнить требование, приказ или чье-то распоряжение; послушаться’, *рассобáчиться* (1) – ‘расшалиться, разыгаться, расшуметься’, *слу́хать* (4) – ‘слушаться’. Лексемы данной группы определяют их соответствие или несоответствие традиционным ценностям, правилам поведения.

Кто тебя, сердягу, будет доглядать? (Слепой машинист, I, 141).

Думается, к группе слов, выражающих взаимоотношения, можно отнести и диалектные глаголы *похóдити*² (1) – ‘быть похожим на кого-, что-нибудь’, *гостевáть* (1) – ‘гостить’.

– *Значит, так, – сказал председатель <...> чтоб аккуратно гостевали ...* (Гости в Стукачах, I, 74).

11. Ментальная и психоэмоциональная сфера

К данной группе мы отнесли диалектные глаголы, передающие внутреннюю жизнь, нематериальные процессы, выражающие психологическое и психофизиологическое состояние человека: *вжалеть* (1) – ‘пожалеть кого-, что-либо, почувствовать сострадание к кому-, чему-либо’, *зажурíться* (1) – ‘загрустить, опечалиться’, *занудíться* (1) – ‘устать, измучиться’, ‘заскучать, затосковать’, *злякáться* (1) – ‘испугаться’, *наснítься* (1) – ‘присниться, привидеться во сне’, *погрéбовать* (1) – ‘побрезгать; пренебречь’, *пужáть* (2) – ‘пугать’, *сгадáть* (1) – ‘вспоминать о ком-, чем-либо’.

Занудился уже я на этой должности... (Гости в Стукачах, I, 105).

12. Помещение объекта, изменение положения

Лексемы *подглы́бить* (1), *подглы́блять* (2) зафиксированы только в словаре Бусела, но в СРНГ и БТСДК даны однокоренные слова с единым денотатом *глыб* (‘глубина’) [БТСДК : 2003 : 108] и *глы́бокий* (‘глубокий’), *глы́боко*, *глы́бо́ко*, *глы́боко́* (‘глубоко’) [СРНГ : 6 : 221]. Глагол *подглы́блять* входит в состав авторского окказионального фразеологизма – прозвища «*Митька-подглыбляй-директор-едет*».

Подглы́бить – ‘погрузить, углубить дополнительно, еще немного’: ... *подглыби* *средний плуг, мелко берет...* (Ошибка, I, 47).

В произведениях В. Овечкина зафиксированы также глаголы со значением изменения положения *спу́щать* (1) – ‘снижать, прогибать какую-либо поверхность’, *заче́питься* (1) – ‘зацепляться’

Ни скаты не спущают, ни подшипники не горят (С фронтовым приветом, I, 364).

13. Глаголы физического действия

Глаголы деятельности, по общему признанию многих исследователей (Н.Г. Арзуманова [Арзуманова, 1984], Л.В. Беляева [Беляева, 1987], Т.А. Кильдибекова [Кильдибекова, 1983], Г.Г. Соколова [Соколова, 1987] и другие), составляют одно из самых многочисленных полей русских глаголов. «Ядром этого поля являются отвлеченные процессуальные глаголы со значением “работать”» [Попова, 1999].

К данной группе относим слова *батраковáть* (1), *выкресáть* (2), *выкрéшивать* (1), *кресáлить* (1), *кресáть* (5), *затуля́ть* (1), *затули́ть* (1), *позатуля́ть* (1), *рóбить* (3), *скорóдить* (2), *хозя́евать* (3), *хозя́йновать* (2), *обчинáть* (2), *конáться* (3), *провóжжаться* (1), *музю́кать* (1).

Среди единиц данной группы выделяются тематические группы.

- Глаголы физического воздействия на объект с целью получения практической пользы.

В актуализированном лексиконе В.В. Овечкина выделяется ряд однокоренных слов с корнем *-крес-/-креш-*, называющих действия, связанные с высеканием огня посредством кремня: *выкресáть* (2), *выкрéшивать* (1), *кресáлить* (1), *кресáть* (5): *Только я кресалить не умею.* (Бабы́е лето, II, 395).

Лексемы *затуля́ть* (1), *затули́ть* (1), *позатуля́ть* (1) имеют значение ‘закрывать, затворять, заслонять’: ... *окна соломой позатуляли* (Гости в Стукачах, I, 91).

- Глаголы со значением трудовой деятельности: *батраковáть* (1) – батрачить – ‘работать’, *рóбить* (3) ‘работать’, *скорóдить* (2) – ‘бороновать’,

обчинать (2) – ‘начать проходить первые борозды’, *хозяевать* (3) и *хозяйновать* (2) – ‘хозяйничать’. Мы видим, что в словнике представлены как глаголы с абстрактным значением ‘выполнять какой-либо вид деятельности; трудиться’ и глаголы со значением управления конкретным трудовым процессом. выполнения ой деятельности (*хозяевать*, *хозяйновать*), а также непосредственно процессуальный глагол с тем же основным значением (*скорóдить*), конкретизированный указанием на конкретный вид выполняемой деятельности.

... следил за тем, чтоб «аккуратно» **обчинали** загоны – на плуг (Родня, I, 51).

- Глагол со значением рабочего процесса, обладающего длительной протяженностью во времени: *провóжжаться* (1) – ‘делать что-либо длительное время’.

Пусть даже до конца апреля **провождается** он с ремонтом (Упрямый хутор, I, 165).

- Глагол со значением очередности выполнения действия *конáться* (3) – ‘перехватывать поочередно руками палку или веревку от одного конца до другого, чтобы определить, кому первому играть, начинать какую-либо работу и т. п.; решать жеребьевкой’: ... *давайте на палку конаться* (Гости в Стукачах, I, 98).

- Глагол со значением некачественного выполнения какого-либо действия: *музю́кать* (1) – ‘плохо писать’.

– Я хоть трошки **музюкаю** по буквам... (Без роду, без племени, I, 214).

14. Глаголы физиологической сферы

Данная группа глаголов представлена номинациями, выражающими физиологическое состояние человека и животных: *помóчься* (1) – ‘полегчать, стать лучше, легче кому-либо’, *получи́ать* (1) – ‘стать лучше, выздороветь’, *прохмелі́ться* (1) – ‘протрезветь’, *огуля́ться* (1) – ‘становиться стельной, беременной (о корове, кобыле)’, *потелі́ться* (1) – ‘отелиться’.

К числу глаголов физиологического действия можно отнести и лексему, обозначающую приём пищи. *Повечерять* (2) – ‘поужинать’: *Повечеряешь со мной?* (Гуси летят, I, 232).

Деепричастия

Как и в русском литературном языке, диалектные глаголы имеют формы причастий и деепричастий. Среди диалектных лексем в лексиконе В.В. Овечкина зафиксировано деепричастие, оформленное с помощью суффикса *-миши*.

Исследователи отмечают «вариантные функционально-стилистические синонимы, базирующиеся на просторечном или устаревшем суффиксальном формообразовании: *согнуть не паривши* – *согнуть не паримши*» [Федосов, 1974: 123]. В нашем случае оппозиция «разговорное – просторечное» (*паривши* – *паримши*), описанная И.А. Федосовым, представлена как «разговорное – диалектное», поскольку мы относим лексему *паримши* к диалектной лексике на основе данных СРНГ [СРНГ: 25: 226].

По мнению Ю.А. Ландера, «формы на *-миши*, образованные от неопределённых глаголов, указывающих на состояния или процессы, как правило, обнаруживают тенденцию к тому, чтобы употребляться почти исключительно в сочетании с отрицательной проклитикой *не*» [Ландер]. В нашем примере прослеживается аналогичная тенденция. В современном русском языке формы на *-миши* употребляются довольно редко, с ограниченным количеством глагольных основ (ср. «*выпимши, подвыпимши, жрамши, емши, спамши* и некоторые другие» [Ландер])

В произведении В. Овечкина деепричастие *пáримши* (1) – ‘врать, рассказывать небылицы’, производное от глагола *пáрить* в значении ‘говорить неправду’, зафиксировано в составе фразеологизма *гнуть не паривши: Гнет не пáримши. Все ходит, зудит...* (Бабье лето, II, 419).

Имена прилагательные

Диалектные имена прилагательные в идиолекте В. Овечкина не так многочисленны и разнообразны, как существительные и глаголы. Выделим несколько тематических групп слов с признаковой семантикой.

1. Лексемы, характеризующие привязанность к определенному месту: *доморослый* (1) – ‘домашний, свой’, *ста́вни́ковый* (2) – от *ста́вни́к* – ‘неподвижные рыболовные сети, распяливаемые в воде в вертикальном ко дну положении и прикрепляемые по концам к кольям, втыкаемым в дно’.

«...ты офицер наш доморослый, колхозный, тебе не зазорно» (С фронтовым приветом, II, 359).

2. Лексема со значением времени: *но́нешний* (1) – ‘то же, что нынешний’.

3. Лексема со значением физического свойства организма: *сухожи́лый* (1) – ‘худой, тощий’.

Его кобылу надо бы с Пантюшкиной спрячь, ... , а Серезиново хромого – с Андрюшкиным сухожилым... (Ошибка, I, 41–42).

4. Лексемы, обозначающие качества человека: *скаженный* (1) – ‘сошедший с ума, потерявший рассудок’, *сурьезный* (1) – ‘строгий, требовательный’, *трудящий* (2) – ‘трудолюбивый, работающий’, *захожа́лый* (1) – ‘зашедший мимоходом, случайно, случайный человек’.

... кривоногий, плешивый и грязный, как дегтярная бочка, захожалый бобыль... (Слепой машинист, I, 125).

5. Лексема со значением размера: *серёдный* (1) – ‘средний’: ... *подглыби середний плуг, мелко берет...* (Ошибка, I, 47).

6. Качественная оценка предмета или явления: *лихий* (1) – ‘лихой, приносящий беду’: – *Не минула и нас лиха година* (У братской могилы, I, 148).

7. Лексема со значением принадлежности *диво́чий* (1) – ‘девичий’: *Сберігайте косы, стрункий стан дивочий* (Бабье лето, II, 409).

Наречия и предикативы

В текстах произведений В. Овечкина представлено несколько лексико-семантических групп диалектных наречий:

1. Наречия со значением времени: *дóрáзу* (1) – ‘сразу, немедленно’, *зáрáз*¹ (6) – ‘тотчас же, сию минуту, сейчас’, *о́пóслé* (нар) (1) – ‘после, потом’, *вжe* (3) – ‘уже’. Наречия данной группы способны обладать несколькими вариантами равносильных ударений, что подтверждено графически в используемых словарях.

... *дознаeтся о́после, что мы тут ... нахлебались* (В том же районе, II, 77).

2. Слова со значением образа и способа совершения действия: *гáрно* (1) – ‘хорошо’, *на́волоком* (3) – ‘без вспашки; сеять наволоком – сеять рожь, пшеницу по невспаханному полю, иногда предварительно забороновав его’, *наосóбщу* (1) – ‘особо, особняком, отдельно’: *сеяли наволоком...* (Родня, I, 51).

3. Лексемы со значением места, пространства: *скрóзь* (4) – ‘везде, повсюду’, *далéче* (1) – ‘то же, что далеко’: *Меня скрóзь примут ...* (Без роду, без племени, I, 206).

4. Наречия со значением количества.

• Слова со значением малого количества: *трóшечки-трóшечки* (1), *трóшки* (3), *чудóк* (2), *трóхи* (1): *Кабы у нас хоть трóшечки-трóшечки лучшие* (Гости в Стукачах, I, 108–109).

• Слово, обозначающее большое количество: *богáто* (1) – ‘много’: *Здесь работа вся трудная И богáто дила* (Бабье лето, II, 409).

5. Слова с оценочным значением: *дóбре* (3) – ‘хорошо’, *дúже* (4) – ‘очень, сильно, весьма’.

Лексема *дóбре* представлена двумя частями речи: наречием и частицей. В качестве наречия оно выступает 3 раза из 10 – общего количества словоупотреблений.

– *Добре*, – *сказал хриплым со сна и от сырости голосом Петренко.*
(С фронтовым приветом, 271).

Слова категории состояния употребляются в качестве главного члена односоставного безличного предложения.

Нема (частица) (4) – ‘нет, отсутствует’.

... *ни животноводства нема, ни огорода...* (Без роду, без племени, I, 213).

Треба (3) – ‘надо, нужно, требуется’.

... *еще на десять тысяч ремонту треба...* (Без роду, без племени, I, 213).

Местоимения

Местоимения делятся на несколько лексических групп.

1. Определительные местоимение *увесь* (1) – ‘целый, полный, *и́нший* (1) – ‘иной, другой’.

... *другим разом и́ншим часом, построить ... жизнь ... лучше прежней была* (С фронтовым приветом, I, 368).

2. Неопределенные местоимения *како́й-сь* (3), *како́й-ся* (5) в значении ‘какой-то’ являются достаточно частотными среди диалектных лексем: ... *по какой-ся милости поставки с вас не берут?* (В одном колхозе, I, 269).

Имена числительные

Среди диалектизмов зафиксировано собирательное числительное *обо́е* (1), обозначающее два предмета (в данном случае двух человек) как одно целое: *Обое жалеет, что не встретились раньше...* (Бабье лето, II, 381).

1.5.1.2. Другие части речи

Частицы

В словнике произведений В.В. Овечкина представлены модальные и формообразующие частицы.

1. Модальные частицы.

- Утвердительная: *до́бре* (7).

Слово *дóбре* употребляется в текстах 10 раз, из которых 7 раз в качестве частицы. «Употребляется при подтверждении, одобрении чего-либо, при согласии с чем-либо; соответствует по значению словам: *хорошо, ладно, так, пусть будет так*» [Ефремова].

● Частица (*что*) *ля* (частица) (1) указывает на сомнение, неуверенность.

2. Усилительная частица *тай* (3) употребляется в значении слова *да*: *Давно мы вас бачили тай на Украины* (Бабье лето, II, 409).

Модальное слово

Мóже (1) – ‘может быть, вероятно’: *Чи это правда, чи, може, сон нам такой снится?* (С фронтовым приветом, I, 419).

Предлоги

В текстах произведений В. Овечкина выявлено несколько групп диалектных предлогов:

1. Со значением места: *до* (4) – ‘в’ (куда), ‘к’ (к кому-, чему-либо), *на* – ‘в’ (1).

Понадевали погоны, ордена, не знаешь, как до вас и подступить (Бабье лето, II, 379).

2. Со значением образа действия: *з* (1) – (при обозначении совместности) ‘с’ (кем, чем).

Як простылася я з вами (Бабье лето, II, 409).

Союзы

В словнике В. Овечкина представлены две группы союзов: сочинительный союз и подчинительный со значением причины

1. Со значением причины: *бо* (союз) (7) – ‘ибо, потому что, оттого что, так как’: *И на автомобиле не поездил, бо он без колес и без мотора...* (Без роду, без племени, I, 213).

2. Противительный: *та* (союз) (1) – ‘но, да’: [Катерина]... (Словами песни.) «Полетела б за тобою, **та** крылэць нэ маю...» (Бабье лето, II, 415).

Обобщим описанный диалектный материал, зафиксированный в произведениях В.В. Овечкина.

Таблица 18. ДИАЛЕКТИЗМЫ В ЛЕКСИКОНЕ В.В. ОВЕЧКИНА

№ п/п	Части речи	Количество лексем	Количество словоупотреблений	Соотношение количества лексем к количеству словоупотреблений (значения округленные до целых величин)
Знаменательные части речи:				
1.	Имя существительное	109	193	1:2
2.	Глагол	89	134	1:2
3.	Имя прилагательное	11	13	1:1
4.	Наречия и предикативы	15	35	1:2
5.	Местоимение	4	10	1:2
6.	Деепричастие	1	1	1:1
7.	Имя числительное	1	1	1:1
	Итого:	230	387	1:2
Другие части речи:				
1.	Союзы	2	8	1:4
2.	Предлоги	3	6	1:2
3.	Частицы	3	11	1:4
4.	Модальное слово	1	1	1:3
	Итого:	9	26	1:3
	Всего:	239	413	1:2

В группе диалектных лексем доминируют имена существительные, меньшим количеством представлены глаголы, остальные выявленные части речи – незначительным количеством единиц.

В результате подсчетов установлено, что в среднем каждая диалектная лексема в гипертексте произведений В. Овечкина употребляется приблизительно 2 раза, что свидетельствует о низком пороге частотности. Наибольшей частотностью при сопоставлении соотношения количества лексем к количеству словоупотреблений в тексте обладают частицы (1:4).

Полученные данные свидетельствуют о незначительном количестве диалектизмов в общей структуре лексикона писателя: зафиксированное число диалектных единиц составляет 1%, количество словоупотреблений – 0,1%, т.е. выявленные в словаре В. Овечкина диалектные лексемы употребляются в общей структуре текста ситуативно, формируя периферию лексической системы. Однако они играют важную роль для создания стилистического облика текста, придают повествованию достоверность и убедительность, некую фактографичность, что существенно для публицистической направленности творчества Овечкина.

1.5.1.3. Принципы лексикографирования диалектных единиц в словнике произведений В.В. Овечкина

Среди выделенных нами диалектизмов есть слова, свойственные нескольким говорам (*доморóслый, огинáться, оклúнок, погóныч, провóжгаться*), и слова, которые получили широкое распространение среди говоров южнорусского наречия (*гамазéя, горíще, гостевáть, догляд, дрючóк, дудáк, жéто, кова́ль, крини́ца, мирóшник* и др.).

В литературном языке чаще всего существует одна основная номинация предмета. В говорах встречается несколько вариантов названий, причем разные номинации одного и того же предмета могут указывать на разные признаки, мотивирующие название. Так, например, диалектные названия глиняного горшка определяют его размер: *макíтра* (чаще ‘большой горшок’) и *махóтка* (чаще ‘небольшой горшок’).

В процессе идентификации диалектных единиц выяснилось, что некоторые лексемы в СРНГ и других лексикографических источниках при тождестве корней имеют различия в составе фонем или словообразовательных аффиксов (например, *боды́лка – буды́лка* [СРНГ: 3: 247–248], [БТСДК, 2003: 58], [Даль: 1: 138]; *буды́ль* [Фасмер: 1: 231]; *кату́х* [Фасмер: 2: 211], [Даль: 2: 99] и *коту́х* [СРНГ: 15: 114], [Фасмер: 2: 354],

[ТСРЯ] и др. Возможно, репрезентация «близких фонетических явлений в разных графических вариантах» связана с «восстановлением начальной формы в ее орфографическом варианте из фонетической словоформы» [Качинская, Крылов, 2010: 170]. В процессе составления словника мы соблюдали принцип фонетической точности. Например, в идиолекте В. Овечкина зафиксированы единицы *цибáрка* (6) и *цыбáрка* (3). Подобные варианты используются автором для наиболее корректной передачи внешней звуковой структуры лексем в каждом конкретном случае, причем наиболее употребительным является вариант *цибáрка*, грамматически соответствующий нормам русского языка, в отличие от графически нестандартной лексемы *цыбáрка*.

Отмечены диалектные лексемы, не имеющие грамматических различий, но приводимые в словарях с разной семантикой. Например, лексема *зимня́к*, употребленная в значении ‘дорога, которой пользуются только зимой’, в БТСДК имеет значение ‘помидор, выросший самосевом’ [БТСДК: 2003: 189]; *крепь* – ‘глухое, малодоступное место’ и *крепь* – ‘сооружение в горнорудной выработке для предотвращения обвалов’ [Ефремова], [ТСРЯ] и др. При анализе таких случаев решающую роль играл контекст произведений Овечкина. Значения, не соответствующие контекстуальным, в нашей работе не учитывались.

Некоторые лексемы в разных диалектных словарях зафиксированы с несколькими равносильными ударениями (*до́разу* [БТСДК: 2003: 138], [Даль: 1: 486], [ВТССУМ, 2005: 320], [СРНГ: 8: 130], *за́раз* [МАС: 1: 564], [БТСДК: 2003: 178], [СРНГ: 10: 376–377] и др. При необходимости выбора ударения для словарной формы предпочтение отдавалось варианту южнорусского наречия.

Отдельные диалектные лексемы в словнике В. Овечкина, с учётом показателей словарей, фиксировались с различиями и в постановке ударения, и в составе фонем, например: *летня́к* [СРНГ: 17: 20], [ВТССУМ, 2005: 623] и *ле́тник* [МАС: 2: 178], [СРНГ: 17: 18], [БТСДК: 2003: 262] и др.

Отмечались случаи, когда возможно использование диалектной лексемы в разных значениях, указанных в словарях. Например, лексемой *каву́н* могут обозначаться такие бахчевые культуры, как арбуз, дыня, тыква.

Зафиксированы лексемы, значение которых определяется лишь в составе фразеологических единиц. Так, значение слова *кадрéль* связано с её употреблением во фразеологизме *выкидывать кадрéли* – ‘делать что-либо, вызывающее осуждение’.

Некоторые единицы в различные лексикографические источники не включены, их семантика определялась по контексту и значению однокоренных слов, представленных в словарях (*подглыбить*, *подглыблять* в значении ‘углубить’ и *глыб* (глубина) [БТСДК: 2003: 108], *глы́бокий* (глубокий), *глы́боко*, *глыбо́ко*, *глыбокó* (глубоко) [СРНГ: 6: 221]).

При анализе диалектных лексем мы разграничивали омонимичные формы: *до́бре* (3) – наречие и *до́бре* (10) – частица.

1.5.2. Украинизмы и кубанский говор в произведениях

В.В. Овечкина

Анализируемые тексты описывают советский период истории нашей страны, поэтому в них отражена новая многонациональная речевая среда, позволяющая автору использовать специфические языковые выразительные средства для моделирования лексической системы художественного текста. В стремлении к «емкости создаваемого образа, его многомерности, красочности и семантической наполненности» [Таран, 2005: 8] в качестве выразительных средств применяются вкрапления украинской лексики с целью «моделирования определенной речевой среды» [Самотик, 2006: 12]. Ярким примером служат лексемы украинской этимологии в составе русского литературного языка (*борщ*, *хлопец*, *гопак*). Результатом взаимовлияния русского и украинского литературных языков является их взаимное обогащение.

Употребление украинизмов в художественной речи имеет достаточно обширную практику среди мастеров художественного слова. Одним из первых писателей, применивших лексические средства украинского языка, был Н.В. Гоголь, чье творчество стоит во главе культурных истоков внедрения украинизмов в русскую речь: он обогатил русский язык украинскими языковыми элементами, ввёл и закрепил в русском словоупотреблении слова и обороты украинского языка в качестве средств художественного выражения; «многие украинизмы, употребляемые в наши дни в общенациональном русском литературном языке, получили “права гражданства” именно в эпоху Гоголя и именно из произведений Гоголя» [Моисеенко, 2009: 251]. «Традиции использования лексических, фразеологических, синтаксических и поэтических средств украинского языка для передачи специфики украинской речи ... продолжены писателями и публицистами XX века» [Їжакевич, 1969: 228].

В данном разделе работы мы рассматриваем слова украинской этимологии, служащие для маркировки места действия и конкретизации образов, исключая единицы, которые вошли в активный словарь русского языка, прочно в нем закрепились и были зафиксированы нормативными толковыми словарями русского языка (*гопáк, горíлка, хлопцы* и др.). Мы считаем украинизмами лексемы, употребляемые не только на территории Украины, но и широко распространенные на территории России (особенно в ее южных регионах), зафиксированные толковыми словарями украинского языка (некоторые из них – в СРНГ). Это лексемы, репрезентирующие языковое смешение двух родственных славянских языков, их взаимодействие в рамках созданного автором культурного и социального смыслового пространства.

Рассмотрим само понятие украинизмов. Украинíзмы – «слова, фразеологизмы, а также синтаксические и грамматические конструкции украинского языка, используемые в другом языке (литературном или разговорном)» [Качор, 2012: 12]. Украинíзм – «слово или оборот речи,

заимствованные из украинского языка» [МАС: 4: 482], [Ожегов, 1995: 818], или «образованные по образцу украинского» [Ефремова], «лингвистический термин, который обозначает слово, выражение или оборот речи, заимствованный каким-либо языком из украинского» [РГЭС, 2002]; «украинизмы существуют в русском, белорусском, польском, словацком, венгерском, румынском, молдавском и некоторых других языках» [Качор, 2012: 12]. В свою очередь, русский язык является языком-реципиентом, принимающим иноязычные лексемы. В текстах произведений В. Овечкина они служат для достижения определенных содержательных и стилистических целей.

Проблеме изучения украинизмов посвятили свои работы такие лингвисты, как Л.П. Крысин [2004], А.М. Молдован [2005], М.А. Жовтобрюх [2005], Н.Н. Пилинский [1990], М. Иванишко [1988], М.И. Качор [2012], В. Моисеенко [2009], Л.Г. Самотик [2006], Д.И. Ганич [1998], И.С. Олейник [1998], В.В. Жайворонок [2003], Г.П. Ижакевич [1969], Н. Барбара [2013] и др.

«Украинская» тематика получила развитие во многих произведениях В. Овечкина. Определим локацию данной лексики. Тема Украины прослеживается в ряде рассказов В. Овечкина. Она затронута и в повести «С фронтовым приветом», запечатлевшей военные наблюдения писателя, прошедшего пехотным офицером в рядах советской армии от Сталинграда до Украины и работавшего военным корреспондентом во фронтовых газетах. В рассказе о проблемах сельского хозяйства «Гости в Стукачах», судя по названию административного деления на станицы и хутора (Ново-Осташковский хутор), действие происходит в колхозе на территории Краснодарского края. В рассказе «У братской могилы» действие разворачивается на маленьком безымянном хуторе на берегу реки Каменки (полагаем, что речь идет о притоке реки Миус, упоминаемой в рассказе «Упрямый хутор» и повести «С фронтовым приветом», а значит, о Ростовской области): во время ожесточенных боев на хутор, находящийся в

«нейтральной зоне», прибыла группа разведчиков, в числе которых были два украинца и один казак, употребляющие в речи украинизмы. Действие рассказа «Без роду, без племени» протекает на территории Кубани: именно здесь, в вагоне поезда, в речи украинца, родом из Черниговщины, присутствуют вкрапления украинских слов. В остальных произведениях украинизмы присутствуют эпизодически: в рассказах «Прасковья Максимовна», «Упрямый хутор», где место действия – Краснодарский край, в рассказе «Ошибка» – Ростовская область.

Достаточно широко тема Украины развита в пьесе «Бабье лето», раскрывающей жизнь и быт простого народа в послевоенные годы. На примере пьесы «Бабье лето» наглядно представлены возможности лексического взаимообогащения родственных языков, когда в качестве одного из источников выразительных средств русской литературной речи служит живая речь украинского народа. Пьеса посвящена теме послевоенной украинской деревни, теме пережитых ужасов войны и возникших за это время проблем. На данный текст приходится большая часть украинизмов, содержащихся в словнике В. Овечкина.

Географическая локация мест действий и жизненный опыт В. Овечкина как председателя коммуны в Ростовской области, работника печатных изданий в качестве разъездного корреспондента газет «Молот», «Колхозная правда» в Ростове-на-Дону, «Сермавирская коммуна» в Краснодаре, «Правда Украины» в Киеве позволяют сделать вывод, что в данном случае уместно вести речь о кубанском говоре – языке сложного по этническому составу кубанского казачества (Донского и Черноморского), представляющем собой смешение «донских говоров южновеликорусского наречия русского языка и кубанского (черноморского) диалекта юго-восточного наречия украинского языка» [Пукиш, 2009: 160].

Н.И. Бондарь утверждает, что «на Кубани в качестве исходных определяющих начал выступили два компонента – русский и украинский» [Бондарь]: донские казаки – носители русской языковой традиции,

черноморские – украинской. Подобное явление исторически обусловлено слиянием в единое казачье войско двух видов войск – линейных казаков, в основном прибывших на Кубань с Дона, и черноморских казаков, украинских переселенцев, в результате чего «родственные языки на Кубани не просто перемешались механически, но создали новую эстетическую реальность, локальную российскую культуру; “образовалось нечто среднее между великороссами и малороссами – язык, бытовая обстановка, некоторые обычаи и прочее, носят именно такой двойственный характер”» [Ткаченко], т.е. в результате культурной диффузии возникла локальная культурная среда со своими языковыми традициями, самобытным кубанским диалектом. Следует упомянуть, что в конце 1920-х годов предпринималась принудительная попытка украинизации Кубани, когда весь документооборот, обучение, все периодические издания пытались закрепить за украинским языком, но благодаря сопротивлению местного населения в начале 1930-х годов от этой попытки отказались.

С целью выявления лексем кубанского говора и украинизмов мы использовали толковые словари русского языка (МАС, «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» Т.Ф. Ефремовой), чтобы исключить слова, зафиксированные в лексической системе русского языка, «Словарь русских народных говоров», чтобы исключить лексем, входящие в состав русской диалектной лексики. В качестве основных лексикографических источников, позволяющих идентифицировать лексем кубанского говора и украинизмы, послужили «Большой толковый словарь донского казачества» (БТСДК) и «Кубанский говор. Опыт авторского словаря» Т.И. Ткаченко, «Великий тлумачний словник сучасної української мови» (ВТССУМ) В.Т. Бусела, «Російсько-український словник. Русско-украинский словарь» под редакцией В.В. Жайворонка, поскольку донской говор более близок украинскому литературному языку. Таким образом, дефиниции выявленных лексем совпадают с дефинициями,

зафиксированными в толковых словарях кубанского говора и украинского языка.

Обозначим основные отличительные особенности украинизмов и лексем кубанского говора, встречающихся в текстах произведений В. Овечкина. В результате исторически сложившегося двуязычия многие лексемы были «искажены» [Ткаченко]. «Это сложная многовариантная интегрированная система отдельных говоров» [Ткаченко, 2008: 15]. Известно, «еще в 1930-е годы профессор Краснодарского пединститута Иван Шаля аргументированно доказал, что речь жителей черноморских станиц является диалектом украинского языка» [Пукиш, 2009: 160], вследствие чего мы не разводим украинизмы и слова кубанского говора, в нашей работе они описываются в совокупности. Трудности в их разделении «во многом обусловлены пестротой лингвистического ландшафта: кубанский диалект, будучи диалектом позднего, вторичного образования, складывался на базе двух языковых стихий – южнорусской и украинской» [Борисова, 2018: 3].

В научной работе О.Г. Борисовой указывается, что «кубанский диалект имеет полидиалектную фонетико-грамматическую систему и полидиалектную лексическую систему» [Борисова, 2014: 99].

Фонетические особенности «кубанского диалекта присущи именно украинской фонетике» [Пукиш, 2009: 161], что отразилось на графическом оформлении лексем данной группы. В большинстве случаев украинизмы, как и слова кубанского говора, оформляются с помощью русской графики, сохраняя орфоэпические нормы украинского языка. Стоит особо отметить, что на Кубани нормы украинского языка сохранились в устном народном творчестве, в текстах песен. *Павел. Мне нелегко без тебя будет... Катерина. Знаю... (Словами песни.) «Полетіла б за тобою, та крылэць нэ маю...»* (Бабье лето, II, 415). Мы полагаем, это строка из украинской народной песни «Віють вітри, віють буйні», которая в оригинальном графическом оформлении выглядит следующим образом:

Полетіла б я до тебе,

Та крилець не маю....

В данном случае мы видим явный пример смешения двух языковых норм. Написание *полетіла* отражает контаминацию русской и украинской графики, когда вместо буквы «і» (*полетіла*) употреблена русская буква «и», что не соответствует украинской норме. Слово *крылэць* зафиксировано в соответствие с кубанским словом *крыльце*: в украинском эквиваленте на месте литеры «ы» в первом слоге пишется «и»; считаем возможными подобные замещения (вместо «е» – «э» в слове *крилець*) в силу смешения украинского языка и кубанского говора. В слове *крылэць* (укр. *крилэць* – крылышек) наблюдается сохранение мягкости конечного [ц'].

В нескольких случаях наблюдается вторичная палатализация в виде чередования задненёбных [к], [ч] и [ц]: *собака* – *собаці*, *річка* – *річці* (*Пятырічці*).

В украинском языке есть долгие согласные звуки, которые реализуют две одинаковые согласные фонемы: *Пятиріччя*. В слове *Пятырічці* (Пятиречье) в качестве разделительного знака используется апостроф, соответствующий русскому разделительному «ь» в случаях, когда по правилам украинской фонологии смягчение невозможно: *п'ятиріччя*. В лексеме *правління* долгие согласные звуки украинского слова *правління*, реализуемые на письме удвоенной *-нн-*, русифицированы и заменены на *-ия-*: *правління*.

Весь текст передан посредством русской графики. Однако в словнике есть и слова, оформленные в соответствии с украинской нормой. В повести В. Овечкина «С фронтовым приветом» зафиксирована лексема *дело*, имеющая два варианта графического оформления: графически верный с точки зрения украинского языка вариант *діло* (1) и «русифицированный» кубанский *діло* (2).

В словнике представлены три варианта написания названия реки Днепр (укр. *Дніпро*). В речи украинца Миколы Передрия из рассказа «У братской

могилы» зафиксирован вариант *Днепрó*, в песне из пьесы «Бабье лето» – *Дніпр*, в рассказе «Колхозная жизнь и литература» – *Днипрó* (самое близкое к оригиналу написание).

«Ревэ тай стогнэ *Днипр* широкий» (Бабье лето, II, 385).

«Реве та стогне Дніпр широкий» – название украинской народной песни литературного происхождения (автор слов – Тарас Шевченко).

В именах прилагательных в исходной форме сохраняются флексии *-ий*: *дивóчий*, *дрибнэнький*, *дурний*, *Ленінский*, *рідний*, *стрункий*, *нехїтрий*, *червóний* – и флексия *-ій* у порядкового числительного *трéтій*.

В случаях, когда [и] произносится с приближением к [ы], что свойственно кубанскому говору, автор отдает предпочтение букве «ы»: *млын* вместо *млин*, *дїты* вместо *дїти* (укр. *діти*), *дывїться* вместо *дивїться*, *простїтися* вместо *простїтися*, *наробїти* вместо *наробїти*, *пригодїтися* вместо *пригодїтися*, *кля́тый* вместо *кля́тий*; когда [и] произносится с приближением к [э] – букве «э»: *нэ* вместо *не*.

В текстах лексемы *нака́зувати*, *нагодува́ти* и *засі́яти* отражают замену украинской буквы «є» на русскую «е»: *наказу́ете* вместо *наказуєте*, *нагоду́е* вместо *нагодує*, *засіе* вместо *засіє*. Мы полагаем, что подобное замещение объясняется отсутствием данной графемы в составе русского алфавита.

Для кубанского говора свойственна «форма инфинитива на *-ть*, характерная для юго-восточного наречия украинского языка и бытующая в говоре черноморских станиц» [Пукиш, 2009: 161], например: *приробля́ть* – укр. *приробля́ти*.

В глаголах, приведенных в начальную форму, сохраняется инфинитив с основой на *-ти*: *занехáти*, *нака́зувати*, *переслу́хати*, *полеті́ти* и т.д.

Зафиксирована замена украинских аффиксов на русские эквиваленты: замена украинского префикса *з-* на русский эквивалент *с-*: *сберига́ти* вместо *зберіга́ти*, а также замена суффикса *-ськ-* на русский *-ск-*: *па́нский* вместо *па́нський*.

Среди украинизмов представлены омонимичные формы: *та* (союз) (1) и *та* (частица) (4), *хочь* (союз) (3) и *хочь* (частица) (1), *чи* (союз) (17) и *чи* (частица) (1), *як* (союз) (10) и *як* (частица) (1), *що* (союз) (1) и *що* (мест.) (3).

Также отступлением от норм украинского языка является обозначение мягкости конечного согласного посредством мягкого знака: *хочь* вместо *хоч*, замена гласной в корне слова: *богáто* вместо *багáто*.

В лексеме *чоловик* (укр. *чоловік*) наблюдается переход древнего [e] в [o] независимо от ударения после шипящего [ч] перед исконно твёрдым согласным.

Для глагола *знати* в форме 3-го лица единственного числа с основой на -а- вместо литературной нормы с флексией -є дана параллельная форма без флексии, свойственная разговорной речи и художественной литературе (*знает – знає – зна*).

А зараз там таке – черт зна що! (Без роду, без племені, I, 213).

Фраза *черт зна що* (укр. *чортзна-що*) в Словаре украинского языка приводится со значением «чего-то непонятного, неразумного, ничтожного, не стоящего внимания» [СУМ: 11: 364].

Некоторые лексемы имеют стилистические пометы в «Большом толковом словаре современного украинского языка» В.Т. Бусела («Великий тлумачний словник сучасної української мови»): *дурній* (разг.) [ВТССУМ, 2005: 332], *гречкосей* (укр. *гречкосій*) (разг.) [ВТССУМ, 2005: 261], *фёршал* (разг.) [ВТССУМ, 2005: 1533], *воно́* (разг.) [ВТССУМ, 2005: 202].

Мы видим множество отступлений от правил украинской фонетики, графики и орфографии, представленных «гибридными» формами русского и украинского языков, что подтверждает принадлежность данных лексем кубанскому диалекту. Известно, что основой словарного состава украинского языка, сформированного на основе диалектов древнерусского, «является праславянский лексический фонд, слова древнерусского, а также собственно украинского происхождения: *гарний* ‘красивый’, ‘хороший’; *мрія* ‘мечта’; *щоденний* ‘ежедневный’, *діяти* ‘действовать’ и многие другие» [Пилинский,

1990: 533]. На протяжении долгого времени происходит процесс взаимовлияния славянских языков. Влияние украинского языка испытывала лексика южнорусского наречия русского языка, и особенно это заметно в говорах приграничных территорий Краснодарского края и Кубани: *жменя, нехай, трохи, трошки, шлях, шукать* и др., «специфика такого влияния выражена в словообразовательных моделях и в лексике, относящейся к украинизмам. Диалектные особенности юго-восточного и северного наречий лежат в основе говоров украинских переселенцев в России (на Кубани, в Поволжье, Сибири, на Дальнем Востоке)» [Языки мира, 2005: 515]. В свою очередь, говоры северо-восточных областей Украины, отличные от литературного языка в области фонетики, испытывают влияние русского языка.

В. Овечкин включает в структуру текстов украинизмы и слова кубанского говора эпизодически. Автору присуще смешение в пределах одного слова черт украинского языка и южно-русского наречия, на основе которых сформировался кубанский говор. Размежевать их достаточно сложно в силу того, что многие лексемы данной категории представляют собой «гибридные» формы, не имеющие точного соответствия в используемых лексикографических источниках.

«Наиболее полно влияние украинского языка проявляется на уровне лексики и фразеологии, заметно проникновение в русскую речь и грамматических украинизмов» [Иванишко, 1988: 136]. Анализируя языковой материал, можно отметить наличие украинизмов и слов кубанского говора в речи некоторых персонажей. Эти слова используются для создания специфического языкового колорита и яркого образа героев, наделенных определенными чертами.

Лексикографическое описание украинизмов и лексики кубанского говора позволяет их систематизировать и классифицировать. Для каждой лексемы указано соответствующее русское толкование, приведенное в

обозначенных словарях, и ударение. Рассмотрим выявленные лексико-тематические группы в составе каждой части речи.

Имена существительные

Это самая многочисленная часть украинизмов и слов кубанского говора.

1. Названия лиц

- Обозначения родства, возраста, мужского и женского пола: *безбáтченко* (1) – ‘тот, кто не имеет родителей, сирота’, *дивчáточко* (укр. *дівчáточко*) (1) – ‘девчурочка, девчушечка’, *дид* (укр. *дід*) (20) – ‘дед, отец отца или матери; достигший старости’, *дiты* (укр. *діти*) (1) – ‘дети’, *мамо* (18) – ‘мама’, *чоловік* (1) – ‘муж, супруг’.

Мамо – звательная форма существительного. В украинской грамматике существует звательный падеж (кличний відмінок), «который сохранился для первого, второго и третьего склонений. В первом склонении используются окончания -о, -е, -є, -ю: *мама – мамо, земля – земле, Марія – Маріє, бабуся – бабусю*» [Широкова, Новоспаская 2008 : 19].

«*Мамо! Тот Франц, что у тетки Оксаны жил, за кузней лежит убитый*» (С фронтовым приветом, I, 419).

- Наименования по профессии, роду занятий: *гречкосéй* (2) – ‘тот, кто сеет гречку; хлебороб, земледелец’, *фéршал* (2) – ‘фельдшер’.

– *Вы, хлеборобы, гречкосеи!* (С фронтовым приветом, I, 363).

- Национальная принадлежность: *німец* (укр. *німец*) (1) – ‘человек, принадлежащий немецкой национальности’. В данном случае семантика осложнена коннотацией ‘враг’: *Бо теж ворогив жестоких – нимцив проклинаем* (Бабье лето, II, 409).

2. Названия, связанные с организацией трудовой деятельности

- Существительные со значением физического действия: *діло* (1), *діло* (2) – ‘занятие, работа, труд’: ... «*дурне діло не хитре*» (С фронтовым приветом, I, 363).

- Номинация этапа рабочего процесса: *посивна́* (1) – ‘посевная кампания’: *Про мене, мое дило – посивна*» (С фронтовым приветом, I, 382).

- Учреждения для организации сельскохозяйственного труда: *колгосп* (5) – ‘колхоз’, *правління* (1) – ‘выборный орган, управляющий каким-то учреждением, организацией или предприятием и т.д.’, *птахокомбінат* (*птахокомбінат*) (1) – ‘промышленное предприятие, где обрабатывают и перерабатывают яйца и мясо птицы’.

Видна вышивка «Колгосп «Ленінский шлях» (Бабые лето, II, 377).

3. Существительные с абстрактным значением: *перемо́га* (кубан. *пэрэмóга*) (3) – ‘победа, успех в борьбе за что-нибудь, осуществление чего-либо вследствие борьбы, преодоления каких-то трудностей’, *приві́т* (укр. *приві́т*, кубан. *прэвит*) (1) – ‘выражение доброжелательного отношения, дружеских чувств к кому-либо’: *Шлем привит вам свий горячий* (Бабые лето, II, 409).

4. Названия животных. *Кінь* (укр. *кінь*) (1) – ‘конь’, *соба́ка* – в форме предложного падежа имеет отличие от русского эквивалента: *соба́ци* (укр. *соба́ці*) (1): *Заживе, як на соба́ци* (С фронтовым приветом, I, 406) – и частей их тела: *кры́льце* (укр. *кры́льце́*) (уменьш.-ласк.) (1) – ‘крылышко’, *ра́тиця* (кубан. *ра́тыця*) (1) – ‘копыто’: *Так... «растяжение жил на правой задней ноге и воспаление ратиц...»* (Бабые лето, II, 417).

5. Природные явления: *захі́д* (укр. *захі́д*) (2) – ‘закат’: *Какую споем? «На захид солнце»?* (Бабые лето, II, 388).

6. Название месяца: *жо́втьень* (1) – ‘октябрь’: *В «Червоном Жовтне» был – гамазю разорил* (Без роду, без племени, I, 213).

7. Еда, продукты: *хлі́б* (укр. *хлі́б*) (1) – ‘хлеб’: *Передай нам, ридна мамо, Хочь хлиба кусочек* (Бабые лето, II, 409).

8. Имена собственные представлены гидронимами и топонимами.

- Гидронимы – различные варианты названия реки: *Днепрó* (1), *Дні́пр* (1), *Днипрó* (1) (укр. *Дніпро*) – ‘Днепр’.

● Топонимы – наименования колхозов: *Пятырі́чци* (укр. *П'ятирі́ччя*) (1) – ‘Пятиречье’: *В «Пятыричци» променял дизель с огорода...* (Без роду, без племени, I, 213); *Зі́рка* (укр. *Зірка*) (1) – ‘Звезда’: ... *пристроился к нему один такой провозжатый* (С фронтовым приветом, I, 387).

Глаголы

1. Глагол бытия, существования: *бу́ти* (кубан. *бу́ть*) (2) – ‘быть, иметься, предстоять’: *«Хочь спивают пивни, хочь не спивают, а день будэ!»* (Бабье лето, II, 388).

2. Глаголы движения: *ити́* (1), *вести́* (2), *полети́ти* (укр. *полети́ти*) (1). У данных глаголов в текстах используются характерные грамматические формы. *Вести́* в форме 3 л., ед. ч. – *вэдэ* (1), *вэдаэ* (1) (укр. *веде́*). *Ити* (укр. *ити́*) в форме 3 л., ед. ч. – *йде́*: *Черноморец йидэ, йидэ-э!* (Гости в Стукачах, I, 110).

3. Глаголы изменения состояния или признака – для человека, живых существ, природных объектов или абстрактных понятий: *дорости́* (1), *занеду́жатъ* (кубан. *занэду́жыть*) (1) – ‘заболеть, захворать’, *перерости́* (1), *постари́ти* (укр. *постари́ти*) (1) – ‘постареть’; *ла́годиться* (2) – ‘идти успешно, удачно, выходить на хорошо’, *нала́годиться* (1) – ‘наладиться’; *похылы́ться* (укр. *похили́тися*) (1) – ‘склониться, наклониться; накрениваться’.

Чи я, мамо, не дорис... (Прасковья Максимовна, I, 72).

4. Глаголы речевой деятельности: *дока́зувати* (1), *заджеркотати́* (1) – ‘начать говорить быстро, неразборчиво или непонятно’, *нака́зувать* (1), *просты́тися* (1): *Мать сердится: «Ну, заджеркотали, турки!»* (Родня, I, 53).

5. Глаголы звучания: *ревти́* (кубан. *рэвты́*) (1) – ‘реветь’, *стогна́ти* (1) – ‘стонать’, *спива́ти* (укр. *співа́ти*) (4) – ‘петь’.

Мы теж в ридний своей хати живем, не спиваем (Бабье лето, II, 409).

6. Глаголы possessивной сферы: *заробля́ть* (1) – ‘зарабатывать’, *ма́ти* (кубан. *мать*) (1) – ‘иметь’, *сберига́ть* (укр. *зберіга́ти*) (1) – ‘сохранять,

хранить’, *пригодіться* (укр. *пригодітисся*) (1) – ‘пригодиться, оказаться пригодным, полезным’:

... *чулочную машинку купил, ... , думал гроши зароблять* (Без роду, без племени, I, 214).

7. Глаголы физического воздействия на объект: *нагодувати* (*нагодує – укр. *нагодує*) (1) – ‘накормить досыта’, *засіяти* (укр. *засіяти*; *засіє – укр. *засіє*) (1) – ‘засеять’, *прироблять* (укр. *приробляти*) (1) – ‘приделывать, прикреплять, присоединять что-нибудь к чему-то’ (1), *наробіти* (*наробить* – укр. *наробіти*) (1) – ‘наделать, сделать что-то плохое, неприятное, предосудительное; натворить что-то’.

Ой, Илья, Илья, що ж ты наробив! ... (С фронтовым приветом, I, 449).

8. Глагол ментальной, интеллектуальной деятельности: *знати* (2). Данная лексема употребляется в составе фразеологизма «*чортзна-щоб*, когда речь идет о чем-то непонятном, неразумном, ничтожном» [СУМ: 11: 364]: *А зараз там [в колгоспе] такое – черт зна що* (Без роду, без племени, I, 213).

9. Глаголы передачи эмоций: *журіться* (укр. *журітисся*) (1) – ‘горевать, печалиться, сокрушаться, грустить, падать духом, унывать, расстраиваться, огорчаться, удручаться’, *любіти* (1).

Не треба, дивчаточки, плакати, журитисся (Бабье лето, II, 410).

Имена прилагательные

1. Качественные прилагательные со значением свойства, размера и цвета предметов

● Обозначение физических, интеллектуальных и психических качеств: *дурній* (1) – простореч., ‘дурной’, разг., ‘лишенный разумного содержания’, *клятий* (укр. *клятий*) (1) – разг., ‘проклятый’, *рідний* (укр. *рідний*) (2) – ‘родной’, *хітрий* (1) – в контексте данная лексема употребляется в сочетании с отрицательной частице *не*, меняющей ее значение на противоположное: *не*

хитрий – ‘не требующий особого ума’: ... «дурне діло не *хитре*» (С фронтовым приветом, I, 363).

- Обозначение физического свойства *стрункій* (1) – ‘стройный, красиво и пропорционально сложенный, статный’: *Сберігайте косы, стрункій стан дивочий* (Бабье лето, II, 410).

- Прилагательное, обозначающее размер, *дрибненький* (укр. *дрібненький*) (1) – ‘меленький’: *Хай дрибненьки слезы тай покинуть очи* (Бабье лето, II, 410).

- Колоратив *червоний* (кубан. *червоний*) (3) – ‘красный’. Лексема имеет переносное значение, определяемое контекстом: перен., полит., ист., ‘касающийся революционной деятельности; связанный с советским социалистическим строем’: ...*поехал дальше – на «Червоний партизан»* (С фронтовым приветом, I, 453).

2. Относительное прилагательное, называющее отношение к лицу, *Ленінський* (укр. *Ленінський*) (2) – ‘Ленинский’, т.е. в духе идей В.И. Ленина: *Видна вишивка «Колгосп «Ленінський шлях»* (Бабье лето, II, 377).

Наречия

Данная категория представлена определительными наречиями.

- Наречия меры и степени – *теж* (нар.) (2) – ‘тоже, также’, *ще* (2) – ‘ещё’: *Воно ще на дали для вас пригодяться* (Бабье лето, II, 410).

- Наречие образа и способа действия: *свет-заочи* (укр. *світ за очі*) (1) – фразеологизм, употребляющийся в значении ‘куда глазаа глядят (идти, брести и т.п.); наобум, наугад’: ... *все намерились тикать свет-заочи...* (Без роду, без племени, I, 213).

Числительное

Числительное: *третій* (1) – порядковое числительное *третий* употребляется в составе фразеологизма «*Ще треті півні не співали*», соединяющего в своем значении фольклорный образ и условный сигнал,

символизирующий несвоевременность осуществления задуманного: «*Ще третьи пивни не стивалы*» (Бабье лето, II, 388).

Местоимения

Данная часть речи включает несколько разрядов.

● Указательные местоимения: *вонó* (мест.) (1) – разг., употребляется в значении указательного местоимения *это*, *оцѐй* (местоим.) (1) – ‘этот’: «... *открути оцю железяку...*» (С фронтовым приветом, I, 441).

● Притяжательное местоимение – *свій* (укр. *свій*) (мест.) (1) – ‘свой’.

● Вопросительно-относительные местоимения – *що* (мест.) (3) – ‘что’, *якій* (мест.) (2) – ‘какой’: «*Який черт мене наддав в другой раз жениться*» (С фронтовым приветом, II, 355).

Союзы

В словнике В. Овечкина выявлены различные группы сочинительных и подчинительных союзов.

1. Сочинительные союзы: соединительный *тай* (союз) (укр. *та й*) (1) – ‘да и’; разделительный: *чи* (союз) (17) – ‘или’.

2. Подчинительные союзы: уступительный: *хочь* (укр. *хоч*) (союз) (3) – ‘хоть, реже хотя’; целевой: *щоб* (союз.) (1) – ‘чтоб, чтобы, уст. дабы’; сравнительный: *як* (союз) (10) – ‘как, будто, когда’; изъяснительный: *що* (союз) (1) – ‘что’.

Чи не рублена хата,

Що не люблять девчата? (Прасковья Максимовна, I, 72).

Частицы

Выявлены модальные и отрицательные частицы.

1. Модальные частицы: усилительные: *та* (частица) (4) – ‘да’, *хочь* (укр. *хоч*) (частица) (1) – ‘хоть’; указательная: *оце* (частица) (3) – ‘вот’, используется при подведении итога вышеизложенного; при указании на кого-, что-либо; уточняющая: *як* (частица) (1) – ‘как’, является частью составной частицы *як раз*; выражающие сомнение *чи* (частица) (1), *шо* (частица) (1) – *чи шо* (укр. *чи що*) – ‘что

ли'. В тексте частицы *чи* и *шо* составляют целостную лексическую единицу: *Тринадцатъ, чи шо, подсчитывал бригадир* (Бабье лето, II, 417).

2. Отрицательная нэ (укр. *не*) (частица) (1) – 'не': «*Полетила б за тобою, та крылэць нэ маю...*» (Бабье лето, II, 415).

Междометия

Императивные междометия *цоб* (3), *цобе* (1), *цоб-цобе* (2) выражают повеления, указывающие направления движения. *Цоб* – разг., возглас, которым волон поворачивают налево [ВТССУМ, 2005: 1589]. *Цоб-цобе* – окрик, слова, с помощью которых погоняют быков (*цоб* – название быка, идущего в упряжке с правой стороны, *цобе* – с левой [БТСДК, 2003: 567].

... *просто пашут и пашут, с утра до вечера: «Цоб-цобе!»* (С фронтовым приветом, I, 441).

Подводя итог, можно отметить, что в ряде произведений В. Овечкин отходит от ограничения нормами стандартного литературного стиля, раздвигая изобразительные пределы авторского повествования в сторону сочетания разных стилей народно-разговорной речи, расширения стилистических границ словоупотребления, пополнения словарного состава за счет сочетания русского и украинского языков. Вкрапление украинизмов и слов кубанского говора в общую структуру текста позволяет внести штрихи языковой стилизации, добавляющие в смысловую композицию произведения нотки кубанского колорита и украинской атмосферы. Кубанский говор служит примером взаимного обогащения двух родственных восточнославянских языков в живой разговорной речи, литературно обработанной автором, «органического синтеза языка художественной прозы и народно-песенных ритмов» [Моисеенко, 2009: 255].

Многие украинизмы употребляются лишь единожды, причем в ряде случаев в составе одного предложения.

В лексиконе В. Овечкина зафиксировано 90 украинизма (0,40 % от общего словника), представленных в 188 словоупотреблениях (0,06 % от

общей величины), 65 лексем используются единично. Таким образом, украинизмы составляют менее 1 % словаря, что подтверждает эпизодичность употребления данных лексем и их принадлежность к периферийной части лексики писателя.

В подавляющем большинстве слова данной группы репрезентируют бытовые, повседневные реалии жизни, «вкрапления, передающие обиходную речь, ... отражающие мнения простых людей по поводу тех или иных событий» [Барбара, 2013: 221], о чем свидетельствуют выявленные лексико-тематические группы. Мы считаем употребление лексем кубанского говора и украинского языка оправданным и закономерным для данных произведений, поскольку оно связано с тематикой текста.

В словнике представлены собственно лексические украинизмы (*жовтень* и др.), фонетические (*привіт, німец* и др.), грамматические (преимущественно глаголы: *засіяти, любіти* и др.).

Представим количественные данные в виде таблицы:

Таблица 19. УКРАИНИЗМЫ И СЛОВА КУБАНСКОГО ГОВОРА В ЛЕКСИКОНЕ В.В. ОВЕЧКИНА

№ п/п	Части речи	Количество лексем	Количество словоупотреблений	Соотношение количества лексем к количеству словоупотреблений (значения округленные до целых величин)
Знаменательные части речи:				
1.	Имя существительное	29	75	1:2
2.	Глагол	29	36	1:1
3.	Имя прилагательное	8	12	1:1
4.	Наречия	3	5	1:2
5.	Местоимение	5	8	1:2
6.	Числительное	1	1	1:1
	Итого:	75	137	
Служебные части речи:				
1.	Частицы	7	12	1:2
2.	Союзы	6	33	1:5
3.	Междометие	2	6	1:3
	Итого:	15	51	
	Всего:	90	188	

Наиболее репрезентативны в данной группе слов имена существительные и глаголы (по 29 лексем из 90); остальные части речи не составляют значительного процента.

Подсчеты показали, что в среднем каждая лексема употребляется не более двух раз. Служебные части речи используются значительно чаще, чем самостоятельные, самой высокой частотностью обладают союзы (1:5), так как именно они позволяют использовать речевые конструкции языка кубанского казачества в пределах родного.

Проанализировав полученные данные, можем сделать вывод, что лексикон изучаемых текстов испытывает незначительное влияние украинского языка и южно-русского наречия в целом. Слова данной группы можно рассматривать как часть авторского словотворчества, цель которого – обогащение лексикона, способствующее наиболее полному отражению реалий созданного автором литературного пространства.

Основная функциональная особенность использования слов кубанского говора и украинизмов в художественной речи В. Овечкина состоит в выполнении номинативной функции, т.е. обозначении предметов и реалий окружающей действительности, в воспроизведении картин быта. Кроме того, такие единицы определяют языковую специфику, индивидуализируя речь определенных персонажей, что позволяет дать характеристику героев, их эмоционального состояния. Использование данных лексем способствует созданию определенного культурного колорита, служит экспрессивности высказывания, обогащению стилистических возможностей русского языка.

1.5.3. Слова с народной этимологией и окказиональные лексические единицы

Словарный состав языка развивается за счет новых слов, которые используются в публицистической и художественной речи как экспрессивно-выразительное средство. «Время колоссальных общественных

преобразований неизбежно вызывает к жизни все новые и новые слова» [Лопатин, 1973: 3]. Слова с народной этимологией и окказиональные слова (речевые инновации, новообразования) представляют интерес для лингвистов при анализе системы писательского лексикона. Они являются отражением особенностей, определяющих общий социокультурный фон и динамику общественного сознания, являясь частью «языкового вкуса эпохи» [Костомаров, 1999: 2].

В текстах В. Овечкина зафиксированы нарицательные существительные с измененным звучанием, образованные путем соединения нескольких элементов, сходных по форме, но с разными значениями, в одну лексическую единицу, что позволяет создать определенный смысл. В данном случае речь идет о незаданной окказиональной семантизации слов, построенных на основе «псевдомотивации (или псевдоэтимологизации)» [Вороничев, 2014: 226], когда «говорящий по незнанию норм литературного языка или в шутку меняет звучание непонятого по своей внутренней форме слова, сближая его с понятными словами» [Санников, 2003: 63], «не зная подлинной этимологии слова, приписывает ему “поверхностное” значение с опорой на “прозрачный” квазикорень» [Вороничев, 2014: 226].

В словаре литературоведческих терминов отмечено, что «народная этимология (термин Г. Ферстмана) – переосмысление или как бы присмысление незнакомого и трудного слова путем сближения его с хорошо известным и уже освоенным словом-понятием: *секуция* (экзекуция), *нажим* (режим) и т.д.» [Боровой, 1974: 230].

Анализ семантики слов с «народной этимологией» позволяет соотнести их в произведениях В. Овечкина с темой колхозного строительства и развитием сельского хозяйства, что наглядно демонстрирует процесс переосмысления новых слов. Слова с народной этимологией обладают способностью альтернативной интерпретации, что нередко приводит к ложному истолкованию, в связи с чем их значения определены в

соответствии с контекстами и с опорой на академические толковые словари (МАС и словарь Ефремовой).

Лексема *бык-делопроизводитель* (1) представляет собой объединение лексем *производитель* – «самец (бык), улучшатель породы и продуктивности скота» [Сельскохозяйственный словарь-справочник, 1934], и *делопроизводитель* – ‘должностное лицо, занимающееся делопроизводством’: *У нас хорошие быки-делопроизводители* (Трудная весна, т. II, 225).

Непонятное слово иноязычного происхождения *симментальский* (‘порода крупного рогатого скота, отличающаяся высокими мясными и молочными качествами’) [МАС: 4: 94] замещает слово *цементальский* (1), возникшее в результате ассоциативной аппликации, содержащее общеупотребительный компонент *цемент* (‘нечто надежное, основополагающее’): *Три быка. ... Цементальской породы* (Трудная весна, II, 225).

Хата-амбулатория (2) – адаптированная модификация наименования *хата-лаборатория* в значении ‘заведение, оборудованное в крестьянской избе’, состоящая из следующих компонентов: общеупотребительной лексемы *хата* и *амбулатория* («медицинское учреждение, оказывающее лечебно-профилактическую помощь» [Ефремова]): «*Могу вам без хаты-амбулатории анализ сделать каждому гектару ...*» (Прасковья Максимовна, I, 63).

Фирнос (4) представляет собой объединение слов *эфирнос* (‘растение, содержащее эфирные масла’ [МАС: 4: 772]) и *меринос* (‘распространенная в СССР порода тонкорунных овец’): *По-простому, видишь, как назвать розу – ну, цветок, и все. А по-научному называется – фирнос»* (С фронтовым приветом, I, 362–363).

Слово *рынтабельный* (3), составляющими элементами которого являются слова *рынок* как ‘сфера товарооборота’ [Ефремова] и *рентабельный* – ‘оправдывающий расходы’ [Там же], представляет собой

показатель экономической эффективности: ...*дюже был, как бы сказать, ринтабельный для нас* (Без роду, без племени, I, 203).

Значение слов *лавулировать* (5) и *лавулирующий* (сущ.) (4) определяется в контексте: ‘делать вид, что работаешь’: «*Да он не работает, а так – лавулирует всю жизнь* (Лавулирующие, I, 257).

В рассказе «Ошибка» выявлен случай сознательного переноса смысла. Лексема с добавочным значением *агролом* (1), образованная объединением элементов *агроном* и *ломать*, служит для именованья неумелого специалиста в области агрономии: «*Сукины дети, агроломы, нету на вас погибели!* (Ошибка, I, 46).

То же самое можно сказать о *бригадэре* (5) – ‘безответственном руководителе бригады’. Лексема содержит компоненты слов *бригадир* ‘руководитель бригады’ и *живодёр* – ‘жестокий человек’: *Давеча булгахтер с бригадэром считали, считали – недостает одной кобылы ...* (Ошибка, I, 43).

Каждая лексема данной группы имеет сложную семантическую структуру, созданную путем объединения нескольких компонентов. Слова с народной этимологией образуют сложное информативное единство, подчиненное художественной цели.

В произведениях В. Овечкина слова с народной этимологией употребляются эпизодически. Мы полагаем, что таким образом автор стремился избежать недопонимания идейного замысла произведений со стороны читательской аудитории.

В периферийной части словника В. Овечкина, помимо слов с «народной этимологией», выявлено несколько окказионализмов: *борзовский* (метод) (1), *борзовщина* (2), *мартыновский* (движение) (2), *мартыновщина* (3). Все лексеммы представлены в очерке «Трудная весна» цикла «Районные будни», состоящего из пяти произведений очеркового жанра, связанных общностью тематики, места действия и наличием сквозных героев. Образы

этих двух персонажей служат объединяющим началом для произведений всего цикла.

«Окказионализм – индивидуально-авторский неологизм, созданный поэтом или писателем <...> и использующийся исключительно в условиях данного контекста, как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры. Окказионализмы обычно не получают широкого распространения и не входят в словарный состав языка» [Розенталь, Теленкова, 1976: 240].

Происхождение окказиональных слов в произведениях очеркового жанра мотивировано экстралингвистическими причинами. Следует отметить, что сам В. Овечкин в статье «Беседа с журналистами и работниками печати» употребляет слово *Борзов* в собирательном значении различных образов, взятых из реальной жизни, т.е. этот персонаж имеет реальные прототипы, из которых сложился продуманный, целостный образ. В своих воспоминаниях Овечкин пишет: «Несколько секретарей РК – Борзовых. В обкоме – тоже Борзовы были. *Прототипы?* Да, были. Но вошли в книги наблюдения не только тех лет и с тех мест. И то, что видел раньше, в других местах» [Овечкин: 3: 82]. Этот образ подвергается всеческой критике со стороны писателя. Типажа, подобного Борзову, до очерков В. Овечкина не встречалось в литературе; автор показал типичное, но до сих пор не озвученное явление борзовщины как пагубной системы управления колхозным хозяйством. Циклом очерков «Районные будни» писатель и публицист совершил открытие в отечественной литературе: «победители Гитлера закабалены Борзовым, господствует бюрократизм как монополизм на управление» [Черниченко, 1989: 15].

Не все окказионализмы «приживаются» в языке и становятся неологизмами: для этого эти слова должны прожить в речи целого поколения и стать полноправными словами, понятными и привычными для всех. Среди выявленных окказионализмов лексикона В. Овечкина, на наш взгляд, лишь

один закрепился в языке, а затем перешел в состав общеупотребительных слов, основной состав языка, – *борзовщина*.

В качестве строительного материала для окказионализмов используются уже готовые слова. Все выбранные лексемы образованы от прецедентных имен людей, которые в текстах автора получили широкую известность за счет своих действий, вызвавших значительный общественный резонанс. В нашем случае речь идет о лексемах *Борзов* и *Мартынов*, фамилиях двух наиболее ярких личностей цикла очерков «Районные будни», и образованных от них единиц, имеющих вторичные значения, смысл которых понятен только в рамках определенного контекста или определенной ситуации. Негативизм по отношению к *борзовщине* и *мартыновщине* объясняется промахами обоих литературных героев в руководстве. Значение оценочности окказиональных слов лексикона В. Овечкина создается за счет продуктивного суффикса *-щин(а)*, который, «соединяясь с названиями лиц, привносит отрицательную экспрессию в значение “то, что свойственно, характерно для указанного лица”, “абстрактное свойство, связанное с определенной категорией лиц” (*борзовщина, мартыновщина*)» [Экспрессивно-стилевая характеристика новообразований], т.е. передает сущность писательского восприятия этих явлений.

Не очень и мне приятно, когда ... слышу, что у нас в районе опять борзовщиной запахло (Трудная весна, II, 263–264).

В очерке «Трудная весна» борзовщине противопоставляется мартыновщина. Если образ Борзова статичен в своей отрицательной оценке, то Мартынов как руководитель способен рефлексировать, хотя и не без ошибок и трудностей, за что он так же, как и Борзов, подвергается критике.

«Мартыновщина» – сиречь головоотяпство в подборе колхозных кадров (Трудная весна, II, 171).

В текстах произведений очеркового цикла описывается борьба двух противоположных методов управленческой деятельности, с разной степенью негатива подвергаемых критике со стороны писателя.

«Объявить ... выговор за возрождение в районе борзовских методов руководства колхозами». (Трудная весна, II, 321–322).

Семантическая характеристика окказиональных слов *борзовский* и *мартыновский* отображает негативные явления массового, общественного, социального характера.

Очерки В. Овечкина привлекли внимание читателей к проблемам деревни, герои представляют собой два противоположных типа руководства со всеми их позитивными и негативными характеристиками: Борзов (*борзовщина*) – сталинский тип руководства, Мартынов (*мартыновщина*) – демократический.

Валентин Овечкин в своих произведениях почти не использует окказиональную лексику, применяя только известные и понятные слова, ориентируясь на широкий круг читателей. Очевидно, что «конструирование необычного слова не является самоцелью мастера слова, являясь лишь одним из художественных приемов, способствующих выражению авторской оценки обозначаемых реалий» [Алешина, 2020: 17]. Исключение составляют лексемы *борзовщина* и *мартыновщина*, символизирующие противостояние двух концепций, двух разных взглядов на осуществление колхозного руководства и колхозное строительство.

Таким образом, результат словотворчества В. Овечкина способствует максимальному воздействию на читательскую аудиторию, выражает потребности общества и участвует в процессе изменении общественного сознания.

Выводы по I главе

С целью максимально объективно репрезентировать языковой материал нами составлен лексикографический комплекс, который даёт представление об актуализированном лексиконе писателя на базе анализируемого гипертекста. Общий алфавитно-частотный словник, монословари отдельных произведений и словари текстов одного жанра позволяют осуществлять многоаспектные исследования как в границах творческого идиолекта В.В. Овечкина, так и в сопоставлении с лексиконами других мастеров слова, главным образом имеющих отношение к Курскому краю.

Лексикографирование языка произведений Овечкина для его подробного изучения проводится в ходе реализации научного проекта кафедры русского языка КГУ «Курское слово», одним из направлений которого является лингвистическое описание творческого наследия писателей-земляков. Наиболее целесообразно сравнение актуализированных лексиконов тех авторов, которые близки В.В. Овечкину по биографическим факторам, тематике и жанрам произведений: это прошедшие горнило войн советские прозаики А.П. Гайдар, К.Д. Воробьёв, Е.И. Носов; на составленные ранее лексикографические материалы и результаты их анализа мы опираемся в настоящем исследовании. С целью определения количественных характеристик словника В. Овечкина, включая жанровые особенности, сопоставление со словниками других курских писателей и Частотным словарем русского языка под редакцией Л.Н. Засориной, использовался метод квантитативного анализа, позволяющий изучить авторский лексикон с формальной точки зрения. Количественный анализ показывает богатство и разнообразие лексикона В. Овечкина.

Полагаем, что выработанные нами принципы лексикографирования языка писателя, такие, как мобильность электронных версий, различные, в частности, комбинированные способы репрезентации словарных единиц

(например, онимов), последовательное разграничение омонимичных форм не только дают максимально полные сведения о словарном составе произведений В. Овечкина, но и предоставляют возможность исследовать авторский лексикон в разных направлениях, в том числе с учетом жанровой дифференциации.

Кроме того, такой подход перспективен для создания разного рода дифференциальных словарей, отражающих своеобразие творческой манеры писателя: это словарь идеологем, словарь областных и диалектных слов в произведениях В.В. Овечкина, словарь военной лексики, словарь собственных имён. Некоторые из данных лексикографических продуктов нами уже подготовлены или находятся в стадии активной разработки.

С целью определения структуры и состава актуализированного лексикона В. Овечкина выделяются ядерная и периферийная части словника. Ядерная часть лексикона рассматривается с учетом жанровой дифференциации и в сопоставлении с данными Частотного словаря русского языка под редакцией Л.Н. Засориной. Основу словника составляют знаменательные части речи, определяющие предметный мир, признаковый мир, процессуальный мир. Предметный мир составляют два референтно-отражательных класса из трех (живой мир не представлен): человек и неживой мир (неорганическая материя). Доминантным является класс «Человек», что служит следствием антропоцентричности лексической системы В. Овечкина. Количественное превосходство имён социофактов характеризует человека как существо социальное.

Класс «Неживой мир» образован наименованиями натурфактов и артефактов, ранжирован с учетом жанровой дифференциации, причем лексический состав практически идентичен во всех словниках.

Признаковый мир представлен совокупностью имен прилагательных и наречий. Процессуальный мир по лексическому составу соответствует современному русскому языку, равно как и количественный.

Специфику периферийной часть лексикона В. Овечкина характеризуют диалектные единицы, украинизмы и лексемы кубанского говора, слова с народной этимологией и авторские окказионализмы.

Диалектная лексика представлена единицами южно-русского наречия, классифицированными по тематическим группам с учетом частеречной принадлежности. Слова кубанского диалекта, возникшие в результате взаимной интерференции двух близкородственных языков, и украинизмы рассматриваются в составе одной группы, поскольку большинство кубанских диалектных лексем совпадает с украинскими.

Словотворческий потенциал передается с помощью слов с народной этимологией и окказиональной лексики, представленной в произведениях писателя.

Таким образом, лексикон В. Овечкина представляет собой расчленённую и внутренне мотивированную языковую систему.

ГЛАВА II. СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. ОВЕЧКИНА НА ФОНЕ ЯЗЫКА СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

2.1. Общественно-политическая лексика и терминология. Изучение политического дискурса

Время написания рассматриваемых произведений Овечкина – период интенсивного возникновения новых элементов словарного состава и изменения семантики в переломный момент жизни общества. В русском языке в послеоктябрьский период произошло существенное обновление лексического фонда: с одной стороны, значительная часть его элементов перешла в пассивный запас, другие, напротив, активизировались, появилось много новых номинаций. Считается, что «слова, рожденные Октябрем» (термин Н.М. Шанского), «представляют собой своеобразную летопись..., в них запечатлены новые общественные отношения, этапы нашей борьбы, созидательного труда и побед советских людей» [Вепрева, 2007: 99].

По определению Н.А. Резниковой, «особая система средств выражения политической идеологии, волеизъявления и убеждения, сложившаяся в политической коммуникации, получила в лингвистической литературе название “политический язык”» [Резникова, 2005: 50]. В работе М.С. Гришиной утверждается, что «общественно-политический текст – это, прежде всего, выражение определенной точки зрения по данному вопросу. Он призван создать некоторое умонастроение, опровергнуть те или иные взгляды, укрепить приверженность каким-либо принципам, сломать предубеждение» [Гришина, 2002: 16].

Существенное место в языковой репрезентации идеологических концепций и установок принадлежит общественно-политической лексике (ОПЛ) и общественно-политической терминологии (ОПТ). Исследование ОПЛ и ОПТ представляет не только лингвистический, но и социальный

интерес, поскольку они отражают формы общественного сознания и призваны «обеспечивать постоянную рационализацию общественных отношений» [Djachy, 2015: 54].

Общественно-политическая лексика – постоянно развивающаяся система, «часть словаря, которую составляют названия явлений и понятий из сферы общественно-политической жизни, т.е. из области, политической, социально-экономической, мировоззренчески-философской» [Протченко, 1985: 103]. Общественно-политическую терминологию обычно определяют как «терминологию общественных наук, обладающую свойством идеологизированности, под которой понимается отражение в лексико-семантических единицах идеологических взглядов носителей языка» [Крючкова, 1989: 69]. В нашей работе мы не разделяем эти понятия, обозначая все слова данной группы общим термином – *общественно-политическая лексика (ОПЛ)*, поскольку между ОПЛ и ОПТ нет четкого разделения: причиной является социальная сущность языка политики, способного использовать все словарные ресурсы. В процессе языковых изменений «наиболее чутким индикатором являются различные печатные издания», так как «языковые процессы отражают перемены, происходящие в обществе» [Борисова, 2013: 112].

Многие ученые посвятили свои научные труды изучению проблем формирования, функционирования и структурной организации политического дискурса: Л.Л. Бантышева [2007], А.Н. Баранов [1994, 1997], И.Т. Вепрева [2002, 2007], О.И. Воробьева [1999, 2008], А.Л. Голованевский [1974], М.С. Гришина [2002], Г.А. Заварзина [1998], Е.А. Земская [1997], Ю.Н. Караулов [1991], Ю.А. Корниенко [2001], В.Г. Костомаров [1999], Т.Б. Крючкова [1989], Н.А. Купина [2009, 2015], Ю.О. Мамонова [2018], С.А. Никитин [2003], И.Ф. Протченко [1985], Н.А. Резникова [2005], А.П. Романенко [2001, 2003], Г.Н. Складаревская [2001], О.Е. Фролова [2019],

А.П. Чудинов [2001, 2003], Н.М. Шанский [1980], В.Н. Шапошников [2010], М.И. Шкредова [2013], А.В. Щетинина [2017] и другие.

По мнению А.П. Чудинова [Чудинов, 2003], история советского политического дискурса состоит из трех периодов.

1. 20-е–30-е годы, ознаменованные языковыми изменениями, вызванными Февральской революцией 1917 года: появилось множество аббревиатур, усилилось влияние официально-делового стиля речи, но при этом активизировалась и просторечная лексика, возникли новшества в семантике и коннотации слов.

2. 30-е–40-е годы, когда «последователи Н.Я. Марра стремились выделить и автономно описать “язык эксплуататоров” и “язык трудящихся” как едва ли не отдельные системы в рамках национального языка» [Чудинов, 2003: 19]. В течение второго периода лингвисты анализировали речь политических, государственных деятелей (В.И. Ленина, И.В. Сталина, С.М. Кирова и др.), отмечая их ораторское искусство и общедоступность речи для понимания широкой аудитории.

3. 50-е–80-е годы, отмеченные расцветом теории и практики ораторского мастерства, в контексте которых рассматривалась и политическая речь «(Г.З. Апресян, Л.А. Введенская, Н.Н. Кохтев, В.В. Одинцов и другие), освещением деятельности средств массовой коммуникации (Ю.А. Бельчиков, В.Г. Костомаров, Д.Э. Розенталь, Г.Я. Солганик и другие), исследованиями по вопросам агитации и пропаганды. Эти проблемы занимали важное место и в некоторых публикациях, посвященных развитию русского языка в послеоктябрьский период, его стилистической дифференциации, обогащению его лексико-фразеологического фонда (П.Н. Денисов, С.Г. Капралова, А.Н. Кожин, Т.Б. Крючкова, М.В. Панов, И.Ф. Протченко и др.)» [Чудинов, 2003: 19]. Советские ученые-лингвисты в течение этого периода смогли создать огромную теоретическую базу для развития политической лингвистики как

отдельного научного направления. Советская политическая лингвистика развивалась обособленно от зарубежной на фоне неприятия чужой, враждебной идеологии. Лишь в конце XX века в силу смены политического режима стало возможно изучение опыта зарубежных коллег. В последние годы вопрос изучения политически маркированной лексики вновь стал актуальным.

А.Н. Баранов в своем интервью от 8 сентября 2015 года «О советском политическом языке, военной метафоре и исследованиях политической коммуникации» определяет область политической лингвистики как «сравнительно молодую часть прикладной лингвистики; само словосочетание стало активно использоваться с 90-х годов XX века. Направление деятельности специалистов в этой области заключается ... в исследовании в целом политической коммуникации ... и разработке рекомендаций по тому, как правильно строить политическую коммуникацию» [Баранов].

2.2. Советизмы

Идеология основывается на определенных философско-политических доктринах, определяющих состав общественно-политической лексики. В группе ОПЛ особое место занимают единицы, связанные с советским периодом в жизни нашей страны. Советская эпоха, отмеченная социальными сдвигами, вызванными изменением общественных отношений, оказала огромное влияние на развитие словарного состава. «Современники уже в первые годы революции были поражены бурным ростом языка <...>: возникали целые серии новых слов. <...> В художественной литературе расцветает индивидуальное словотворчество, появляются необычно новые для общего языка слова» [Ожегов, 1974: 22].

Язык политической коммуникации в условиях сильного ограничения содержал большое количество идиом, штампов, специальной терминологии и устойчивых оборотов и выражений, а также цитат, являвшихся образцовыми в процессе описания реалий советской действительности.

На фоне смены политической формации, социально-экономической обстановки в стране, изменений общественного сознания в русский язык вошли слова советской эпохи, номинирующие новые жизненные реалии, – советизмы. Некоторое время слова данной категории не имели четкого наименования и обозначались как «слова советской эпохи, советские слова, советская лексика и др.» [Шкредова, 2013]; не были сформулированы критерии, определяющие советизмы как отдельную лексико-тематическую группу. Изучением специфической лексики советского периода занимались многие лингвисты. О.П. Ермакова относит к советизмам «слова, называющие реалии, так или иначе обусловленные советской действительностью» [Ермакова, 2011: 5], Н.А. Купина – лексику и фразеологию, имеющую тенденциозно-идеологическое смысловое наполнение [Купина, 2009: 40], И.Ф. Протченко – «лексические единицы, которые представляют собою своеобразную летопись новой жизни, в них запечатлены новые общественные отношения, этапы нашей борьбы, созидательного труда и побед советских людей» [Протченко, 1969].

Учитывая широкий спектр мнений, в нашем исследовании к советизмам мы относим единицы, отражающие социалистическое мировоззрение: их содержательное наполнение соответствует объектам и явлениям действительности, присущим советской эпохе. Вслед за В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной включаем в состав советизмов не только отдельные слова, но и словосочетания, целые фразы и т.д., характеризующие политические, экономические, философские формации, а также иллюстрирующие трудовые и бытовые новации.

Н.А. Купина [Купина, 2015] определяет следующие особенности языка советской эпохи.

1. Семантический примитивизм. В большинстве случаев это выражается посредством семантической оппозиции: *красный – белый, советский – антисоветский, буржуазный*.

2. Деформация семантики слов. Примером может служить слово *интеллигенция*, значение которого из нейтрального со значением ‘части общества, занимающейся умственным трудом’, перешла в разряд негативной за счет противопоставления интеллигенции рабочему классу. Идеологическая семантика искусственно добавляется к основному значению слова.

3. Отнесение всех негативных общественных явлений к категории «буржуазных». В произведениях Овечкина примером могут выступать такие слова, как *холуизм, оппортунизм* как серьезные пороки в сознании советского человека и др.

4. Идеологические приращения к семантической структуре бытовых слов (*социалистическое хозяйство, созреть политически, массово-политическая работа* и др.).

Советский период связан с именами новых общественных и государственных деятелей (*Ленин, Сталин*), новых героев, именитых полководцев времен гражданской и Великой Отечественной войн (*Буденный, Ворошилов*), героев труда (*Стаханов*); в годы советской власти появилась тенденция образования производных слов от их имён. В новых речевых условиях стали продуктивны такие дериваты, наделенные как положительной (*марксизм, ленинизм*), так и отрицательной коннотацией (*власовцы, махновцы*). В публицистике возродилась патетическая фразеология и образность (*инженеры человеческих душ* и т.п.). Одновременно с этим широко распространилось тыканье.

Таким образом, «чем интенсивнее изменения в политике, тем интенсивнее изменения лексики на каждом этапе ее развития» [Бантышева, 2007: 13], и совершенно очевидно, что выбор лексических единиц в произведениях писателя, особенно публицистической направленности, определяется общественно-политическими процессами.

2.3. Классификация советизмов в произведениях В. Овечкина

Проблема расширения лексикона является актуальной в лингвистике. Язык политики «служит не просто средством обмена информацией», главной «целью любой политической коммуникации является проведение определенных интересов и намерений» [Словарь по политологии, 2001: 291]. Анализ наиболее часто встречающихся лексем в произведениях В. Овечкина позволяет отметить, что они «подбираются и используются вполне целенаправленно», а именно с целью решения социальных задач, когда «политический язык дает возможность любому члену общества ощутить свою причастность к единой культурно-исторической линии» [Берзиня, 2010: 272].

Тематически данная группа слов представлена достаточно широко, поскольку «деловая» проза В. Овечкина, основанная на факте, затрагивает практически все сферы жизни; она «впервые в современной отечественной литературе сделала экономические, социальные и внутривполитические темы предметом глубокого эстетического переживания, явлением “большой” литературы, способствующим постижению актуальных психологических и экзистенциальных проблем» [Энциклопедия Кругосвет].

Количественно высокий показатель употребления в речи автора общественно-политической лексики и терминологии, а также советизмов объясняется тем, что в своих произведениях он «обращался не столько к рядовым читателям, сколько к начальству, “подсказывая” ему формы

конкретных административно-хозяйственных и государственных решений» [Журналисты XX века: люди и судьбы, 2003: 254]. В письме А.Т. Твардовскому В.В. Овечкин писал так: «Есть гениальный секретарь райкома, есть гениальный председатель колхоза – дело пойдет на лад» [Черниченко, 1989: 19]. А. Стреляный подчеркивал, что В. Овечкин «тщательно заботится о конструктивности каждого своего слова» (цит. по: [Черниченко, 1989: 18]).

Отбор советизмов производился на основе идеологического, временного, и тематического критериев; в свою очередь, стилистика текстов, их тематика полностью соответствуют лексике, содержащей идеологический компонент. Данный лексический пласт выявлен в результате применения методики сплошной выборки, лексико-этимологического анализа и уточняющих контекстов.

Тематическая классификация советизмов представляет собой разветвленную систему лексических блоков, связанных с «историческими процессами и событиями советского периода (*индустриализация, коллективизация*); административным и общественно-политическим строем Советского Союза (*СССР, совет, сельсовет, партсобрание*); социальным устройством (*путевка, пионерлагерь*); системой образования (*детсад, вуз*); трудовой деятельностью людей (*передовик, пятилетка, зарплата*); повседневной жизнью и советским бытом (*коммуналка, ЗАГС, дом (дворец) культуры*)» [Россия: Большой лингвострановедческий словарь, 2007: 534].

Согласно теории В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, существуют четыре группы советизмов:

1. Семантические советизмы.
2. Лексико-словообразовательные советизмы.
3. Стилистические советизмы.
4. Специфическая советская ономастика.

Рассмотрим каждую группу более подробно.

2.3.1. Семантические советизмы

Семантические советизмы – «новые общественно-политические значения и оттенки значений изначально нейтральных, неидеологизированных слов» [Мокиенко, Никитина, 1998: 10]. Данную группу слов составляют идеологически маркированные лексико-семантические варианты многозначных слов.

1. Наименование зажиточных крестьян-собственников, использующих наемную рабочую силу: *кулак*² (31) и производные от него *богач-кулак* (1), *кулачество* (1), *кулачка* (1), *кулачье* (1), *раскулаченный* (сущ.) (1).

Кабы кулак был – не приняли бы в колхоз (Без роду, без племени, I, 212).

2. Наименования гражданских лиц: *гражданин* (15), *гражданин-товарищ* (1), *товарищ* (781) в значении 'гражданин социалистического общества'. Наиболее частотным является широко распространённое в виде обращения в советские годы слово *товарищ*; *гражданин* использовалось более ограниченно, только в официальном общении.

Все же, товарищи, нам нужно продолжать укреплять колхозные кадры... (Трудная весна, II, 187).

3. Названия ведомств, подразделений и т.п., выполняющих конкретные задачи в определенной хозяйственной отрасли или сфере общественной жизни: обобщенное наименование *óрган* (45), *аппарат* (50) с производными *аппаратная* (сущ.) (1) и *аппаратный* (1).

Приехали два специалиста из аппарата Управления сельского хозяйства (Своими руками, II, 127).

4. Наименование членов детского коммунистического объединения: *пионер*² (5) и производные от него *пионерка*² (1), *пионервожатая* (1) – 'руководитель пионерского отряда или дружины в школе': ... *она была до войны еще пионеркой*... (У братской могилы, I, 148).

5. Наименования членов революционных движений *красный* (сущ.) (1) – «до революции – крайний левый по политическим убеждениям; революционно настроенный» [МАС: 2: 122], ‘относящийся к революционной деятельности’, *белый* (сущ.) (2) – «контрреволюционные формирования и их члены, сражавшиеся против советской власти в рядах белой гвардии» [ТСЯС: 1989: 50] с производными *белобандит* (1), *белогвардейщина* (1).

... *из-за чего идет война белых с красными...* (Трудная весна, II, 275).

6. Наименования образа врага. Среди лексем данной группы выявлены общие наименования – *полицай* (6), *полицейский* (3) и наименование надзорной организации, в состав которой входили предатели Родины, – *полиция* (3): *Кто у нас в колхозе были полицаями?* (С фронтовым приветом, I, 377).

7. Одной из ключевых фигур в системе устройства колхозной деятельности является *бригадир*¹ (232); производные – *бригадир-орденоносец* (1), *бригадирство* (1). Бригадир – это мастер колхозного производства, наделенный организаторскими способностями, ищущий наиболее рациональные способы выполнения производственного задания. Бригадиром могут быть не только мужчины, но и женщины, обладающие должным авторитетом, соответствующим опытом и уровнем подготовки, разговорный вариант – *бригадирша*¹ (3). Бригадир призван следить за трудовой дисциплиной, распределять работу среди колхозников в соответствии с их квалификацией, уровнем подготовки, принимать результат работы.

А ты сам сразу, что ли, стал таким передовым бригадиром?
(Навстречу ветру, II, 545).

8. *Бригада* (345) – «производственная группа, выполняющая коллективную работу» [ТСЯС: 1998: 65]: *...придет время, ..., колхозным*

полеводческим бригадам нечего будет делать на поле (День тракториста, I, 181).

9. Слово *секретарь*, зафиксированное в текстах произведений В. Овечкина, обладает широкой лексической сочетаемостью: *секретарь райкома* (167) (в том числе *райкома комсомола* (7)), *обкома* (52), *парторганизации* (29) и *партийной организации* (5), *колхозной парторганизации* (5), *первичной парторганизации* (2), *колхозной первичной партийной организации* (1), *партбюро* (11) и *бюро* (1), *зональный секретарь* (8), *секретарь РК* (1) и *районного комитета партии* (1), *парткома* (2), *горкома* (2), *сельсовета* (2), *комсомола* (1), *ячейки* (1). В своем основном значении лексема употребляется 12 раз: ‘делопроизводитель’ (5), *технический секретарь* (2), *секретарь собрания* (2), а также ‘женщина-секретарь’ – *секретарша* (3). Таким образом, *секретарь* в переносном смысле (420 раз из общего количества словоупотреблений) обозначает «руководителя партийных и общественных организаций» [ТСЯС: 1998: 537], ориентированного, в основном, на политработу.

Образ настоящего партийного руководителя ... секретаря райкома Ключарева... (Колхозная жизнь и литература, III, 32).

10. *Передвижка* разг. (1) – «передвижное культурно-просветительное учреждение» [МАС: 3: 59]. В тексте пьесы «Настя Колосова» под *передвижкой* понимается кино. В словаре Д.Н. Ушакова лексема сопровождается пометой «неол.» [ТСРЯ]: ...А нам и *передвижку* некуда пустить! (Настя Колосова, II, 489).

2.3.2. Лексико-словообразовательные советизмы

Лексико-словообразовательные советизмы – новые слова, созданные различными способами «для обозначения советских реалий или советской интерпретации “новой жизни” с монументализацией, возвеличиванием,

героизацией социалистического труда, социалистического образа жизни» [ТСЯС: 1998: 11].

А. Наименования лиц

Одной из ключевых характеристик советской политической системы в произведениях В. Овечкина, представленной в тематической классификации, являются наименования лиц, занимающих государственные и различного рода ответственные посты. Лексемы данной категории употребляются практически в каждом произведении В. Овечкина. Изучение номенклатуры как управленческой структуры советского периода позволяет понять природу иерархических отношений в процессах функционирования государственного аппарата. В научной литературе данная тема освещена достаточно полно. «Советская номенклатура – это перечень наиболее важных должностей в государственном аппарате и в общественных организациях, кандидатуры на которые предварительно рассматривались, рекомендовались, утверждались и отзывались партийным комитетом – от райкома, горкома до ЦК КПСС» [Коржихина, 1993: 25].

1. Наименования некогда зажиточных крестьян-собственников – *лишенец* (3), *середняк* (1). Слово *лишенец* связано с процессом коллективизации, употребляется в значении «кулак, лишенный избирательных и других гражданских прав в связи с принадлежностью к эксплуататорскому классу» [ТСЯС: 1998: 318]: «*Может, ты, дед, лишенец?*» (Ошибка, I, 45).

Середняк обозначает «крестьянина-единоличника, владеющего небольшим земельным участком, который он обрабатывает самостоятельно» [ТСЯС: 1998: 543]: *Этот даже не в середняках ходил...* (С фронтовым приветом, I, 376).

2. Широко представлена группа наименований рабочих и рядовых специальностей различного рода.

- В сфере природопользования: *водхозовец*-«*деньгокопатель*» (1) –

‘работник водного хозяйства, занимающийся забором воды из водоемов и сбросом сточных вод’: ...*писатель Троепольский ... обратил пристальное внимание на ... действия водхозовцев-«деньгокопателей»* (О статье Г. Троепольского «Следы на воде», III, 116).

- В сфере строительства: *метростроевец* (1) – ‘строитель метрополитена’:

- В области сельского хозяйства: лексема *колхозник*, зафиксированная в 386 словоупотреблениях, является обобщенным наименованием членов колхозного хозяйства, рядовых работников колхоза, не входящих в состав руководящих структур. Слово *колхозник* в некоторых случаях представлено с конкретизаторами: *колхозник-гость* (1), *колхозник-механизатор* (1), *колхозник-ученый* (3): *Но разве этим и кончается превращение колхозника-механизатора в настоящего рабочего?..* (Трудная весна, II, 251).

Также к числу рядовых сотрудников относятся женщины, наравне с мужчинами участвующие в процессе колхозного строительства: *колхозница* (56): *Колхозниц собрали ночью на поле ...* (Настя Колосова, II, 436).

- Наименования «членов отряда передовых рабочих, посланных из промышленного центра в деревню для оказания практической помощи» [ТСЯС: 1998: 146] – *двадцатипятидесятничник* (1) и *двадцатипятидесятничник-рабочий* (1): *Пожилые колхозники помнили и двадцатипятидесятничников-рабочих, и политотдельцев...* (Трудная весна, II, 199).

- Наименования последователей стахановского движения: *пятисотница* (1), а также *звеньевая-пятисотница* (1) – «колхозница-стахановка, собравшая 500 центнеров свекловицы с гектара» [ТСРЯ], *трехтысячница* (1) – «дойрка, добившаяся среднего удоя молока от одной коровы 3 тысячи литров в год» [ТСЯС: 1998: 533]:

... *Бывшая доярка, трехтысячница* (Упрямый хутор, I, 163).

3. В произведениях В. Овечкина зафиксированы номенклатурные наименования руководителей, управленцев.

- Руководители на производственных предприятиях: *технорук* (1) – ‘технический руководитель на производстве’, *управдел* (1) – «разг., работник учреждения, ведающий делами внутреннего распорядка, канцелярией и т.п.» [ТСЯС: 1998: 624].

В артели за него работал технорук (Трудная весна, II, 236).

- В области жилищно-коммунального хозяйства: *завкомхоз* (2) – ‘заведующий отделом коммунального хозяйства’: *И все же этот завкомхоз остался на своем месте...* (Об инициативе и талантах, I, 311).

- В сфере сельского хозяйства, животноводства, заготовки сырья: *завживотноводством* (3) – заведующий «отраслью сельского хозяйства, занимающейся разведением сельскохозяйственных животных для производства животноводческих продуктов» [БАС], *завфермой* (2) – ‘заведующий фермой’, занимающейся животноводством, *завтоком* (1) – ‘заведующий током, в чьи обязанности входят прием сельскохозяйственных продуктов и сырья, владение технологическим процессом выполняемой работы’.

... тот кладовщик, тот весовщик, тот завтоком, тот учетчик (В одном колхозе, I, 273).

- В области материально-технического снабжения: *завхоз* (29) – ‘заведующий хозяйственной частью, обеспечивающий сотрудников предприятия или колхоза всем необходимым в хозяйственной области’: *... председатель, завхоз, бухгалтер – все ушли завтракать* (Гости в Стукачах, I, 75).

- В сфере организации досуга: *завклубом* (2) – ‘заведующий клубом’: *...завклубом ... объявил собравшимся: «Сейчас товарищ из района прочитает вам лекцию о загробной жизни»* (Трудная весна, II, 287).

5. Номинации партийных и советских работников, возглавляющих административные структурные подразделения, и их заместителей.

- Наименование должностного лица, относящегося к числу руководителей, в чьи обязанности входит непосредственное заведование в какой-либо отрасли народного хозяйства СССР [Общесоюзный классификатор], – *нарком* (2) – ‘народный комиссар’, «руководитель центрального органа государственного управления отдельной сферой деятельности или отдельной отраслью народного хозяйства» [БТСРС, 2005]: *Гуляйте, козакуйте, ... , пока держит нас нарком на своем иждивении* (С фронтовым приветом, I, 359).

- Общее наименование партийных работников: *партработник* (1) – ‘партийный работник, выполняющий номенклатурную работу’; общее наименование Советского работника – *совработник* (1) – ‘советский работник’.

... партработники должны быть инженерами человеческих душ!..
(В том же районе, II, 88–89).

- Номинации председателя партийного органа районного значения: *предрайисполкома* (1) и *предрик* (5) – ‘председатель районного исполнительного комитета’: *... рекомендовать ... Самого себя, что ли, или предрика?»* (Борзов и Мартынов, II, 28).

- Общее наименование руководящего лица, занимающегося координированием работы подведомственных ему подразделений: *завотделом* (2) – ‘заведующий отделом в областном партийном аппарате’: *А на столе перед этим ... страдальцем завотделом – «Граф Монте-Кристо»* (Об инициативе и талантах, I, 301).

- Слова, называющие руководителей отдела, занимающегося планированием работы администрации, заседаний, разработкой поручений и т.д.: *заворг* (1) и *заворготделом* (1) – ‘заведующий организационным

отделом’: *Заместителем у него был зав... забыл, каким отделом. – Заборготделом, – подсказал Опёнкин.* (Трудная весна, II, 179).

- *Заврайзо* (1) – ‘заведующий районным земельным отделом, осуществляющий планирование и руководство землеустроительными работами’: *Бывает еще у нас в колхозе твой заврайзо...* (С фронтовым приветом, I, 385).

- Руководитель финансовой организации местного значения: *заврайфо* (2) – ‘заведующий районным финансовым отделом’, *начфин* (1) – ‘начальник финансовой службы’.

На заднем сиденье у нас заврайфо товарищ Некрашевич (Трудная весна, II, 181).

- Общие наименования сотрудников органов управления различных отраслей: *обкомовец* (разг.) (1) – ‘сотрудник обкома’, *райкомовец* (разг.) (3) – ‘работник райкома’, *районицк* (3) – ‘работник административного органа районного значения’, *парторг* (21) – ‘партийный организатор’ – руководитель партийной группы в советских учреждениях.

Но кому же, как не тебе, старому районицку, идти в колхоз? (Своими руками, II, 149).

- Руководитель общественного женского движения, руководствующийся целью борьбы за равные права женщин и мужчин, – *женорг* (1) – ‘женский организатор’: *...была у нас по женской работе, женорг, товарищ Змиевская* (Трудная весна, II, 179).

- Номинации лиц, замещающих руководителей партийных органов районного значения: *зампредрайисполкома* (1) – ‘заместитель председателя районного исполнительного комитета’. *В список попали... зампредрайисполкома Федулов, судья Грибов...* (Своими руками, II, 143–144).

- Наименования представителей из числа руководства со специальными, порой исключительными полномочиями: *ответработник*

(5) – ‘ответственный работник’, «партийный, советский функционер» [ТСЯС: 1998: 405], *сверхчрезвычайноуполномоченный* (сущ.) (1) – ‘лицо, наделенное исключительными полномочиями’, в сфере экономики: *финагент* (1) – ‘финансовый агент’, уполномоченный заниматься финансовыми вопросами.

Никакие наезжие сверхчрезвычайноуполномоченные не наведут в колхозе порядка... (Борзов и Мартынов, II, 27).

- Группа лиц, наделенных особыми функциями: *парткомиссия* (1) – ‘партийная комиссия, разбирающая персональные дела коммунистов’, *партактив* (42) – ‘актив партийной организации, состоящий из наиболее деятельных и инициативных ее членов’.

Я и его дело передаю на дивизионную парткомиссию (С фронтовым приветом, I, 426).

6. Наличие слов военной лексики среди советизмов определено конкретными историческими и социальными условиями существования языкового общества в период военного времени.

- Данная группа представлена словами, квалифицирующими служебно-должностное положение военнослужащих, – персональные воинские звания командного состава РККА (Рабоче-крестьянской Красной Армии): *красноармеец* (8) – ‘боец Красной Армии, рядовой’, *комдив* (4) – ‘командир дивизии’, *командарм* (2) – ‘командующий армией’.

«... товарищ командарм, это у нас отстающий полк ...» (С фронтовым приветом, I, 429).

В своей статье В. Рогоза отмечает, что «в молодой Красной Армии до середины 30-х годов персональных воинских званий не существовало. С 1924 года в РККА и РККФ (Рабоче-крестьянский Красный Флот) были введены 14 служебных категорий. К военнослужащим обращались по названию занимаемой должности, если же её не знали, то по основной должности, соответствующей присвоенной категории – *товарищ командарм*. Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров

СССР своим постановлением от 22 сентября 1935 года ввели для личного состава РККА и РККФ персональные воинские звания, соответствующие основным должностям – *комдив, бригадный комиссар* и т. п.» [Рогоза].

- Наименования лиц, занимающихся политработой в составе сил армии: *замполит* (5) – «заместитель начальника воинской части, военного учебного заведения по политической работе» [ТСЯС: 1998: 204], *комиссар* (1) – «руководящее лицо с общественно-политическими, организационными, административными функциями» [ТСЯС: 1998: 260], *политработник* (1) – ‘лицо, занимающееся политической работой в армии и на флоте’, *политсостав* (2) – ‘состав военно-политических работников в армии и на флоте’, *политотделец* (1) – ‘работник политотдела воинской части’. Большая часть лексем данной категории репрезентирована в тексте военной повести «С фронтовым приветом».

Столько политсостава выбыло из строя, что майор Горюнов уже ругается (С фронтовым приветом, I, 369).

Б. Номинации учреждений, организаций

В зависимости от целевого назначения наименования учреждений классифицируются следующим образом:

1. Названия объектов промышленного производства.

- Общие наименования промышленной отрасли: *пищепром* (1) – ‘пищевая промышленность’, *местпром* (1) – ‘местная промышленность’. Данные номинации в тексте выступают в роли синекдохи (промышленное предприятие местного значения):

*Выезжают туда машинами, **пищепром** вывозит мороженое...*
(Навстречу ветру, II, 513).

- Наименование компании по переработке материалов, произведенных сельским хозяйством: *маслопром* (1) – ‘промышленная компания по производству животного масла и молочных продуктов’: *Ведь не*

только в каком-нибудь *маслопроме* сидят лишние писаря (Трудная весна, II, 178).

- Названия промышленных предприятий: *промкомбинат* (2) – ‘промышленный комбинат, представляющий собой объединение промышленных предприятий’, *райпромкомбинат* (6) – ‘районный промышленный комбинат’.

... я зашел в сапожную мастерскую *райпромкомбината* (О людях без стельки, I, 245).

2. Наименования крупных государственных сельскохозяйственных предприятий и их специализированных отделов.

- Общие номинации: *колхоз* (1767) – ‘коллективное хозяйство’, *совхоз* (74) – ‘советское хозяйство’. Номинации *колхоз* посвящен целый раздел нашей работы.

- Наименования хозяйств, организованных при колхозах, совхозах, представляющих собой сельскохозяйственные предприятия, занимающиеся разведением и выращиванием животных, птицы, рыбы: *ОТФ* (2) – ‘овцеводческая товарная ферма’, *МТФ* (2), а также *мэтэфэ* (простореч.) (8), *мэтэхвэ* (простореч.) (1) – ‘молочно-товарная ферма’, *СТФ* (1) – ‘свиноводческая товарная ферма’, *птицесовхоз* (1), *рыбхоз* (1) – ‘рыбоводческое хозяйство’.

Не понравилась гостям ни МТФ, ни ОТФ (Гости в Стукачах, I, 83).

3. Наименования сельхозпредприятий, являющихся материально-технической базой для производителей сельхозпродукции: *МТС* (407), а также *мэтэс* (простореч.) (19), *мэтэсэ* (простореч.) (1), *эмтэс* (1), *эмтээс* (11) – ‘машинно-тракторная станция’, «государственное сельскохозяйственное предприятие, осуществлявшее техническую и организационную помощь колхозам» [ТСЯС: 1998: 347], *райбаза* (1) – ‘районная база, занимающаяся заготовкой и хранением овощей’.

...В *МТС* много лишних людей в администрации (Трудная весна, I, 180).

4. Наименования организаций, осуществляющих виды производственной деятельности, – различного рода артелей, промышленных объектов, представляющих собой формы коллективного ведения хозяйства, объединения людей для совместного труда.

- Конторы по заготовке сырья: *Заготкождерсырье* (1) – ‘контора по заготовке кожевенного сырья’, *Заготлен* (1) – ‘контора по заготовке льна’, *Пенькотрест* (1) – ‘контора по изготовлению прядильного волокна из стеблей конопли’.

...контор этих развелось у нас – пропасть! «Заготлен» и тут же рядом – «Пенькотрест» (Борзов и Мартынов, II, 28).

- Конторы, производящие различного рода материальные объекты: *Кожпропит* (3) – ‘артель по изготовлению кожпропиточной подошвы’, *кустпромартель* (1) – ‘кустарная промысловая артель’, *кустпромкомбинат* (1) – ‘кустовой промышленный комбинат’, *сельхозартель* (4) – ‘сельскохозяйственная артель, сельскохозяйственный кооператив’, *стройтрест* (1) – ‘строительный трест, объединение строительных предприятий в СССР’, *Сортсемовоц* (2) – ‘контора по заготовке и распределению сортовых семян бахчевых культур’, областная структура одноименного общесоюзного объединения.

После демобилизации ... райком послал председателем кустпромартели «Геркулес» (Трудная весна, II, 236).

5. Название санитарно-профилактического учреждения, производящего санитарные мероприятия – *санпропускник* (1).

«Как будто у нас какой-то санпропускник!» (Трудная весна, II, 287).

6. Наименования издательских организаций и периодических изданий: *Детгиз* (1) – государственное издательство литературы для детей, *райгазета* (1) – районная газета, дающая сводки районных новостей.

...и назначили меня заведующим типографией райгазеты (Борзов и

Мартынов, т. II, 32).

7. Наименование органов управления различных промышленных, сельскохозяйственных предприятий и организаций.

- Снабженческие организации: *Автомобильремснаббыт* (1) и *снаббыт* (1) – ‘управление по ремонту, снабжению и сбыту грузовых автомобилей, тракторов и других сельскохозяйственных машин’, *автоснаб* (1) – ‘управление автомобильного снабжения’, *облсельхозснаб* (1) – ‘областное управление сельскохозяйственного снабжения’, *сельхозснаб* (4) – ‘управление сельскохозяйственного снабжения (поставка и обслуживание сельхозтехники)’, *снаб* (3) – ‘управление по снабжению техникой и запасными частями к ней’.

За каждой чепухой гони машину в облсельхозснаб! (Трудная весна, II, 328).

- Строительная организация *Водстрой* (1) – ‘управление водоснабжения, занимающееся строительством гидротехнических сооружений’.

«Можно колхозам отказаться от договоров с Водстроем ... »
(Трудная весна, II, 201).

- *Главк* (5) – ‘главный комитет’, орган управления отдельной отраслью промышленности: *Как он там работал в главке?* (Трудная весна, II, 246).

- *Госстрах* (1) – ‘государственное страхование’, государственный комитет по страхованию: *Пошел по госстраху, потом был председателем сельпо...* (Своими руками, II, 162).

- Организация сферы культуры и искусства, курирующая киноиндустрию: *Главкинопрокат* (1) – ‘главное управление по прокату кинофильмов’: ... *что происходит там, в нашем Главкинопрокате* (Из выступления на XIII Курской областной партийной конференции, III, 74).

- Управление машиностроительной отраслью: *Главстанкопром*

(1) – ‘главное управление станкостроительной промышленности’, *гутан* (1) – ‘главное управление автотракторной промышленности’.

Там в гутане один кладовщик есть... (В том же районе, II, 78).

- Административный орган завода: *заводоуправление* (1).

... В архивах заводууправления можно подобрать документов с обещаниями и заверениями министерства... (Писатели и читатели, I, 331).

- Отделы управления в сфере сельского хозяйства: *райземотдел* (2) и *райзо* (2) – ‘районный земельный отдел исполнительно комитета’, хозорган, «созданный в 1928–1930 гг. для руководства и координации деятельности учреждений и организаций сельского хозяйства» [Земельные отделы исполнительских комитетов районных советов депутатов трудящихся], *райсельхозотдел* (3) – ‘районный отдел сельского хозяйства’, *сельхозотдел* (6) – ‘отдел сельского хозяйства и продовольствия администрации’, местный орган управления сельским хозяйством – *сельхозуправление* (1).

Петренко ... – в райземотдел, районным агрономом (С фронтовым приветом, I, 358).

- Финансовое управление: *райфо* (1) – ‘районный финансовый отдел райисполкома’.

8. Наименования предприятий розничной торговли: *военторг* (1) – ‘торговое предприятие для обслуживания военнослужащих и членов их семей’, *книготорг* (3) – ‘книготорговая организация, осуществляющая торговлю книгами и непериодическими изданиями’, *пищеторг* (2) – ‘пищевое торговое предприятие’, *потребилка* (1) – ‘магазин потребительского общества’, *продпункт* (1) – ‘продуктовый пункт’, *сельмаг* (1) – ‘сельский магазин’, *сельпо* (18) – ‘сельское потребительское общество, сельский магазин’, *универмаг* (2) – ‘универсальный магазин по продаже различных групп товаров’.

Сюда же выехали буфеты и ларьки пищеторга (День тракториста,

I, 177).

9. Наименования торгово-финансовых коллективных объединений: *кооператив* (2), *кооперация* (3) – ‘организации, основанные на принципе объединения средств ее членов’, *потребкооперация* (4) – ‘потребительская кооперация, разновидность кооператива’, *потребсоюз* (1) – ‘союз потребительской кооперации’, *Когиз* (2) – ‘кооперативное государственное издательство’, книготорговое объединение государственных издательств, *облпотребсоюз* (2) – ‘областной союз потребительских обществ’, *райпотребсоюз* (4) – ‘районный потребительский союз’, *Союзтранс* (1) – ‘союз кооперативно-промысловых транспортных артелей’.

А посмотрите, кого назначают на должность ... в рай- и облпотребсоюзы (Выступление в Министерстве культуры РСФСР, III, 69).

10. Наименования учебных заведений и научно-исследовательских учреждений.

- Учебные заведения для подготовки руководящих партийных кадров: *вэпэша* (1) – ‘высшая партийная школа’, *партишкола* (1), *комвуз* (1) – ‘коммунистическое высшее учебное заведение’.

Я, Денис Григорьевич, в вэпэша не учился... (Настя Колосова, II, 457).

- Среднее профессиональное учебное заведение по подготовке работников сельского хозяйства: *сельхозтехникум* (1): *Володя ... прослушал курс лекций по агрономии, готовясь ... поступить в сельхозтехникум* (Трудная весна, I, 199–200).

- Учебные заведения, дающие базовые знания: *семилетка*¹ (2) – неполная средняя школа СССР.

...получил назначение на должность директора семилетки (Трудная весна, II, 184).

11. Наименования, представляющие иерархию органов власти:

Центральные органы партийной и государственной власти: *госорган* (1) – ‘государственный орган, общее наименование органа государственной власти’, *ВСНХ* (2) – ‘Высший совет народного хозяйства’, *Союзпечать* (1) – «Главное управление распространения и экспедирования печати Министерства связи СССР» [ТСЯС: 1998: 575–576], *Совинформбюро* (1) – ‘Советское информационное бюро’, «партийно-политический орган по руководству средствами массовой информации в СССР» [ТСЯС: 1998: 562], *Цека* (13) и *ЦК* (28) – ‘Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза’, *ВЦИК* (1) – ‘Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет’, *наркомат* (1) – ‘Народный комиссариат’ – ‘Совет народных комиссаров’, *Наркомзем* (4), а также *наркомзем* (1) – ‘Наркомат земледелия’, *Наркомпрос* (2) – ‘Народный комиссариат просвещения’, *Наркомтяжпром* (1) – ‘Народный комиссариат тяжелой промышленности’, *наробраз* (1) – ‘Комитет управления народным образованием’, *Совнарком* (1) – ‘Совет народных комиссаров, высший орган государственной власти’, *эмгэбэ* (1) – ‘Министерство государственной безопасности’.

Эти слова были сказаны Лениным в статье «О работе Наркомпроса» ... (Об инициативе и талантах, I, 303).

- Местные органы власти областного, районного, городского значения: *исполком* (12) – ‘исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся’, *комитет* (17) – ‘выборный орган, руководящий какой-либо работой’, *партбюро* (21) – ‘партийное бюро, руководящий выборный орган первичной партийной организации’, *партком* (6) – ‘партийный комитет, руководящий орган первичной организации КПСС’, *обком* (183) – ‘областной комитет (партии, комсомола), региональный орган управления’, *облисполком* (7) – ‘областной исполнительный комитет Советов народных депутатов’, *облплан* (2) – ‘областное управление планирования’, *облсовет* (5) – ‘областной совет народных депутатов’, *парткомиссия* (1) – ‘партийная

комиссия, выборный орган при обкомах КПСС и воинских частях, разбирающий персональные дела коммунистов’, *парторганизация* (18) – местная партийная организация (КПСС)’, *здравотдел* (1) – ‘отдел исполкома Совета депутатов трудящихся, руководящий работой по здравоохранению’ [ТСЯС: 1998: 215], *районо* (3) – ‘районный отдел народного образования’, *райсовет* (13) – ‘районный Совет народных депутатов’, *райком* (416) и *РК* (2) – ‘районный комитет партии’, *райисполком* (56) и *рик* (2) – ‘районный исполнительный комитет’, *горком* (7) – ‘городской комитет партии’.

Побывал в райкоме, райисполкоме... (В том же районе, II, 72).

- Партийный орган в составе организации, учреждения: *орготдел* (1) – ‘организационный отдел какого-либо учреждения’: *Заведующий орготделом райкома Быстров* (Своими руками, II, 150).

- Наименование, связанное с организаторской, общественной деятельностью: *комсод* (1) – ‘комиссия содействия’ – общественная организация, созданная для повышения политической бдительности.

...мои ребята с великим удовольствием помогли комсоду ... (Родня, I, 58).

12. Наименования органов, подразделений, объединений Советской Армии.

- Органы, партийные ячейки в составе организаций и объединений управления политической работой в армии: *поарм* (1) – «политический отдел армии» [Словарь сокращений и аббревиатур], *политсостав* (2) – «состав военно-политических работников в Советской Армии и на Флоте» [ТСЯС: 1998: 458], *подив* (2) – сокращенное название политотдела дивизии, *политотдел* (25), а также *политотдельский* (1) – ‘политический отдел, руководящий политической работой в подразделениях РККА’, *политчасть* (5) – ‘политическая часть – отдел, занимающийся политической работой в армии’.

... специально приехал или в **поарме** был? (С фронтовым приветом, I, 460).

- Наименования органов, ответственных за призывную и военно-мобилизационную деятельность, ведущих учет военнообязанных: *военкомат* (5) – ‘военный комиссариат’, *горвоенкомат* (1) – ‘городской военный комиссариат’, *облвоенкомат* (1) – ‘областной военный комиссариат’.

Я в облвоенкомате работал до войны (С фронтовым приветом, I, 435).

13. Орган охраны общественного порядка – *милиция* (15).

Шоферов за холостые пробеги милиция штрафует (В том же районе, II, 113).

14. Номинация финансовой структуры: *сберкасса* (2) – ‘сберегательная касса’ – кредитное учреждение, позволяющее накопить денежные сбережения.

... *И в сберкассе клала, и в чулок ховала* ... (Бабье лето, II, 424).

15. Наименования общественных организаций, официальных структур и объединений, связанных с культурным развитием: *культпрон* (1) – ‘отдел культуры и пропаганды при партийных и советских органах’, *Дворец культуры* (1) и *Дом культуры* (5) – ‘центры культурно-массовой и просветительской работы’.

Ну, культпрон еще, ..., с докладами выступал (Трудная весна, II, 179).

16. Наименования коллективных объединений: *коммуна* (16) и *коммуния* (разг., пренебр.) (1) – ‘коллектив лиц, объединившихся для совместной жизни на началах общности имущества и труда’.

У нас была краснопартизанская коммуна (В одном колхозе, I, 277).

17. Название политической молодежной организации: *комсомол* (25) – ‘Коммунистический Союз молодежи’.

И Борзов там работал, ... , секретарем райкома комсомола (Борзов

и Мартынов, П, 23).

В. Политические теории, движения и их сторонники

Наименования политических идеологий, теорий и их сторонников, а также различных движений, течений и их членов (участников).

- *Большевизм* (1), *большевик* (18) – «течение в международном рабочем движении, возникшее в Российском государстве в начале XX в., основанное на марксистской теории» [Ефремова]; *меньшевизм* (2), *меньшевик* (2) – «течение в российской социал-демократии, возникшее в противовес большевизму» [Ефремова].

...меньшевики лишь болтали о революции, а большевики ее делали... (Своими руками, П, 148).

- *Демократия* (8) – обозначение теории, основанной на «принципе организации коллективной деятельности, при котором обеспечивается активное, равноправное участие в ней всех членов коллектива» [МАС: 1: 385], а также дериваты данного слова: *демократизация* (1), *демократизм* (1), *демократический* (3), *демократ* (2).

- *Интернационалист* (1) – ‘приверженец интернационализма – идеологии и политики межнациональной, международной солидарности, основанных на равенстве и сотрудничестве всех народов’.

- *Капитализм* (1) – наименование «общественно-экономической формации, основанной на частной собственности на средства производства и эксплуатации наемного труда капиталом» [МАС: 2: 29], а также *капиталист* (3) – ‘представитель капиталистического общества’, *империализм* (1) – ‘высшая стадия монополистического капитализма’.

- *Марксизм* (1) – «философское и социально-политическое, созданное К. Марксом в содружестве с Ф. Энгельсом, учение о законах развития общества, о неизбежности его революционного преобразования через диктатуру пролетариата в бесклассовое коммунистическое общество»

[Ефремова] и производное слово *марксист* (1). Разновидности социалистической теории, основой которых послужил марксизм: *марксизм-ленинизм* (2) – «марксизм, интерпретированный В.И. Лениным в условиях эпохи империализма и пролетарских революций» [Ефремова], *ленинизм* (1) – «учение В.И. Ленина, представляющее собою дальнейшее развитие и конкретизацию марксизма» [Ефремова], *коммунизм* (59) – «общественно-политический строй, в котором основой производственных отношений является общественная собственность на средства производства и провозглашаются принципы полного социального равенства, бесклассового общества» [Ефремова] с дериватами *коммунист* (176), *коммунист-врач* (1), *коммунист-механизатор* (1), *коммунист-«штрафник»* (1), *коммунистка* (4), *руководитель-коммунист* (2) – ‘приверженцы коммунизма’, *социализм* (8).

- *Эсеровщина* разг. (1) – ‘неонародничество, созданное на базе народничества (общественно-политическое движение, объединявшее лиц, боровшихся за идеи крестьянской демократии и перехода России к социализму через крестьянскую общину), идеология и тактика эсеров (социалистов-революционеров)’: *Ведь это же все равно, что обвинить меня в эсеровщине ...* (Трудная весна, II, 250).

- *Фашизм* (1) – «открытая политическая диктатура и репрессивный режим, идеология превосходства над всеми другими нациями, возведенная в государственную и международную политику» [Ефремова].

Г. Наименования реалий сектора экономики

- Названия секторов экономики: *госсектор* (1) – ‘совокупность различного рода предприятий, учреждений, организаций, подконтрольных государству’, *финсектор* (3) – ‘финансовый сектор’, представляющий собой финансовую систему страны.

Ваш финсектор на это денег нам не дает (В том же районе, II, 120).

- Обозначения системы производства и поставки товаров и услуг: *госпоставка* (6) – ‘государственная поставка’, *госпроизводство* (3) – ‘государственное производство’.

... скоро совсем останетесь на своей ферме без *госпроизводства* (Трудная весна, II, 227).

- Организация рабочего времени: *пятидневка* разг. (8) – ‘количество рабочих дней в неделе’, *бесперывка* разг. (1) – ‘особая организация рабочего графика, при котором отсутствуют выходные дни за счет неодновременного дня отдыха рабочих’.

Разве из нашей бесперывки когда-нибудь вырвешься? (Борзов и Мартынов, II, 15).

- Единицы учета рабочего времени: *трудодень* (153) – ‘трудовой день’, «единица учета труда в колхозах, определяющая долю колхозника в доходах» [ТСЯС: 1998: 613], *человеко-час* (3) – «единица учета рабочего времени, исчисляемая количеством работы, выполняемой одним человеком за час» [ТСЯС: 1998: 659].

Пятьсот человек сидят здесь ... Пересчитать бы его на человеко-часы! (В том же районе, II, 113).

- Виды оплаты труда: *натуроплата* (8) – оплата работы товарами, продуктами, *прогрессивка* разг. (2) – «прогрессивная оплата за выполнение сдельной работы сверх нормы» [Ефремова].

Так... Госпоставки и натуроплата... Так. (Борзов и Мартынов, II, 15).

- Плановое распределение специалистов: *разверстка* (2).
– *Из газеты сюда попал. По разверстке* (Борзов и Мартынов, II, 24).

- Система организации заготовок сельхозпродукции: *продразверстка* (3) – ‘продовольственная разверстка’, «метод государственной заготовки сельхозпродуктов в 1918–1920 гг.,

заклучавшийся в изъятии у крестьян по твердым ценам всех излишков хлеба и фуража сверх установленных норм» [ТСЯС: 1998: 482], *коллективизация* (31) – «объединение мелких крестьянских хозяйств в крупные социалистические хозяйства – колхозы» [ТСЯС: 1998: 253]: *экспроприация* (2) – «лишение собственности и прежнего социального положения одного класса другим» [ТСЯС: 1998: 675].

*Ленин смело и честно признал ошибочность **продразверстки**...*
(Трудная весна, II, 299).

- Наименование «метода планового социалистического хозяйствования, основанного на соизмерении затрат и результатов хозяйственной деятельности» [ТСЯС: 1998: 640] – *хозрасчет* (3) – ‘хозяйственный расчет’: *Вероятно, машинно-тракторные станции будут скоро переводить на **хозрасчет**...* (Трудная весна, II, 251).

- Термины заготовки, поставки и транспортировки сырья и готовой продукции: *хлебовывоз* (2) – ‘транспортировка готового хлеба колхозного производства в хлебохранилища’, *хлебозаготовка* (7) – ‘заготовка хлеба в виде зерна с целью обеспечения равновесия цены на хлеб’, *хлебопоставка* (21) – ‘поставка хлеба потребителям’, *хлебосдача* (1) – сдача хлеба в зерне государству колхозами и совхозами.

*...обеспечить выполнение дневных заданий по **хлебовывозу**...*
(Борзов и Мартынов, II, 18–19).

- Номинация из сферы делопроизводства: *текучка* разг. (1) – ‘повседневность, ежедневные дела’: *Не **текучка** ли стала заедать тебя, Петр Илларионыч?* (Трудная весна, II, 171).

Д. Политические понятия и явления

1. Наименование властной структуры, управляющей государством: *Соввласть* (1) – «советская власть, полновластие трудящихся города и

деревни в лице Советов, являющихся органами государственной власти в СССР» [СИЭ].

2. Стили управления: *по-социалистически* (1), *по-пролетарски* (2), *по-большевистски* (1).

Колхозники ... думают широко, по-социалистически... (Навстречу ветру, II, 508).

3. Методы повышения производительности труда рабочих: *соцсоревнование* (2) – ‘социалистическое соревнование среди трудовых коллективов’, *соцобязательство* (5) – ‘социалистическое обязательство по соцсоревнованию’, *соцдоговор* (4) – ‘социалистический договор о соцсоревновании’.

... вы тоже вот так необдуманно давали соцобязательства? (Трудная весна, II, 206).

4. Единицы административно-территориального деления: *сельсовет* (18) – ‘сельский совет, часть района, находящаяся в ведении сельского совета’, *соцгород* (1) – ‘социалистический город’.

«Власть Советов» может сегодня приступать уже к строительству соцгорода ... (Трудная весна, II, 251).

5. Единственная правящая политическая сила советского общества: *КПСС* (10) – ‘Коммунистическая партия Советского Союза’: *Проект Программы КПСС вносит ясность во многие вопросы...* (Из выступления на XIII Курской областной партийной конференции, III, 76).

6. Лексемы со значением комплекса мер, способствующих реализации и решению задач, необходимых для проведения государственной политики.

- Мероприятия, направленные на повышение уровня политического сознания: *партпоручение* (1) – ‘партийное поручение’, *партработа* (1) – ‘партийная работа идеологической направленности’, *политзанятие* (2) – ‘политическое занятие’, занятие в системе политпросвещения.

– Да, одними *политзанятиями* молодежь не заинтересуешь... (В том же районе, II, 84).

• Информационные сводки политического содержания: *политбеседа* (1) – ‘политическая беседа, имеющая цель донести определенную политическую информацию до кого-либо’, *политдонесение* (3) – ‘политическое донесение служебного характера’.

Это вы во всех тракторных бригадах такие политбеседы проводите...? (Навстречу ветру, II, 509).

7. Наименования собраний различного уровня, совещаний, заседаний: *партконференция* (51) – ‘партийная конференция’, *Пленум* (32) и *пленум* (58) – ‘заседание членов выборного руководящего органа какой-либо организации в полном составе’, *партсобрание* (20) – ‘партийное собрание членов партийной организации при каком-либо учреждении’.

В сентябре 1953 года состоялся Пленум Центрального Комитета КПСС... (Своими руками, II, 126).

8. Наименования явлений, связанных с образовательной, просветительской деятельностью, проведением мероприятий для повышения уровня культуры и образованности населения: *культпросветработа* (1) – ‘культурно-просветительная работа’, *ликбез* (1) – ‘ликвидация неграмотности (безграмотности), массовое обучение людей грамотности’, *стенгазета* (4) – ‘стенная газета, информационное издание местного органа общественной организации’.

Так Медведев ... назвал его на бюро «директором Надеждинской МТС по культпросветработе»... (Трудная весна, II, 268).

2.3.3. Стилистические советизмы

Стилистические советизмы – «стереотипные номинации, передающие идеологические мифологемы, используемые с определенным

стилистическим заданием, например, подчеркнуть официальность или торжественность сообщения» [Мокиенко, Никитина, 1998: 12]. Лексемы неидеологизированного лексического содержания, употребляясь в определенном контексте в сочетании советизмов, «создают особый пафос повествования о социалистической действительности» [Мокиенко, Никитина, 2009: 13].

1. Советский общественный строй, политическая власть советского народа: *советская власть* (24) и *Советская власть* (4), *советский строй* (3), *советская система* (3), *советское время* (2), *социалистическая действительность* (1), *советская жизнь* (1), *советский закон* (1).

Советская система победит! (Лавулирующие, I, 260).

2. Наименования людей, проживающих на территории Советского Союза, соответствующих советской идеологии: *советские люди* (9), *советский человек* (4), *советский народ* (2), *советское общество* (2), *социалистическое общество* (1), *советский гражданин* (2), *советская молодежь* (1).

3. Номинации, связанные с политической доктриной советской власти, её укреплением и развитием, основными преобразованиями, ценностями и достижениями: *социалистическая революция* (1), *социалистический путь* (1), *социалистическое строительство* (2), *колхозное строительство* (1), *колхозный строй* (1), *социалистическое преобразование* (1), *социалистическое переустройство* (1).

Ни с чем не сравнимы масштабы того, что сделано нами в деревне по социалистическому ее переустройству... (Колхозная жизнь и литература, III, 67).

4. Абстрактные понятия советской идеологии, составляющие идейный и морально-этический стержень гражданского общества: *революционная романтика* (1), *революционная идея* (1), *страна победившей революции* (1), *революционная непримиримость* (1), *солдат революции* (1), *советская*

справедливость (1), советская мораль (1), советская душа (1), всенародный гнев (1), партийная и гражданская совесть (1), коммунистическая мораль (1), коммунистическое сознание (1).

И мы с вами обязаны не покладая рук трудиться над воспитанием коммунистического сознания... (Навстречу ветру, II, 518).

5. Принципы и методология социалистического строительства: *революционная законность (1), социалистическая система руководства и управления (1), большевистская критика и самокритика (1), партийная дисциплина (2), трудовая дисциплина (4), передовая линия (2) – ‘участок, требующий внедрения нового, где выполняется наиболее значимая работа’, социалистическое обязательство (4) – наименование обязательства по социалистическому соревнованию, «Доска соревнования» (1) – один из методов проведения соцсоревнования по повышению производительности труда.*

...партия требует, чтобы нам быть сейчас на передовой линии... (Своими руками, II, 149).

6. Номинации административных единиц, организаций, лиц – победителей в социалистическом соревновании, достигших наивысших показателей.

- Номинации административно-территориальных единиц, совмещённые с оценочной функцией в политическом или экономическом плане: *коммунистический город (1), передовой колхоз (25), передовой район (4), передовая область (3).*

...архитектор, мечтающий о садах Семирамиды в коммунистических городах будущего... (С фронтовым приветом, I, 439).

- Названия наиболее результативных предприятий и хозяйств: *передовой завод (1), передовой колхоз (25).*

В кабинете ... сидел председатель передового, самого богатого в

районе *колхоза* «Власть Советов» (Борзов и Мартынов, II, 7).

- Номинации лиц и объединений лиц, участвующих в социально-экономическом развитии страны посредством трудовых свершений: *советский труженик* (1), *передовой элемент* (1), *передовой колхозник* (1), *передовик труда* (1), *передовик весеннего сева* (2), *передовик по взятым обязательствам* (1), *передовик уборки* (1), *передовик производства* (1), *передовик сельского хозяйства* (1), *передовой бригадир* (1), *передовой труженик* (1), *передовое звено* (1).

Мы тут, в своем передовом звене ... как святые... (Настя Колосова, II, 492).

7. Понятия, выражающие актуальные проблемы, перспективы, цели и задачи партии, а также разъясняющие способы их достижения: *интересы партии* (1), *решение партии* (1), *призыв партии* (1), *задача партии* (1), *решение съезда* (4), *указание товарища Сталина* (1), *ленинское указание* (1).

Журавлев пишет о рядовом советском солдате как о человеке равном ему ... по пониманию жизни, задач партии (Хорошие повести, III, 89).

8. Наименования органов советской и партийной власти, учреждений, предприятий и их сотрудников.

- *Верховный Совет* (11) – ‘орган съезда народных депутатов СССР’.
- Названия партийных организаций, в том числе детских: *первичная парторганизация* (1), *большевистская организация* (1), *политическая организация* (1), *пионерская организация* (1) и связанное с ней наименование *пионерский лагерь* (1).

В проекте было охвачено буквально все, чем только ни приходится заниматься ... первичным парторганизациям (В том же районе, II, 116).

- Лексема *работник* в типичных устойчивых сочетаниях употребляется для обозначения сотрудника руководящих и партийных

структур, обладая широкой сочетаемостью: *районный работник* (10), *партийный работник* (16), *работник райкома* (1), *аппарата райкома* (3), *работник обкома* (1), *работник райисполкома* (1), *центральный работник* (2), *ответственный работник* (6), *управленческий работник* (1), *работников из центральных аппаратов* (1), *руководящий работник* (3), *советский работник* (1), *административный работник* (1), *областной работник* (1), *работник общественного питания* (1), *областной работник* (1).

9. Политическое, идейно-нравственное воспитание как процесс формирования полноценной советской личности.

- Общие наименования: *организационно-политическая работа* (1), *массовая работа* (7).

Когда урожай ... высокий, то мы говорим, что это результат хорошей организационно-политической работы (Из выступления на XIII Курской областной партийной конференции, III, 73).

- Политическая значимость какого-либо явления: *политическая оценка* (1), *политическая роль* (1).

«МТС перестали играть ту политическую роль, которую они играли...» (Навстречу ветру, II, 551–552).

- Наименования лиц, проводящих воспитательную работу с массами, с народом – *воспитатель масс* (1), *массовик* (2), *организатор* (1), *вожак* (1), *воспитатель (народа)* (1), *инженеры человеческих душ* (2). Фразеологическая единица *инженеры человеческих душ* обозначает преимущественно литераторов советского периода. Поводом для широкого употребления фразеологизма послужило его использование в речи И.В. Сталина на встрече с советскими писателями. В тексте очерка «В том же районе» так названы партработники, потерявшие связь с народом.

...чего ж ты от нас, живых людей, к мертвому железу убегаешь?..

Инженеры человеческих душ... (В том же районе, II, 88).

- Работа, проводимая с целью политического просвещения населения: *политическое воспитание* (1), *политическая работа* (5), *партийно-политическая работа* (2), *хозяйственно-политическая кампания* (1), *воздействие на массы* (1), *мобилизовать массы* (1), *политически-деловое воспитание* (1), *воспитание социалистического человека* (1), *воспитание в духе коммунизма* (1), *политически-трудовое воспитание кадров* (1), *массово-воспитательная работа* (2) и *массово-политическая работа* (2), *школа гражданственности* (1), *демократический навык* (1), *школа коммунистического воспитания* (2), *коммунистическое воспитание* (1), *социалистическое воспитание* (1), *пропагандистская работа* (2), *антирелигиозная пропаганда* (3), *культурно-массовая работа* (1).

Политическое воспитание не ограничивается лекциями и семинарами... (Об инициативе и талантах, I, 302–303).

- Внедрение в массы новой информации: *вносить в массы* (1), *двинуть в массы* (1), *выносить в массы* (1).

Если у вас ... мыслишка – совсем не обязательно выносить ее в массы (Навстречу ветру, II, 518).

- Идейная идентификация реципиентов: *партийные массы* (2), *народные массы* (1) – широкие слои трудящегося населения; народ.

Очерки активизировали партийные массы (Колхозная жизнь и литература, III, 40).

- Номинации, определяющие степень вовлеченности лица в общественно-политическую жизнь: *политически грамотный* (1), *политически малограмотный* (1), *политическая активность* (2), *(не) созреть политически* (1), *политическая пассивность* (1), *активность масс* (1), *инициатива масс* (1).

Партия всеми мерами поднимает политическую активность народных масс (Писатели и читатели, I, 340).

10. Наименования явлений, направленных против основной

политической доктрины.

- Антипартийные деятельность и мышление: *антипартийный блок* (1), *антипартийное выступление* (1), *антипартийное поведение* (1), *антигосударственный выпад* (1), *фашистская пропаганда* (1), *вражеская пропаганда* (1), *политически вредная мысль* (1), *разлагать массы* (1).

... Медведев позвал членов бюро в свой кабинет, чтобы обсудить *«антипартийное» выступление* Зеленского (Трудная весна, II, 187).

- Номинации, выражающие противостояние нескольких политических систем: *классовая борьба* (2), *борьба за коммунизм* (1).

Когда в деревне была жестокая классовая борьба... (Трудная весна, II, 245).

- Обозначения системы идей, поддерживающей интересы класса капиталистов, – *буржуазная идеология* (1), проблемы, возникшие на ее почве, – *бюрократическая иерархия* (2), *противосоветский ров* (1), *бюрократический груз* (1), *бюрократическая проблема* (1), а также наименование приверженца данной идеологии – *буржуазный интеллигент* (1).

Мы всеми силами боремся против проникновения буржуазной идеологии... (Из выступления на XIII Курской областной партийной конференции, III, 73).

- К данной группе относим также названия лиц с противоположными, враждебными политическими взглядами, тех, чья деятельность противоречит общегосударственной доктрине: *антисоветский элемент* (1), *политически вредный* (1), *классовый элемент* (1), *классовый враг* (1), *враг народа* (2), *враг социализма* (1), *враг советского общества* (1), *враг родины* (1), *фальсификатор марксизма* (1).

Вот так боролись в прошлом большевики с классовыми врагами... (Об инициативе и талантах, I, 302).

Более конкретны по семантике идеологически маркированные единицы, употребляющиеся для отрицательной номинации лиц в области экономики и колхозного строительства: *злостный срывщик плана* (1), *срывщица сева* (1), *враг колхозного строя* (1), *расхититель социалистической собственности* (1).

Каких я только слов не наслушалась. И срывщица сева, и враг народа! (В том же районе, II, 100).

11. Наименования явлений сферы образования, культуры, искусства и деятелей этих сфер.

- Общее обозначение – *культурное строительство* (1), включающее ряд мер, направленных на поддержку и развитие общей культуры: ... *задача поощрять таланты во всех областях нашего хозяйственного и культурного строительства* (Об инициативе и талантах, I, 314).

- *Социалистический реализм* (1) как стиль в литературе и искусстве СССР, реализующий эстетику социалистического общества: *Иван Антонов, как писатель, ... на верном пути социалистического реализма* (Колхозная жизнь и литература, III, 45).

- Наименования непрофессионального художественного творчества: *художественная самодеятельность* (1), а также самодеятельность районного уровня: *районная самодеятельность* (1), *колхозная самодеятельность* (1). Добровольное объединение людей в соответствии с их интересами: *кружок художественной самодеятельности* (1).

На партийном собрании он у нас поднял вопрос о создании кружка художественной самодеятельности... (Трудная весна, II, 267–268).

- Лица, оказывающие влияние на формирование мировоззрения и становление личности: *советский писатель* (5), *советский педагог* (1).

Все знают замечательного советского педагога и писателя А. Макаренко (Об инициативе и талантах, I, 314).

- Совокупность печатных средств массовой информации: *советская печать (1), советская литература (7).*

И советская литература ... дала советскому народу и народам всего мира много (Речь на II съезде писателей СССР, III, 6).

- Профессиональная писательская организация в СССР: *Союз советских писателей (1).*

...конференция приняла решение послать коллективный протест против очерка в Союз советских писателей (Писатели и читатели, I, 333).

12. Основные понятия политэкономии.

- Формы собственности: *государственная и общенародная собственность (1), общественно-кооперативная форма (1), социалистическая форма (2), социалистическая собственность (1), общественное добро (1), общенациональное богатство (1).*

... колхоз – это только общественно-кооперативная форма (Навстречу ветру, II, 508).

- Совокупность средств и предметов труда: *орудия и средства производства (1).*

... высшей социалистической формой является государственная, общенародная собственность на орудия и средства производства. (Навстречу ветру, II, 508).

- Система хозяйства: *социалистическая система хозяйства (1), социалистическое хозяйство (1).*

«Машинно-тракторные станции сыграли историческую роль в утверждении новой, социалистической системы хозяйства в деревне...» (Навстречу ветру, II, 552).

- Социально-экономические понятия: *социалистическое планирование* (2), *социалистическое накопление* (1).

... сама жизнь подсказывает необходимость внесения каких-то коррективов в наше *социалистическое планирование* (Писатели и читатели, I, 326).

13. Наименования партийных документов.

- Основные документы партии: *Устав партии* (3), *Программа КПСС* (2).

Старый член партии, не знает Устава партии... (Трудная весна, II, 248).

- Документы, удостоверяющие принадлежность лица определенному политическому движению: *партийный билет* (7), *комсомольский билет* (1).

Коробкин показал Мартынову партийный билет (Своими руками, II, 162).

14. Номинация массовых мероприятий, являющихся частью системы воздействия на общественное сознание: *советский праздник* (2), *Всесоюзная выставка* (3), а также праздничная демонстрация, посвященная очередной годовщине Октябрьской революции – *Октябрьский митинг* (1), и сам праздник – *Октябрьская годовщина* (1).

Надо с этими поповскими праздниками советскими праздниками бороться! (В том же районе, II, 76).

15. Соборания, совещания, форумы советского времени: *совещание передовиков* (1), *областной слет передовиков* (1), *районный слет передовиков* (1), *съезд партии* (2), *Всесоюзное совещание* (2), *президиум собрания* (1) – ‘группа лиц, руководящая собранием’.

Поскольку это было совещание передовиков, разговор, естественно, шел больше о достижениях (Настя Колосова, II, 492).

2.3.4. Специфическая советская ономастика

Данный разряд советизмов В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитина выделяют особо. По мнению исследователей, к советской ономастике, которая описана лингвистами не столь детально, как «нарицательная» лексика (Цит. по: [Мокиенко, Никитина, 1998: 17]), следует отнести несколько категорий наименований:

- 1) личные имена – неологизмы советского периода, а также их использование в качестве топонимов, эргонимов и т.д. (вторичная онимизация) [Мокиенко, Никитина, 2005: 10];
- 2) отантропонимические дериваты с богатейшим «советским культурным фоном» [Там же: 11];
- 3) идеонимы-советизмы типа «Заря Востока», «Красный пролетарий», «Декрет о земле», «Моральный кодекс строителя коммунизма» и т.п. Они могут включать слова-советизмы в качестве корневых компонентов [Там же: 12].

Отмечается, что «в установлении лексико-семантического статуса советизмов-онимов» [Там же], несомненно, присутствует доля субъективизма.

Проанализируем онимы-советизмы различного ранга в идиолекте В. Овечкина.

1. Личные имена революционных, политических, государственных деятелей советского периода, крупных военачальников и т.п., подвергшиеся *вторичной онимизации*. Чаще всего такие наименования выступают в качестве топонимов и эргонимов.

- Названия предприятий, организаций, осуществляющих деятельность в различных сферах жизни общества (политической, экономической, социальной, духовной). В произведениях В. Овечкина это, главным образом, названия колхозов, образованные от фамилий советских

деятелей или включающие в свой состав прецедентные имена: *колхоз имени Ворошилова (1), колхоз имени Буденного (1), колхоз имени Чапаева (3), колхоз имени Валерия Чкалова (1), колхоз имени Чкалова (2); колхозы Заветы Ильича (9), Заветы Ленина (3), Ленинский шлях (1), Завет Ильича (1), Завет Ленина (3), Память Ленина (2), Заветы Ильича (1).*

И на полях, которые в его колхозе «Заветы Ленина» перестали ежегодно пахать, урожаи из года в год растут (В одном колхозе, I, 280).

- Наименования знаков отличия, государственных наград: *орден Ленина (6).*

...орденом Ленина и за военные, и за гражданские подвиги награждают (С фронтовым приветом, I, 375).

- Наименования видов оружия: *армейский самозарядный пистолет ТТ (1) – ‘Тульский Токарев’, КВ (3) – ‘Климент Ворошилов’ – марка танка.*

«Я, говорю, свой «ТТ» в госпитале сдал» (В том же районе, II, 93).

- Кинематографическая продукция представлена советским художественным фильмом о народном герое, участнике Первой мировой и герое гражданской войны Василии Ивановиче Чапаеве – «*Чапаев*» (1): *Не будь Дмитрий Фурманов писателем и не сделай режиссеры Васильевы по его книге фильм «Чапаев», мало бы кто знал сейчас про комиссара чапаевской дивизии (Об инициативе и талантах, II, 314).*

2. Отантропонимические дериваты.

В первую очередь, это наименования лиц – членов различных политических и общественных движений, направлений профессиональной деятельности:

- Последователи советского шахтера А.Г. Стаханова, участники движения рабочих и колхозников, направленного на высокую результативность трудовой деятельности: *стахановец (29), а также стахановка (13), стахановка-опытница (1), стахановка-орденоноска (1).*

*Мода тогда пошла такая: на знаменитых **стахановках** жениться*
(Борзов и Мартынов, II, 32).

- Специалист по садоводству, селекционер, последователь И.В. Мичурина: *садовод-мичуринец (1): Есть в нем герои и с именами реально существующих людей, вроде старика Лукашева, хабаровского садовода-мичуринца...* (Колхозная жизнь и литература, III, 29).

- Член товарищества (коммунии), названного в честь А.И. Рыкова – революционера, политического и государственного деятеля: *рыковец (7): А **рыковцы** (так товарищество называлось) не унывали, делали свое дело...* (Глубокая борозда, I, 35).

- *Седовец (2)* – наименование последователя Г.Я. Седова – гидрографа, полярного исследователя, выходца из простой семьи. В контексте используется с целью иронического сравнения процесса вспашки поля в последние осенние дни с полярными исследованиями группы седовцев.

– *Здорово, **седовцы!*** – сказал Мартынов, выйдя из машины (На переднем крае, II, 35–36).

- *Буденновец (1)* – участник воинского формирования, боец Первой конной армии под командованием С.М. Буденного.

Участники различного рода объединений: военных повстанческих движений и сторонники враждебной идеологии.

- Участники антисоветских движений: *власовец (6)* – участник власовского движения, представляющего собой антисоветские вооруженные формирования, действующие под началом генерала А.А. Власова, *махновец (1)* – участник антисоветского анархического движения Нестора Махно.

*...прошел проверку. А насчет **власовца** сам Трапезников пустил слух...* (Трудная весна, II, 234–235).

- Сторонник фашистской идеологии, военный служащий немецкой армии А. Гитлера – *гитлеровец (22)*.

Где-то добивали гитлеровцев... (С фронтовым приветом, I, 398).

Кроме названий лиц, к данному разряду онимов-советизмов относятся и названия неодушевлённых объектов, также в большинстве случаев эргонимы и топонимы.

- Названия городов (астионимы), образованные от фамилий (псевдонимов) известных личностей советского времени: *Ворошиловград* (2), в настоящее время именуемый Луганском, *Ленинград* (9) – ныне Санкт-Петербург, *Сталинград* (15) – Волгоград.

В Ворошиловграде ему [бойцу] удалось ловко устроиться с билетами на московский поезд (С фронтовым приветом, I, 353).

В дальнейшем уже астионимы могут входить в состав других наименований, например, государственных наград: *медаль «За оборону Сталинграда»* (3).

- Названия единиц административного деления территорий (хоронимы), в частности, областей: *Чкаловская область* (1) – ныне Оренбургская область, *Кировская область* (4), а также соответственное наименование партийного органа местного значения – *Кировский райком партии* (5).

Зимой Опёнкин усилил заготовки леса из Кировской области (Трудная весна, II, 311).

- Высшая форма поощрения советских граждан за выдающиеся успехи в области науки, искусства и т.д. – *Сталинская премия* (1).

Ежегодное присуждение Сталинских премий по литературе приводило к спешке... (Речь на II съезде писателей СССР, III, 8).

- Названия периодических печатных изданий: *Кировец* (3) – заводская многотиражная газета трудового коллектива Кировского завода в честь С.М. Кирова. Первые подобные издания создавались на базе стенных газет путём их тиражирования на печатном станке. Это было явление «демократического характера, народности советской печати» [БСЭ].

Через несколько дней в газете «Кировец» появилась заметка о конференции (Писатели и читатели, I, 333).

3. Идеонимы-советизмы

- Названия советского государства: *Советский Союз* (31), *Советская Россия* (1), *Советское государство* (1), *Советская земля* (1), *РСФСР* (2) – ‘Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика’, *СССР* (7) – ‘Союз Советских Социалистических Республик’, *Союз* (45) – Советский Союз.

В годы наших пятилеток Советская Россия превратилась в могучую индустриальную державу (Колхозная жизнь и литература, III, 67).

- Наименования революционных и военных событий, определивших ход истории страны: *Февральская революция* (1), *Октябрьская революция* (2), *Гражданская война* (3), *Великая Отечественная война* (2) и *Отечественная война* (15).

Либо Октябрьская революция – народ власть брал в эти дни... (В том же районе, II, 77).

- Названия официальных государственных праздников. Основными в советский период считаются патриотические праздники: *Первое мая* (13) – День международной солидарности трудящихся, 9 Мая – празднование победы в Великой Отечественной войне Советского Союза над фашистской Германией и ее союзниками, *День Победы* (3), 7 ноября – День Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года, *Октябрьская годовщина* (3). Кроме того, в число значимых праздничных дней входит *Восьмое марта* (3) – Международный женский день.

*... как и в прошлом году под этот день, как и **Первого мая**, как и в **День Победы**, председатель колхоза распорядился выставить почетный караул... (У братской могилы, I, 144).*

- Обозначения вооруженных сил Советского Союза: *Красная Армия* (7), *Советская Армия* (7), *Советские войска* (2), *РККА* (1) – ‘Рабоче-крестьянская Красная Армия’.

*В этот хутор ... части **Красной Армии** вошли после пятидневных тяжелых боев (У братской могилы, I, 114).*

В эту группу включаем и название добровольческого вооруженного формирования, созданного для осуществления Октябрьского переворота 1917 года, – *Красная гвардия* (1).

*...потом на завод поступил, в революцию ...участвовал в **Красной гвардии** (Родня, I, 58).*

- Наименования высших государственных наград и званий: *Герой Советского Союза* (2), *Герой Социалистического Труда* (7), *орден Красной Звезды* (5), *орден Красного Знамени* (10), *орден Трудового Красного Знамени* (3).

*Был в партизанах, награжден **орденом Красного Знамени** ... (Бабье лето, II, 371).*

- Широкий спектр наименований периодических изданий, представленных в произведениях В. Овечкина. Так как в состав Советского Союза входило большое количество ныне суверенных государств, здесь можно увидеть издания не только России, но и Украины, Эстонии, Узбекистана как издательства одной страны, например: «*Советская Россия*», журнал «*Коммунист*»: «В краях, областях, округах, районах и городах издаются совместные газеты соответствующих партийных и советских органов, а также партийные журналы местных комитетов КПСС» [БСЭ]. *Октябрь* (3) – журнал, возникший как орган пролетарских писателей, *Год 37-й* (1) и *Год 38-й* (1) – литературно-художественный и общественно-политический альманах, орган Союза советских писателей СССР, *Знамя* (1) – «толстый литературный журнал, в котором печатались корифеи советской литературы» [Читальный зал], *Советский писатель* (1) – советское и

российское издательство, организованное издательством оргкомитета Союза советских писателей; выпускало книги как русских советских писателей, так и писателей других республик Советского Союза в переводе на русский язык [БСЭ], *Красная новь* (1) – «первый русский, советский “толстый” литературно-художественный и научно-публицистический журнал» [БСЭ], созданный при участии В.И. Ленина, *Армавирская коммуна* (2) – местное издание в Краснодарском крае, освещающее работу органов власти, события в области политики, экономики, культуры и искусства, *Молот* (1) – «общественно-политическая газета, печатный орган Ростовского обкома партии» [Газета «Молот»], ориентированный на профессионалов в сферах производства и сельского хозяйства, *Комсомольская правда* (1) – («Комсомолка») – ежедневная газета, призванная освещать деятельность комсомола, формировать и расширять политический кругозор, *Советская Россия* (1) – газета, «выпускающая массово-политическую, научно-популярную, художественно-документальную, художественную и детскую литературу, изобразительные материалы» [ЛЭС], *Коммунист* (1) – «теоретический и политический журнал ЦК КПСС, пропагандирующий генеральную линию партии и построение нового советского общества» [БСЭ]. До ноября 1952 журнал партийной печати «Коммунист» носил название *Большевик* (1), *Партийная жизнь* (1) – общественно-политический, идеологически ориентированный теоретический журнал, *Колхозная правда* (3) – газета, освещающая указы и постановлениями органов власти, вопросы социальной защиты, развитие культуры и образования.

В небольших повестях Ф. Певнева, изданных «Советским писателем», подняты острые жизненные проблемы... (Колхозная жизнь и литература, III, 23).

Периодические издания о проблемах агропромышленного комплекса: *Сельская жизнь* (2), *Сельское хозяйство* (1) – название газеты «Сельская жизнь» в период 1953–1960 гг., *Соцземледелие* (1) – «Социалистическое

земледелие» – предшественник газеты «Сельская жизнь», повествующий о реконструкции сельского хозяйства.

Люба! Статью в «Соцземледелие» послала? (Настя Колосова, II, 455).

- Названия разнообразной печатной продукции.

Эвфемистическое наименование лица: *«Ассенизатор и водовоз, революцией мобилизованный и призванный»* (1) – так автор называет Владимира Маяковского по одной строке, взятой из его поэмы «Во весь голос», выражающей протест всему происходящему.

«Ассенизатор и водовоз, революцией мобилизованный и призванный», Владимир Маяковский подходил к этому нужному, но не очень приятному делу просто, по-рабочему... (Колхозная жизнь и литература, III, 65).

Заголовки плакатов агитационного характера, призывающие к достижению высоких результатов труда: *«Наука и стахановский труд»* (1), *«Достижения Анастасии Колосовой – всем колхозам!»* (1), *«Вечная слава ударнице полей»* (1).

Крупные, бросающиеся в глаза надписи: «Мастер высоких урожаев Анастасия Колосова», «Наука и стахановский труд»... (Настя Колосова, II, 451).

Темы лекций, направленных на просвещение населения в области политики и идеологии: *«О диалектическом и историческом материализме»* (1), *«О коммунистической морали и этике»* (1), *«О противоречиях между американским и английским империализмом»* (1).

В Низовске вскоре обратили внимание на образованного коммуниста, ... , способного прочитать лекцию на любую тему: «О диалектическом и историческом материализме», ... , «О коммунистической морали и этике» (Трудная весна, II, 184).

Статьи политического характера о рациональных способах ведения хозяйственно-экономической деятельности: «*О продовольственном налоге*» (1), «*Блокнот агитатора*» (1), «*О работе Наркомпроса*» (1), «*Электрификация России*» (1), «*Как организовать соревнование*» (1), «*О росте неделимых капиталов в колхозах*» (1), неполное название статьи «*О дальнейших путях перехода...*» (1).

Мне ... прочитали одно место из статьи Ленина «О продовольственном налоге» (Трудная весна, II, 176).

Статья, посвященная кадровой и образовательной политике: «*Высшая школа и ее питомцы*» (1) и книга «*Педагогическая поэма*» (1), в которой А.С. Макаренко изложил свой воспитательный и педагогический опыт.

...«Литературная газета» напечатала большую статью ... «Высшая школа и ее питомцы» (Писатели и читатели, I, 337).

Статьи, призванные стимулировать сельское население к работе и высоким результатам труда: «*Победы стахановки-опытницы Бондаренко*» (1), «*Прасковья Максимовна едет на курорт*» (1), «*Колхоз премирует лучших стахановцев*» (1).

В районной газете каждый день: «Победы стахановки-опытницы Бондаренко» ... и все такое... (Прасковья Максимовна, I, 60).

Основной свод законов коммунистической партии, регулирующий ее деятельность, – «*Устав Коммунистической партии Советского Союза*» (1).

Стародубов взял со стола книжечку: «Устав Коммунистической партии Советского Союза»... (В одном колхозе, I, 285).

Путеводитель 1939 года по выставке, содержащий информацию об успехах сельского хозяйства СССР, «*Всесоюзная сельскохозяйственная выставка*» (1).

... он вытащил ... толстую книгу с ... надписью на зеленом переплете: «Всесоюзная сельскохозяйственная выставка»... (Без роду, без племени, I, 206).

Монография В.И. Ленина *«Государство и революция»* (1) представляет собой «учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции ... приводит обоснование руководящей и направляющей роли Коммунистической партии в социалистическом обществе» [БСЭ].

Как можно изучать бессмертный труд Ленина «Государство и революция», не делая из него практических выводов? (Об инициативе и талантах, I, 293).

Научный труд И.В. Сталина, посвященный проводимой им политике общественно-политического устройства страны, *«Экономические проблемы социализма в СССР»* (2).

А «Экономические проблемы социализма» читал? (Навстречу ветру, II, 539).

Названия произведений других авторов, содержание которых анализирует В. Овечкин: *«Звездочка»* (3) – в повести рассматривается жизнь ремесленников, процесс производства, психология рабочей молодежи, *«Дорогу техническому прогрессу»* (1) – название очерка А. Безыменского и И. Вайнберга, обличающего проблемы в производственной сфере, *«Повесть о директоре МТС и главном агрономе»* (1) – это повествование о человеке труда, *«Кавалер Золотой Звезды»* (1) – роман С.П. Бабаевского, изображающий восстановление разрушенного войной колхоза.

- Названия сложных технических сооружений, промышленных объектов: *Днепрогэс* (1) – ‘Днепровская гидроэлектростанция имени В.И. Ленина’, *Магнитка* (1) – ‘Магнитогорский металлургический комбинат’.
...не обиделся бы, если б тебе предложили пост директора Магнитки (Своими руками, II, 133).

- В эту группу включаем оттопонимические образования – наименования лиц по месту жительства: *первомаец* (1) – ‘житель колхоза «Первое мая», названного в честь Дня международной солидарности

трудящихся, *коминтерновец* (1) – ‘житель колхоза «Коминтерн», названного в честь Международной революционной пролетарской организации’.

Спрашивают коминтерновцы наших колхозников: «Кто такой был Тимирязев?» (Гости в Стукачах, I, 99).

2.4. Количественные критерии употребления советизмов в произведениях В.В. Овечкина

Обобщим поученные данные, представив их в виде таблицы «Советизмы в произведениях В.В. Овечкина»

Таблица 23. СОВЕТИЗМЫ В ЛЕКСИКОНЕ В.В. ОВЕЧКИНА

	Семантические советизмы	Лексико-словообразовательные советизмы	Стилистические советизмы	Советская ономастика
Кол-во слов	30	252	181	110
Кол-во с/у	1956	4763	397	397

Общее количество слов составляет 573 слов, словоупотреблений – 7513. Средний показатель частоты советизмов – 13 с/у.

Советизмы составляют 3% от общего количества слов и 3% от общего числа словоупотреблений, что демонстрирует активное внедрение в писательский идиолект языкового фонда советской эпохи, очевидно, в связи с публицистической направленностью творчества В.В. Овечкина.

Наивысшими показателями по критериям количества слов и словоупотреблений обладает категория лексико-словообразовательных советизмов. Рассмотрим соотношение количества слов и количества словоупотреблений разных категорий в виде таблицы.

Таблица 21. КОЛИЧЕСТВЕННОЕ СООТНОШЕНИЕ ГРУПП СОВЕТИЗМОВ В ЛЕКСИКОНЕ В.В. ОВЕЧКИНА

Группа советизмов	Соотношение количества слов и
-------------------	-------------------------------

	словоупотреблений
Семантические советизмы	1:65
Лексико-словообразовательные советизмы	1:19
Стилистические советизмы	1:2
Советская ономастика	1:4

С целью анализа лексического состава разных категорий советизмов мы в каждой из них выделили доминантные лексеммы и сгруппировали их по смысловым блокам.

Самым высоким индексом частотности обладают малочисленные семантические советизмы. Это стало возможным за счет высокочастотных лексем *секретарь* (420) и *товарищ* (781), что составляет 61% от общего числа словоупотреблений данной категории.

Следующими по частотности являются лексико-словообразовательные советизмы. Данная категория по своему лексическому составу является самой многочисленной и разнообразной. К высокочастотным мы отнесли слова, употребляющиеся более 20 раз, т.е. от 20 до 1767. Самая частотная смысловая группа состоит из наименований коллективных хозяйств – *колхоз* (1767) и *совхоз* (74), а также аббревиатуры *МТС* (407), обозначающей вспомогательную колхозную структуру. Важность слова *колхоз* обоснована не только индексом частотности, но и тематически: почти во всех произведениях В. Овечкин затрагивает тему колхозного строительства. Высокоупотребительно и слово *колхозник* (386) в значении ‘член коллективного хозяйства’. Идеологическая идентификация не менее важна для писателя, поэтому еще одной ядерной лексеммой является слово *коммунист* (176). Экономическая политика страны нашла отражение в системе лексических доминант в виде слов *трудодень* (153) как единица рабочего времени, *коллективизация* (31) как стратегическая линия политики государства, призванная переводить индивидуальные хозяйства в коллективную собственность, и *хлебопоставка* (21) как плановая сдача государству основного продукта питания – хлеба (или зерна). Отдельно

следует отметить доминантные названия партийных и государственных органов власти, как центральных – *ЦК* (28), *партбюро* (21), так и местного значения: *обком* (183), *райком* (416), *райисполком* (56), демонстрирующие разветвленную систему управления в советское время. К доминантам относятся и наименования лиц, наделенных особыми полномочиями, – *партактив* (42), а также руководителя партийной группы в учреждениях – *парторг* (21), и отдела, руководящего партийной работой в советской армии, – *политотдел* (25). Кроме того, в группу доминантных входят номинации *партконференция* (51), *Пленум* (32) и *пленум* (58), *партсобрание* (20), также связанные со сферой партийной работы. В совокупности данная лексика составляет 83% от общего количества словоупотреблений.

Категория стилистических советизмов более разнородна по своему составу, что определяет пропорциональность соотношения количества слов и словоупотреблений как 1:2. Согласно общей картине, к высокочастотным можно отнести лексемы, обладающие индексом от 9 до 31. Лексические доминанты представлены наименованиями *советские люди* (9), *Советский Союз* (31), *советская власть* (24), отражающими сущность государства. Предсказуемо частотны по причинам, указанным выше, номинации *передовой колхоз* (25) и *районный работник* (10). По количеству словоупотреблений доминантные слова составляют пятую часть лексики данной категории – 25%.

Выделенные нами единицы специфической советской ономастики демонстрируют соотношение между количеством слов и словоупотреблений 1:4. Высокочастотной в этой категории считаем лексику с показателем использования от 9 до 29. Это наименования городов *Ленинград* (9) и *Сталинград* (15), колхоза *Заветы Ильича* (9). Далее следует блок, состоящий из наименований передовиков сельского хозяйства, – *стахановец* (29), *стахановка* (13). Доминантными являются такие различные по семантике номинации, как интернациональный праздник *Первое мая* (13) и обозначение

образа врага – *гитлеровец* (22), что определяется важностью подобной тематики в произведениях В.В. Овечкина. Ядерная часть ономастической лексики составляет почти половину от общего количества словоупотреблений – 28%.

Подавляющее количество идеологически маркированной лексики прослеживается в очерках, пьесах и рассказах, по большей части повествующих о жизненном укладе советской деревни и методах колхозного руководства. Разветвленная система номенклатурных наименований отражает бюрократические категории советского общества. Это «“один из отрядов интеллигенции”, “профессионально занимающийся управлением” и поставленный “в несколько особое положение по отношению к тем, кто занят исполнительским трудом”. Ей и принадлежит “особое место в общественной организации труда”, поскольку это “лица, которые от имени общества... выполняют организаторские функции в производстве и во всех других сферах жизни общества”» [Восленский]. Значимые в текстах Овечкина «названия учреждений, организаций и предприятий чаще всего имеют и четко выраженный социально-политический колорит, и хронологическую отнесенность к определенному историческому периоду» [Резвухина, 2014: 108]. Самыми частотными являются лексемы, номинирующие объекты сельскохозяйственной отрасли: *колхоз* (1767), *совхоз* (74), *МТС* (407).

2.5. Структурные типы и модели образования советизмов в профессиональном дискурсе писателя

Многие советизмы по структуре представляют собой аббревиатуры – сложносокращенные слова. Зафиксировано большое количество таких единиц среди наименований должностей, общественных организаций с идеологическим компонентом:

- наименования учреждений, объединений с начальным

компонентом *парт-* (партийный): *партикола, партбюро, партком, парткомиссия, партконференция, парторганизация;*

- наименования отделов, лиц и их совокупностей с первым компонентом *полит-* (политический): *политсостав, политработник, политотделец, политчасть* и др.;

- наименования управленцев различных отделов и организаций с компонентом *зав-* (заведующий): *завживотноводством, завклубом, завкомхоз, заворг, заворготделом, завотделом, заврайзо, заврайфо, завтоком;*

- наименования помощников вышестоящих лиц с компонентом *зам-* (заместитель): *замкомбата, замполит, зампредрайисполкома;*

- наименования учреждений с начальным компонентом *об-/обл-* (областной): *обком, облисполком, облплан, облсельхозснаб;*

- наименования с компонентом *-рай-* (районный): *райпромкомбинат, райгазета, райбаза, райпотребсоюз, заврайзо, заврайфо, райкомовец, зампредрайисполкома, райземотдел, райзо, райсельхозотдел, райсовет, райфо, райком, райисполком, райпрокурор, предрайисполкома, районищик* и др.;

- номинации с компонентом *-хоз-* (хозяйство): *колхоз, совхоз, птицесовхоз, рыбхоз, завкомхоз, завхоз, водхозовец, хозрасчет;* среди них доминируют слова, обозначающие различные учреждения и предприятия, с инициальнойю *-сельхоз-* (сельское хозяйство): *сельхозартель, сельхозуправление, сельхозснаб, сельхозтехникум, сельхозотдел;*

- названия учреждений и организаций с компонентом *-снаб-* (снабжение): *автоснаб, снабсбыт, Автодизельремснабсбыт, сельхозснаб, облсельхозснаб;*

- наименования должностей с компонентом *-пред-* (председатель): *зампредрайисполкома, предрайисполкома, предрик;*

- наименования объектов промышленного производства с компонентом *-пром-* (промышленный): *маслопром, промкомбинат,*

райпромкомбинат, кустпромкомбинат;

- наименования объектов промышленности с корневым элементом *-комбинат*, равным целому слову: *промкомбинат, райпромкомбинат, кустпромкомбинат;*

- наименования лиц, учреждений и общественных движений с омонимичными компонентами *-ком-*: (комиссар) – *нарком, наркомат, Наркомзем, наркомзем, горвоенкомат военкомат, облвоенкомат;* *-ком-* (комитет) *зампредрайисполкома, горком, обком, облисполком, партком, райком, исполком;* *-ком-* (коммунистический) *комвуз, комсомол, коминтерн* и др.

Рассматривая структуру лексико-словообразовательных советизмов, необходимо отметить, что способы и модели образования аббревиатур различны.

Самая распространенная модель сводится к соединению начальных частей двух или нескольких слов исходного сочетания (*Кожпропит, местпром, автоснаб, Коминтерн* и др.).

Популярно также соединение начальной части в виде усеченной основы одного слова и целого другого слова, что чаще прослеживается в названиях учреждений (*райпромкомбинат, Заготкождерсырье, хозрасчет, сельхозартель* и др.). Начальными компонентами могут выступать *парт-, полит-, зав-, рай-*, например: *партшкола, партбюро, политсостав, политработник, завживотноводством, завклубом, завотделом, райгазета, райбаза* и др.

Среди аббревиатур, зафиксированных в словнике лексикона В. Овечкина, представлены слова, образованные по смешанному типу, т.е. путем соединения начальных слогов нескольких слов и начальных букв нескольких слов: *заврайзо, заврайфо*. Продуктивным является инициальный компонент *зав-*.

Некоторые единицы образованы путем соединения начальных частей нескольких слов и конечной части последнего слова (*наркомат, горвоенкомат* и т.п.), отметим образованное объединением начальных слогов и начального звука трёх разных слов наименование *Детгиз*.

Встречаются аббревиатуры, образованные по модели инициального буквенного типа сложения (*ОТФ, МТФ, МТС, СТФ, ВСНХ, РК, ЦК* и др., включая просторечные варианты *мэтэфэ* и *мэтэхвэ*), реже – слова, образованные начальными звуками (*гутан, ВЦИК, МХАТ, ТЭЦ* и др.), а также соединением начальной части – слова или слога – с начальными звуками следующих нескольких слов (*комвуз, Днепрогэс*).

Итак, разряд советизмов в профессиональном дискурсе В.В. Овечкина представлен широким кругом слов, позволяющих определить идейную направленность авторской мысли. Идеологемы фиксируют новые в описываемое время явления действительности. «Официальный язык советской эпохи со своим набором речевых стереотипов» [Вепова, 2007: 99] чаще всего восхвалял достижения социалистического общества.

Не всем советизмам «удалось пережить свое время. Некоторые из них устарели еще при советской власти» [Мокиенко, Никитина 1998: 7]. В произведениях В. Овечкина примером могут послужить слова *женорг* (женский организатор), *ревком* (революционный комитет – «чрезвычайный орган власти в период гражданской войны в губернских, уездных и волостных центрах прифронтовой полосы» [ТСЯС: 1998 : 516]) и др. Со временем, утратив свою актуальность, данные лексемы перешли в разряд историзмов. Д.Н. Ушаков именует их «новыми историзмами» – словами, рожденными в советскую эпоху и уже вышедшими из употребления, исчезнувшими вместе с понятиями» (Цит по: [Климас, 2009: 46]). Кроме собственно историзмов, в текстах есть и архаизмы, номинирующие населенные пункты – города (*Ворошиловград, Ленинград, Сталинград*), сменившие свои названия после смены политического формата.

Несмотря на это, в настоящее время можно наблюдать, как «в речевой оборот возвращаются слова, словосочетания советской эпохи в первичных значениях», «текущая языковая ситуация свидетельствует о завершении стратегически заданного блокирования советского идеологического кода» [Купина, 2009: 36], о чем свидетельствуют многочисленные примеры из текстов и устной речи. В частности, в СМИ «вербальные знаки советского кода нередко помещаются в кавычки, которые, отсылая читателя к прошлому, акцентируют актуальность обозначенного в настоящем» [Купина, 2009: 36]. По мнению Н.А. Купиной, в настоящее время прослеживается «активизация ключевых концептов советской языковой картины мира, связанная со стремлением к их углубленному содержательному осмыслению», что подтверждает актуальность изучения советской номенклатурной системы в произведениях писателя.

2.6. Концепт «колхоз» в произведениях В. Овечкина

Концепт является единицей когнитивного уровня. Мы вслед за А.П. Бабушкиным и И.А. Стерниным под концептом понимаем «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Бабушкин, Стернин, 2018: 7–8].

В число основных, базовых единиц, отражающих реалии советской действительности, в политическом дискурсе В. Овечкина входит самая частотная лексема *колхоз*, являющаяся доминантой в словнике (0,5% от

общего количества словоупотреблений). Она зафиксирована 1767 раз в 35 текстах из рассматриваемых нами 55, исключая небольшие по объему критические статьи, причем количество словоупотреблений колеблется в пределах от 1 («Об Илясинских очерках Б. Вишневого») до 419 («Трудная весна»).

Помимо лексемы *колхоз*, соответствующий концепт представлен и другими единицами – сложносоставными словами *колхоз-машина* (2) и *колхоз-миллионер* (1), а также суффиксальным образованием *колхозик* (2), которые не входят в число высокочастотных. Все три номинации зафиксированы в рассказах. В отличие от нейтрального слова *колхоз*, не имеющего стилистической окраски, лексемы-дериваты выражают оценочность, не только обозначают понятие, но и характеризуют его.

...это все же одна отрасль, не весь *колхоз-машина* (Об инициативе и талантах, I, 297).

Рассмотрим количественную репрезентацию концепта в произведениях разных жанров.

Таблица 22. КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ КОНЦЕПТА «КОЛХОЗ» В РАЗНОЖАНРОВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.В. ОВЕЧКИНА

№ п/п	Лексема	Общее кол-во с/у	Кол-во с/у в рассказах	Кол-во с/у в очерках	Кол-во с/у в повести	Кол-во с/у в пьесах	Кол-во с/у в статьях
1.	<i>Колхоз</i>	1767	483	834	104	207	139
2.	<i>Колхозик</i>	2	2				
3.	<i>Колхоз-машина</i>	2	2				
4.	<i>Колхоз-миллионер</i>	1	1				

Анализ полученных данных свидетельствует о высокой частотности слова во всех жанрах. В. Овечкин подробно описывает структуру колхозного хозяйства, его управленческую, административную сферу, следуя принципам писателей-деревенщиков и основываясь на собственном опыте, поскольку он

сам некоторое время являлся председателем колхоза. Однако нередко слово *колхоз* служит в очерках номинацией места действия.

Обратимся к толкованию описываемой лексемы в лексикографических источниках.

К.М. Лебединский включает лексему *колхоз* в «Словарь советского языка» [Лебединский], в котором собраны и систематизированы слова и идиомы советской эпохи.

В «Словаре русского языка» *колхоз* определяется как «коллективное хозяйство (кооперативное добровольное объединение крестьян для совместного ведения крупного социалистического сельскохозяйственного производства на основе общественных средств производства и коллективного труда) // Разг. Коллектив лиц, состоящих в коллективном хозяйстве, колхозники» [МАС: 2: 78].

Несколько шире слово трактуется в «Толковом словаре русского языка Совдепии» [ТСЯС: 1988: 255], выделяющем три значения (проиллюстрируем их примерами из произведений В. Овечкина):

колхоз, а, м. 1. Коллективное сельскохозяйственное предприятие в СССР. *Мы стали организовывать колхозы в тридцатом году* (В одном колхозе, II, 277).

2. Территория колхоза со всеми постройками. *Большой район, земли много, и земли разные: ... что в одном колхозе родит хорошо, то в другом не родит* (Рекорды и урожай, I, 240).

3. Разг. О коллективе хозяйственников. *От нашего согласия колхозу пользы было мало* (Настя Колосова, II, 492).

Из трех указанных значений в произведениях В. Овечкина преобладает первое, т.е. колхоз как предприятие, производство, чем подчеркивается идея развития новой хозяйственной структуры.

Колхоз в качестве коммуникативно значимой единицы в когнитивной системе В. Овечкина вступает с другими словами в синтагматические

отношения, аккумулирующие все её смысловые характеристики. Разработанная курскими исследователями методика сжатия конкорданса позволила представить выраженный соответствующей лексемой концепт в виде словарной статьи, отражающей в сжатом виде все наиболее существенные связи слова.

Спектр единиц, выступающих в роли определений, достаточно широк и разнообразен (насчитывается 237 лексем); он представлен различными частями речи. Это прежде всего 49 имен собственных – номинаций колхозов: «Анангард» 1, «Большевик» 4, «Борьба» 3, «Верный путь» 2, «Веселая беседа» 1, «Вехи коммунизма» 2, «Власть Советов» 10, «Восьмое марта» 1, «Вперед» 1, «Вторая пятилетка» 1, «Дружба» 2, «Завет Ленина» 3, «Заветы Ленина» 1, «Заря коммунизма» 2, «Заря счастья» 2, «Заря» 1, «Искра» 1, «Коминтерн» 1, «Коммунар» 1, «Красное дышло» 1, «Красное знамя» 20, «Красные зори» 1, «Красный Кавказ» 6, «Красный Октябрь» 1, «Красный пахарь» 3, «Маяк» 1, «Маяк революции» 1, «Молдино» 1, «Наш путь» 1, «Новая пятилетка» 1, «Общий труд» 1, «Октябрь» 1, «Памяти декабристов» 1, «Первое мая» 2, «Передовик» 1, «Прогресс» 1, «Рассвет» 13, «Родина» 4, «Серп и молот» 3, «Сеятель» 1, «Спартак» 2, «Страна Советов» 1, «Труд» 2, «Ударник» 2, имени Буденного 2, имени Валерия Чкалова 1, имени Ворошилова 1, имени Чкалова 1, Чапаева 1 (подробный анализ этой группы номинаций дан в следующем параграфе).

Атрибутивные характеристики, выраженные именами прилагательными (72), показывают сферу радикальных изменений. Колхоз может быть рентабельным (*благополучный* 1, *богатейший* 1, *богатый* 12, *зажиточный* 1, *крепкий* 2, *лучший* 6, *(не) дурной* 1, *неплохой* 1, *передовой* 16, *перспективный* 1, *показательный* 1, «*рынтабельный*» 1, *средний* 2, *хороший* 11) или оцениваться с противоположной стороны (*безденежный* 1, *захудалый* 2, *маломощный* 2, *неблагополучный* 1, *плохой* 2, *слабый* 3). Определения фиксируют размер колхоза (*большой* 2, *здоровый* 1, *небольшой* 1, *крупный* 3),

темпоральные параметры (*молодой 1, старый 1*), популярность (*знаменитый 1, известнейший 1*), стандартность/нестандартность (*обыкновенный 1, многих 2, типичный 1*) и т.д. В ряде случаев на меру проявления признака указывает простая или составная превосходная степень прилагательного: *богатейший 1, лучший 1, самый богатый 5, самый крупный 1, самый неблагоустроенный 1, самый отдаленный 1, самый отстающий 1* и др.

Партер, балконы – все, до последнего кресла, было занято председателями, бригадирами, животноводами, механизаторами из лучших колхозов области (О совещаниях, каких еще не проводили, III, 317).

Формы простой сравнительной степени (компаратива) встречаются реже: *покрепче 1, попроще 1. – Ну, здесь, в Краснодарском крае, есть, конечно, колхозы и покрепче...* (Без роду, без племени, I, 202).

Относительные прилагательные отражают непосредственное назначение колхоза, специфику основного вида его деятельности: *полурыбацкий 1, полусельскохозяйственный 1, рыбацкий 1, рыболовецкий 1, садово-огородный 1.*

Море ... кормит десятки тысяч людей, состоящих в рыболовецких колхозах (Писатели и читатели, III, 324).

Оба разряда прилагательных характеризуют колхоз по местоположению, географической прикреплённости: *глубинный 1, грязновский 1, дальний 1, донской 1, зареченский 2, здешний 1, китайский 1, меццерский 1, м-ский 2, окрестный 1, пригородный 1, приморский 1, ракутинский 1, сибирский 1, соседний 1, ставропольский 1, станичный 1, хуторской 1* и т.д.

Страна наша так велика и один отдаленный край так не похож на другой край, что я думаю, писателю, занимавшемуся, главным образом, южными, донскими или ставропольскими колхозами... (Колхозная жизнь и литература, III, 24).

В роли определений к существительному *колхоз* используются и местоимения разных разрядов: *ваш 13, весь 34, другой 23, его 2, иной 5, их 4, каждый 13, какой-нибудь 3, какой-то 1, любой 1, мой 4, наш 46, некоторый 7, свой 19, такой 25, твой 1, тот 18, этот 26*.

*Больше всех пострадал у нас **этот** колхоз* (Бабье лето, II, 427).

Определяют слово *колхоз* также причастия – действительные и страдательные: *вставший 1, выполнивший 1, освобожденный 1, отстающий 46, пострадавший 1, разваленный 1, укрупненный 1*. Среди них отличается употребительностью форма *отстающий*. Писателя глубоко волновала проблема колхозного строительства. По мнению В. Овечкина, необходимо принять все меры для того, чтобы довести отстающие колхозы до уровня передовых.

*В районе, собственно, уже и не было резко **отстающих** колхозов* (В одном колхозе, II, 278).

Несогласованные определения к слову *колхоз* могут быть выражены именами существительными или субстантивными словосочетаниями (42 примера): *Днепропетровщина 1, Дон 2, Западная Белоруссия 1, зона 1, Казахстан, Кубань 1, Курская область 1, Надеждинская зона 1, Олешенка 1, Пензенская область 1, Семидубовская зона 1, страна 2, центральная область, центральная полоса 1* и др.

*... повесть о колхозах **Западной Белоруссии** написала Лидия Обухова* (Колхозная жизнь и литература, III, 23).

При сочетании с предложными формами существительных (зафиксировано 27 случаев) слово *колхоз* само чаще выполняет атрибутивную функцию: *время без колхозов 1, гости из колхоза 1, девушка из колхоза 1, дорога в колхоз 1, ломка внутри колхоза 1, молодежь из колхоза 1* и др.

В текстах немало примеров (всего 19), показывающих, что лексема *колхоз* может определяться придаточным предложением: *колхоз, где был*

Наливайко 1, колхоз, где в клубе собралось человек двадцать бывших трактористок 1, колхоз, где доходы состоят от высокой культуры земледелия и животноводства 1, колхоз, где мы слишком долго держали в руководстве бездельников 1, колхоз, где намечено было сменить руководство 1, колхоз, где председателем работал Дорохов 1, колхоз, где председательствовал Опенкин 1, колхоз, где работал Рогачев 1, колхоз, где сад 1, колхоз, где ты вырос и работал много лет 2, колхоз, где, говоришь, бухгалтер жулик 1, колхоз, как «Спартак» 1, колхоз, как ваш 1, колхоз, куда сам Мартынов возил рекомендовать в председатели заведующего районо Плотникова и где он встретил старого знакомого Тихона Андронича Ступакова 1, колхоз, откуда уехал со своей жинкой Настей и котами «неписьменный» Грицько 1, колхозов, где и в этом году дадут на трудодень граммы 1, колхозы, где люди честно трудились и где работали через пень-колоду 1, колхозы, где невыгодно заниматься овощами 1, колхозы, где-то в каком-то отстающем районе или в области 1, колхозы, которые он не посетил 1, колхозы, которые участвовали на выставке 1. Это развернутые, предельно конкретизирующие варианты сочетаемости.

Слово *колхоз* реализует синтагматические связи с именами числительными – количественными (*двенадцать 2, один 32, один-два 1, пятнадцать 1, пять 4, пять тысяч 1, семь 1, три 7, тридцать 3, четыре 4*) и порядковыми (*пятый 1, третий 1, четвертый 1*).

Пяти колхозам дадим воду на огороды (Настя Колосова, II, 461).

При характеристике лексической репрезентации концепта с целью выяснения его смыслового наполнения важно оценить глагольные связи номинанта-существительного – субъектные и объектные. Лексема *колхоз* сочетается с субъектными глаголами: *блистать 1, богатеть 1, брать 1, быть 11, валиться 1, взять 1, вывозить 2, выделиться 1, выручить 1, давать 2, дать 1, достать 1, достаться 1, есть² 1, жалеть 1, жить 1, заниматься 1, зацвести 1, идти 1, кормить 1, мочь 1, начать 1, начислять 1, оказаться*

1, отказаться 1, отказываться 1, пахать 1, перепродавать 1, пересевать 1, платить 2, пойти 1, показать 1, показываться 1, покупать 1, помочь 1, понравиться 1, поравняться 1, пострадать 2, принять 1, приходиться 1, провалиться 1, просуществовать 1, процветать 1, работать 1, рассчитаться 1, рассчитывать 1, расти 1, свернуть 1, сдавать 1, сеять 1, содержать 1, справиться 1, стать² 1, страдать 1, существовать 1, топтаться 1.

*...А сейчас колхозы **богатеют** и **процветают**, будто и не было войны, оккупации (Лавулирующие, I, 260).*

Как видим, такие глаголы разнообразны, но в основном единичны по употреблению. Повторяется только глагол *быть*, чаще в роли связки, материально выраженной или нулевой. При такой связке в состав сказуемого входят имена, характеризующие колхоз: *дело 1, дом 2, люди 2, печаль 1, полк 1, тысяча 1, форма 2, хозяйство 1.*

*А колхозы вообще-то не ваша **печаль**, товарищ Долгушин (Трудная весна, II, 195).*

Формула *колхоз – ваш/наш дом* расширяет значение концепта, аккумулируя все компоненты, связанные с этим понятием (люди, земля, хозяйство и т.д.), показывает его как единое целое.

*Колхоз – наш **дом**, нам с тобою в нем жить...* (Настя Колосова, II, 494).

Многочисленные объектные глаголы и глагольные сочетания с точки зрения реализации разных граней концепта следует, на наш взгляд, разделить на несколько смысловых групп:

- характеризующие создание коллективных хозяйств (*организовать 1, организовывать 1, построить 1, создавать 1, создать 1, подняться, создав 1, строить 1, увеличивать количество 1*), а также образование новых колхозов за счет объединения уже существующих – укрупнение коллективных хозяйств, а также обратный процесс (*присоединить 1, продолжать укрупнять 2, укрупнить 1, поделить 1*).

– Чем дальше отходим мы от тридцатых годов... тем виднее становится, на какую гору **поднялись** мы, **создав колхозы** (С фронтовым приветом, I, 450);

- описывающие хозяйственно-экономическую деятельность колхоза (докопаться до причин разорения 1, бронировать 1, заставлять вывозить 1, продать 1, не разрешить пересевать 1, ограничивать продажу 1, обменяться 1, отдать 2, продавать 1, продать 6, равняться 1, следить за расчетами 1, требовать 1 и т.д.);

- репрезентирующие различные методы руководства колхозом и отношение к нему: положительное (беречь 1, беспокоиться 1, болеть 1, вызволять 1, вытягивать 4, гарантировать 1, доверить 2, заботиться 1, защищать 1, мочь вытянуть 1, навести порядок 1, наводить порядок 1, отвечать 1, отстаивать интересы 2, любить 1, оберегать 1, поднимать 1, поднять 11, подойти правильно 1, подтянуть 1, помогать 1, помочь 5, помочь укрепнуть 1, принести пользу 1, сделать огромным 1, сделать миллионером 1, сделать передовым 2, сделать хорошее 1, справиться 1, укрепить 3, хвалить 1, хотеть поднять 1, ценить 1 и др.) и негативное (бить 1, бояться 1, довести 1, допустить (до развала) 1, зорить 1, клясть 1, критиковать 1, мешать 1, наплевать 1, не болеть, не видеть 2, не вытянуть 1, не отвечать 3, невзлюбить 2, обидеть 1, оставить без хлеба 1, отказываться 1, пропивать 1, разваливать 1, разорить 3, распустить 1, тянуть вниз 1, угнетать 1, угробить 1, угроблять 1 и под.).

«МТС помогли колхозам укрепнуть в организационно-хозяйственном отношении...» (Навстречу ветру, II, 552);

- вступление и принятие в колхоз, исключение из числа колхозников (вовлечь 1, вступать 3, вступить 7, выгнать 1, выгонять 1, выйти 1, записать 1, записывать 1, запроситься 1, заступить 1, идти 5, исключить 1, отдать 3, повыгонять 1, принимать 3, принять 3, сбежать 1, сойтись 3, состоять 1, сходиться 2, удрать 2, уйти 8).

*Был у нас такой единоличник закоренелый, на прошлой неделе только **вступил в колхоз** (Ошибка, I, 42);*

- передающие обстоятельственные отношения:

перемещения в пространстве, направления (*вернуться 1, возвращаться 1, возить (из) 1, вывезти 1, выезжать 1, выехать 1, гастролировать 1, ездить 14, ехать 15, крутиться 1, наметить послать 1, направить 2, оставить 1, остаться 6, остаться работать 1, отбывать 1, отпустить 1, перебежать 1, перебивать 1, перевести 1, перейти 1, перенести 1, поездить 1, поехать 11, пойти 7, пойти работать 1, послать 21, посылать 15, потянуть (из) 1, прибыть 1, приезжать 5, приехать (в) 11, приехать (из) 3, прийти 5, пройти 1, разбрестись 1, разъехаться 1, съездить 1, уезжать 2, ходить 4 и др.*).

*Хочу **поездить** дня два **по колхозам**, тогда еще будут вопросы (Трудная весна, II, 198);*

- временное пребывание в колхозе (*бывать 8, ночевать 1, остаться заночевать 2, побывать 5, пожить 1, показаться 1, поработать 2, появиться 1, сунуться 1*).

*За год не было случая, чтоб он **остался где-то в колхозе заночевать** (Своими руками, II, 135).*

Лексема *колхоз* может сочетаться с устойчивыми оборотами в функции объектного глагола: (*крепко*) *встать на ноги 1* в значении ‘обрести стабильность и самостоятельность’, *руки дошли 1* – ‘появление возможности сделать что-то важное для колхоза’, *не сошлись концы с концами 1* – ‘с трудом справляться с выполнением планов’, *довести дело до конца 1* – ‘достигнуть цели’, *идти колесом (в колхозе) 1* – ‘нет системы и стабильности в колхозном строительстве’, *испить чашу в (отстающих) колхозах 1* – ‘испытать в полной мере негативные явления’, *клевцами не вытянуть 1* употребляется в нетипичном значении, выражает желание остаться работать и жить в колхозе, *не чувствовать призвания (работать) 1* – ‘не иметь

желания и склонности работать в колхозе’, *быть первым человеком* (в колхозе) *I* – ‘быть важной, значимой персоной’, *причесывать под одну гребенку* (в колхозе) *I* в значении ‘подгонять под шаблон’, *связать жизнь* (с колхозом) *I* – ‘посвятить свою жизнь работе в колхозе’, *быть в ответе* (перед колхозом) *I* – ‘нести ответственность за колхоз и его людей’, *семь потов сошло* (в колхозе) *I* – ‘приложить немалые усилия для решения вопроса’. Смысл конструкций в некоторых случаях деформирован в силу их употреблений в контекстах.

При Борзове у нас все колхозы под одну гребенку причесывали, – сказал Ладыгин (На переднем крае, II, 39).

Иногда Овечкин прибегает к приему редупликации, что позволяет сделать акцент на количественном показателе: *ездить в колхозы и колхозы I*, *ездить из колхоза в колхоз I*, *пройти из колхоза в колхоз I*, *перебежать из колхоза в колхоз I*.

Эти перебегают из колхоза в колхоз, ... , в своей станице (Без роду, без племени, I, 215).

Итак, анализ сочетаемости лексемы-репрезентанта *колхоз* с другими единицами позволяет рассмотреть структуру концепта, отражающую идейную направленность авторского замысла.

2.7. Эргонимы: наименования колхозов и совхозов

XX век был чрезвычайно богатым на массовые переименования географических названий. Ю.М. Лотман отмечал, «что смена культур ... сопровождается обычно резким повышением семиотичности поведения» [Лотман, 2000: 486]. Немалый интерес с лингвистической точки зрения представляют собой наименования колхозов и совхозов. Органы власти осознавали важность символических преобразований: «замена эмблем, названий улиц, гербов новыми, отражающими новую идеологию, стала

преобладающей формой маркировки физического пространства» [Лотман, 2000: 485–486].

Топонимы вызывают пристальный интерес исследователей не только благодаря своеобразию их функций, но и высокой степени информативности при решении целого ряда задач. Г.М. Керт отмечает, что «в условиях современного информационного общества назначение топонимов – это выделение, индивидуализация, идентификация именуемых объектов среди других» [Керт, 2001: 48]. Топонимы, представленные в изучаемых произведениях, являются продуктом авторской мысли и отражают все стороны духовной и материальной жизни, выступают в качестве носителей актуальной социально-исторической информации. Топонимическая лексика способна содержать экспрессивно-эмоциональный и оценочный компоненты.

«Доминирование идеологического дискурса способствовало формированию специфического семиотического пространства» [Тимофеев, 2005]: распространенным явлением было стремление заместить имена географических пунктов определенными понятиями, в том числе названиями колхозов и совхозов в условиях «установки на маркировку универсалий нового социально-политического порядка» [Тимофеев, 2005], которая «преследовала цели утверждения власти над пространством и включение людей в идеологически заряженное поле» [Там же].

Среди наименований колхозов и совхозов в произведениях В. Овечкина мы выделили следующие группы:

1. Мемориальные названия в память исторически значимых личностей (ойконимы-посвящения): «Спартак» (9), «Челюскин» (4). Подобные наименования отображают социальные и исторические идеалы.

Колхоз «Спартак» получил свое название от имени предводителя восстания рабов и гладиаторов в Римской империи: *...завтра надо что-то делать с колхозом «Спартак»* (Трудная весна, II, 252).

Совхоз «Челюскин» назван в честь русского полярного мореплавателя Семена Ивановича Челюскина: ... *можно бы присоединить их колхоз к совхозу «Челюскин»...* (Своими руками, II, 157).

2. Сложные названия, состоящие из нескольких элементов. В качестве одного из компонентов выступает псевдоним «вождя революции» – «Память Ленина» (2), «Заветы Ленина» (3), либо его отчество – «Завет Ильича» (4), «Заветы Ильича» (2): *А почему бы ей не поехать агрономом-садоводом в «Память Ленина»* (Своими руками, II, 151).

В подобных названиях «Ленин выступает как тот, кто предоставляет знания, то есть объясняет, как действовать» [Слышкин, 2004].

3. Названия, указывающие на особенности местного ландшафта: «Пятыричци» (рус. «Пятиречье») (1): *В «Пятыричци» променял дизель с огорода...* (Без роду, без племени, I, 213).

Название совхоза «Гигант» (2) указывает на его размер: ... *в совхозе «Гигант» в Сальских стенах работал...* (На переднем крае, II, 48).

4. Именования, задающие вектор движения, выступающие ориентиром: «Верный путь» (2), «Вперед» (1), «Зирка» (1) («Звезда»), «Маяк революции» (6), «Маяк» (7), «Наш путь» (1), а также «Динамо» (2) (как движущая сила) и «Авангард» (1) (как передовая часть общественной группы): *Я – Сергей Петрович Жуков, из колхоза «Верный путь», животновод* (Прасковья Максимовна, I, 457).

5. Именования, образованные от названий орудий труда: «Молот» (3), «Серп и Молот» (3) как ударная действующая сила, как символ единства рабочих и крестьян: ...*он секретарем ячейки в «Молоте» работал...* (С фронтовым приветом, I, 386).

6. Название, образованное от наименования профессии: «Сеятель» (3): *Едет в «Сеятель» уполномоченный ...* (Борзов и Мартынов, II, 28).

7. Образования от названий памятных знаменательных дат: «Восьмое марта» (2), «Первое мая» (2), «Октябрь» (8).

– *Как там сейчас колхоз «Восьмое марта»?* (С фронтовым приветом, I, 428–429).

8. Наименования, утверждающие положительные морально-этические нормы и отношения, основанные на взаимопонимании и доверии: *«Дружба»* (4), *«Веселая беседа»* (1), *«Правда»* (8).

– *Есть здесь секретарь парторганизации «Дружбы?»* (В том же районе, 109).

9. Нередко встречаются наименования по принадлежности к политическим партиям, движениям: *«Большевик»* (13), *«Коммунар»* (2), *«Коммунист»* (1), – а также наименование, указывающее на активную гражданскую позицию: *«Активист»* (1).

И выявил уже таким способом двух растратчиков – экспедитора в «Заре» и завхоза в «Активисте» (Трудная весна, II, 262).

10. Наименования, образованные от названий общественных организаций: *«Коминтерн»* (1), *«Парижская коммуна»* (3): *Проверяли, как полагается, как нас недавно колхоз «Коминтерн» проверял* (Гости в Стукачах, I, 99).

11. Названия с абстрактно-идеологическим значением, названия-символы советской эпохи; идеологизированная абстрактная социальная, философская и политическая лексика: *«Борьба»* (23), *«Вехи коммунизма»* (6), *«Вечный бой»* (5), *«Власть Советов»* (32), *«Волна революции»* (4), (*«Волна»* (1)), *«Вторая пятилетка»* (1), *«Завет»* (1), *«Заря коммунизма»* (3), *«Знамя труда»* (1), *«Новая пятилетка»* (1), *«Память декабристов»* (2), *«Победа»* (25), *«Перемога»* (*«Победа»*) (3), *«Пятилетка»* (1), *«Родина»* (11), *«Страна Советов»* (2).

Завтра мне к восьми утра надо быть в «Заре коммунизма» (С фронтовым приветом, I, 65).

12. Именования, выражающие надежды трудового народа на лучшую жизнь: «Восход» (2), «Заря» (8), «Заря счастья» (3), «Искра» (3), «Крылья» (1), «Прогресс» (2), «Рассвет» (40).

Надежда Кирилловна рассказала мужу о себе в колхозе «Прогресс»... (Трудная весна, II, 282).

13. Колхоз «Молдино» (1), названный в честь населенного пункта – села Тверской области. Это единственное неидеологизированное название среди эргонимов. Следует отметить, что данное слово зафиксировано в тексте критической статьи к очерку Л. Иванова «Снова о родных местах»: ... начинал прямо с рассказа о передовом колхозе «Молдино» (Об очерке Л. Иванова «Снова о родных местах», III, 116).

Большая часть названий представляет новые социокультурные реалии, типичные имена советского периода, связанные с жизнью колхозников, рабочих и деятельностью советских организаций – явно идеологизированную лексику.

Наиболее распространенными сигнификатами в идеологизированной сфере были ‘красный’ и ‘труд’: «Красная новь» (1), «Красное знамя» (25), «Красные зори» (1), «Красный боец» (5), «Красный Кавказ» (15), «Красный Октябрь» (6), «Красный пахарь» (11), а также «Червоний жовтень» (1), «Червоний партизан» (2), «Общий труд» (1), «Передовик» (1), «Труд» (2), «Труженник» (1), «Ударник» (1). В семантическое поле слова *труд* вовлекаются и социально окрашенные лексемы *передовик*, *ударник*.

Прислали мне колхозницы письмо из колхоза «Труд» (Настя Колосова, II, 466).

Вместо слова *красный* в наименованиях некоторых колхозов дан его украинский эквивалент *червоний*: ...поехал дальше – на «Червоний партизан» (С фронтовым приветом, I, 453).

Ученые свидетельствуют, что «разнообразные символические названия, производные от абстрактных понятий, представляют собой

чрезвычайно важную составляющую советской топонимии» [Никитин, 2003]. Так, лексема *красный* в значении ‘принадлежности к революции, к советской власти’ (революционный, присущий советскому строю, социалистический) «сменяет в географической терминологии традиционный *красный* в значении ‘красивый, прекрасный’» [Никитин, 2003].

Концепция топонима не стоит на месте. Вместе с обществом она переживает стремительные изменения. В настоящий момент мы наблюдаем практическое затухание интереса к географической номенклатуре, который в советское время выливался в продолжительные дискуссии. «Советские топонимы сливаются с окружающим пространством, теряя свою исходную общественную и эмоциональную нагрузку, становясь неразличимыми для будущих поколений» [Никитин, 2003].

Таким образом, идеологический дискурс советского периода в большой мере нашел свое отражение в символическом пространстве. В произведениях В. Овечкина четко прослеживается идеологически насыщенная лексика, и одно из доказательств тому – наименования колхозов и совхозов. Концепт *колхоз* занимает важное место в языковой картине мира В. Овечкина. Он представляет собой сложное ментальное образование, состоящее из компонентов, определяющих смысловую структуру концепта. *Колхоз* выступает в качестве средства выражения основных ценностных ориентиров, отражает важную эстетическую направленность не только произведений писателя, но и всей деревенской прозы в целом. Отдавая ведущую роль описанию колхозов и осмыслению их роли в построении нового социалистического общества, Овечкин таким образом выражает стремление повлиять на умы современников, достучаться до советского руководства и партийных работников, что подтверждает выбор лексических средств, реализующих концепт.

Выводы по II главе

Во второй главе, посвященной анализу словарного состава произведений В. Овечкина, раскрывается главная особенность идиолекта писателя – политическая маркированность. Мы рассматриваем понятия общественно-политической лексики = общественно-политической терминологии.

Творчество В.В. Овечкина приходится на время расцвета теории и практики ораторского искусства, когда период активного словотворчества был уже пройден, и это позволило Овечкину использовать в художественной речи весь потенциал специфического, идеологического лексического фонда. Выделенные особенности языка советской эпохи четко прослеживаются в писательском идиолекте В. Овечкина, что не только позволяет идентифицировать его как типичного представителя мастеров художественного слова советской эпохи, но и определяет его как профессионала в области ораторского искусства. В частности, в своей речи писатель активно использует слова, подвергшиеся семантическому преобразованию, слова, возникшие в результате бурного процесса словообразования, а также словесные клише, являющиеся продуктом новояза.

Общественно-политическая лексика играет важную роль в процессе реализации идеологической функции языка, а произведения В. Овечкина насыщены этой лексикой по сравнению с произведениями других курских авторов, что подтверждает актуальность исследования советизмов. Языковая политика оказала воздействие на лексико-семантическую систему профессионального дискурса писателя. Его язык включает в себя элементы политики и пропаганды.

В вопросе классификации советизмов, выявленных в произведениях В. Овечкина, мы придерживаемся разноаспектной теории В.М. Мокиенко и

Т.Г. Никитиной. В соответствии с предложенной теорией мы выделяем семантические, лексико-словообразовательные, стилистические советизмы и специфическую советскую ономастику.

Самой многочисленной и разветвленной оказалась группа лексико-словообразовательных советизмов. Особое внимание уделено анализу номенклатурных наименований и названиям различного рода учреждений, организаций, объединений, поскольку данные единицы занимают доминирующую позицию по отношению к словам с иной семантикой. Мы полагаем, что подобное лексическое предпочтение связано с жизненным опытом В. Овечкина, проработавшего немалое время председателем колхоза, военным корреспондентом, ставшим впоследствии писателем, литературным критиком и наставником нового поколения мастеров художественного слова.

На лексико-когнитивном уровне мы выявили концепт *колхоз* как сложное ментальное единство, определяющее языковую личность писателя, его духовно-нравственные ориентиры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Языковая специфика произведений В.В. Овечкина, талантливого писателя и публициста, творческая биография которого связана с Курским краем, до сих пор практически не рассматривалась и в нашей работе впервые получила многоаспектное описание в русле научного проекта «Курское слово». Анализируемый материал – все разножанровые произведения, вошедшие в трехтомное собрание сочинений – потребовал системного изучения, заключающегося в единстве лексикографических и лексикологических характеристик.

Большой объем исследуемого гипертекста (22105 лексем в 328527 словоупотреблениях) обусловил необходимость создания целого комплекса лексикографических продуктов – алфавитно-частотных словарей, которые специалисты квалифицируют как словари-индексы. Был составлен полный словарь, объединивший все лексические единицы, использованные в произведениях В.В. Овечкина, с учетом количества словоупотреблений каждой лексемы. Принцип максимально объективной и точной репрезентации актуализированного лексикона писателя нашел отражение в разграничении омонимов, в том числе функциональных, в принципах комплексной фиксации имен собственных, отражающей специфику объекта и его роль в структуре художественного текста, в маркировании таких слоев периферийной лексики, как диалектизмы, украинизмы и слова кубанского говора, а также немногочисленные транслитерированные немецкие слова в речи героев. В ряде случаев было необходимо учитывать семантику для дальнейшего распределения лексем по тематическим группам и классификационным разрядам (например, для выделения семантических советизмов).

Помимо полного фиксирующего словаря, нами подготовлены жанровые словники, объединяющие лексику по принадлежности произведений к рассказам, очеркам, пьесам, повести или критическим

статьям и выступлениям. Естественно, такая организация материала необходима как для изучения внутреннего членения авторского лексикона, так и для расширения возможностей сопоставления. Например, в ходе анализа жанровых словников отмечен наиболее высокий коэффициент лексического разнообразия в повести и статьях писателя, что свидетельствует о наименьшей повторяемости единиц; в рассказах и пьесах зафиксирован средний показатель лексического разнообразия; наименьшим показателем лексического разнообразия обладают очерки, что, на наш взгляд, объясняется единством темы, места действия и героев во всех пяти произведениях очеркового жанра.

Словники каждого отдельного произведения В.В. Овечкина помогают проследить динамику развития писательского идиолекта и решить многие более частные исследовательские задачи. Таким образом, лексикографический подход к изучению языка писателя, выразившийся в создании серии монословарей, дал возможность систематизировать материал и оценить количественные параметры лексикона на фоне общезыковых показателей и в сопоставлении с другими авторами, а также увидеть перспективу разработки дифференциальных словарей разного типа: идеологем, имен собственных, военной лексики и т.д.

Лексикологический подход связан с классификацией и описанием полученных в результате лексикографирования данных. Применение оригинальной лингвокультурологической методики доминантного анализа позволило выявить и квалифицировать ядро актуализированного лексикона В.В. Овечкина – сто самых частотных знаменательных слов в полном и жанровых словниках, оценить приоритеты авторской языковой картины мира. Самая важная роль в ней отведена предметному миру с выделением референтно-отражательного класса «Человек», в границах которого наиболее значительна группа имен социофактов. Это свидетельствует об антропоцентрической направленности отбора доминантной лексики, с несомненным учетом жанровой специфики произведений: так, в словнике

критических статей возрастает доля имен менто- и психофактов, номинирующих элементы творческой деятельности. В целом отмечен высокий процент совпадения ядерной части словаря в литературном языке и в авторских словниках.

Специфика профессионального писательского дискурса В.В. Овечкина в наибольшей степени проявляется в области лексической периферии – среди наименований из разрядов *haraх legomena* и низкочастотной лексики. Авторский идиолект характеризуют разнообразные диалектизмы с южно-русскими особенностями, а также В.В. Овечкин, единственный среди курских писателей, использует украинизмы и слова кубанского говора. В нашей работе мы объединяем при анализе слова кубанского диалекта, возникшие в результате взаимной интерференции двух близкородственных языков, и украинизмы, поскольку большинство кубанских диалектных лексем в используемых лексикографических источниках совпадает с украинскими. Наличие таких слов в произведениях Овечкина объясняется как фактами его биографии, так и творческими установками. Показательны в зоне лексической периферии также слова с народной этимологией и окказионализмы, демонстрирующие возможности словотворчества писателя и характеризующие его индивидуальный стиль.

Особое внимание в нашем исследовании уделено анализу словарного состава произведений В. Овечкина на фоне языка советской эпохи. Приверженность автора публицистическому стилю оказала влияние на его лексикон, содержащий идеологически маркированную лексику, ставшую символом советского времени, – советизмы. Для изучения своеобразия функционирования данной лексической группы в писательском идиолекте использована классификация советизмов, предложенная В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, вслед за которыми мы разграничиваем семантические, лексико-словообразовательные, стилистические советизмы и специфическую советскую ономастику. Каждая группа анализируется по частеречному и тематическому основаниям, что позволяет максимально точно осознать

строение индивидуальной языковой модели мира писателя. Особое внимание уделено анализу номенклатурных наименований и названиям учреждений, организаций, объединений – доминантной идеологической лексике в произведениях В.В. Овечкина.

У каждого мастера художественного слова есть набор ключевых концептов. Проблема социально-экономического строительства, занимающая центральное место среди поднятых автором насущных вопросов времени, нашла отражение в многоаспектном описании концепта «колхоз». Семантическое пространство концепта представлено в синтагматических связях лексемы-репрезентанта *колхоз*, которые проанализированы с помощью методики сжатия конкорданса. Осознать смысловую наполненность концепта помогает и анализ наименований колхозов и совхозов. Такие эргонимы зачастую содержат идеологический компонент, вносят дополнительные оттенки в характеристику объекта.

Проведенное исследование подводит к пониманию специфики художественного идиолекта В. Овечкина, которая в наибольшей степени проявляется в области лексической периферии языковой системы произведений писателя и в преобладании идеологически маркированных единиц советской эпохи. В разножанровых произведениях В.В. Овечкина воссоздается целый культурный пласт советских идеологов как неотъемлемая часть определённого этапа развития русского литературного языка. В целом отбор языковых средств для писательского словаря характеризуется нормативностью, стабильностью и сравнительной наддиалектностью.

Перспективы дальнейшего изучения языка В.В. Овечкина видятся в разработке ряда дифференциальных словарей на материале его произведений и в детальном описании лексикографически освоенных фрагментов писательского дискурса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Овечкин, В.В. Собрание сочинений: в 3-х томах / В.В. Овечкин. – М. : Художественная литература, 1989. – Т. 1–3.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

Анніна, І.О., Горюшина, Г.Н., Гнатюк, І.С. та ін. Російсько-український словник. Русско-украинский словарь: 160 тисяч слів / Под ред. В.В. Жайворонка. – Киев : Абрис, 2003. – 1424 с.

Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 4-е изд., стереотипное. – М. : КомКнига, 2007. – 567 с.

Баранов, А.Н. Словарь русских политических метафор / А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов. – М. : Помовский и партнеры, 1994. – 330 с.

БСЭ – Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/bse/> (дата обращения 03.04.2020).

БТСДК – Большой толковый словарь донского казачества : около 18 000 слов и устойчивых словосочетаний / Под ред. В.И. Дегтярева, Р.И. Кудряшовой, Б.Н. Проценко и др. – М. : Русские словари : Астрель : АСТ, 2003. – 608 с.

БТСРС – Большой толковый словарь русских существительных: свыше 15 000 имен существ., идеограф. описание, синонимы, антонимы / Л.Г. Бабенко и др. / Под общ. ред. Л.Г. Бабенко. – М. : АСТ-Пресс Книга, 2005. – 862 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/noun/fc/slovar-205-2.htm#zag-5834> (дата обращения 16.04.2020).

ВТССУМ – Великий тлумачний словник сучасної української мови: 250 000 слів / Гол. ред. В.Т. Бусел. – Київ : Ірпінь: ВТФ: Перун, 2005. – 1728 с.

ВЭСРВСН – Военный Энциклопедический Словарь Ракетных войск стратегического назначения. – М.: БРЭ, 1999. – 634 с. [Электронный ресурс].

- Режим доступа: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=2678@morfDictionary> (дата обращения 12.08.2019).
- Ганич, Д.И., Олейник, И.С.* Русско-украинский, украинско-русский словарь / Д.И. Ганич, И.С. Олейник. – Киев : А.С.К., 1998. – 560 с.
- Даль, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – 2-е изд., испр. – Т. 1–4. – СПб. : Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880–1882.
- Ефремова, Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – Т. 1–2. – М. : Русский язык, 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.efremova.info> (дата обращения 28.11.2021).
- Лебединский, К.М.* Словарь советского языка / К.М. Лебединский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lebedinski.com/Vocabulary/VocPreface.htm> (дата обращения 26.05.2020).
- Лексико-семантические группы русских глаголов: Учебный словарь-справочник* / Под общ. ред. Т.В. Матвеевой. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1988. – 154 с.
- ЛЭС* – Литературный энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://literary_encyclopedia.academic.ru/ (дата обращения 05.04.2020).
- МАС* – Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – Т.1–4. – М. : Русский язык, 1985–1988.
- Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/corpora-sem.html> (дата обращения 16.09.2019).
- Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : АЗЪ, 1995. – 928 с.

ОКОНХ – Общесоюзный классификатор «Отрасли народного хозяйства» (утв. Госкомстатом СССР, Госпланом СССР, Госстандартом СССР 01.01.1976) (ред. от 15.02.2000). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6198/ (дата обращения 20.05.2020).

РГЭС – Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3-х томах / Под ред. П.А. Клубкова. – Том 3: П-Я – Москва : Владос ; Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2002. – 704 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://2tq.ru/slovary/ukrainizm.html> (дата обращения 12.05.2020).

Розенталь, Д.Э., Теленкова, М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – 2-е изд., испр. и доп. / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1976. – 543 с.

Россия: Большой лингвострановедческий словарь / Под общ. ред. Ю.Е. Прохорова. – М. : АСТ-Пресс, 2007. – 737 с.

Русская диалектология. Термины и определения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rujaz.narod.ru/index/terminy_i_opredelenija_dialektologija/0-21 (дата обращения 26.07.2019).

РЯЭ – Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : БРЭ: Изд. дом «Дрофа», 1998. – 703 с.

Сельскохозяйственный словарь-справочник. – Москва-Ленинград: Сельхозгиз, 1934. – 1280 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://enc.biblioclub.ru/Termin/1113679_PROIZVODITEL (дата обращения 15.02.2019).

СИЭ – Советская историческая энциклопедия / Гл. ред. Е.М. Жуков – М.: Советская энциклопедия, 1961–1976. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://history.niv.ru/doc/encyclopedia/soviet-historical/index.htm> (дата обращения 25.07. 2020).

Словарь по политологии / Под ред. В.Н. Коновалова. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростов. гос. ун-та, 2001. – 285 с.

Словарь сокращений и аббревиатур [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sokrasheniya.academic.ru/> (дата обращения 19.05.2020).

СРНГ – Словарь русских народных говоров. – Вып. 1–49. – М. : Л. : СПб. : Наука, 1965–2016.

СУМ – Словник української мови: в 11 тт. / За ред. С.І. Головащука. – Т.11: Х–Ь. – Київ : Наукова думка, 1980. – 699 с.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – Т. 1–4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru> (дата обращения 03.02.2021).

ТСЯС – Мокиенко, В.М. Толковый словарь языка Совдепии / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.

Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 томах / М. Фасмер. – 2-е изд., стереотип. – Т. 1–4. – М. : Прогресс, 1986–1987.

ЧСРЯ – Частотный словарь русского языка: Около 40000 слов / Сост. В.А. Аграев, В.В. Бородин, Л.Н. Засорина и др. / Под ред. Л.Н. Засориной. – М. : Рус. яз., 1977. – 935 с.

Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.krugosvet.ru> (дата обращения 21.01.2021).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Авамилова, З.З. Лексико-семантические особенности глаголов речи в крымскотатарском языке / З.З. Авамилова // Современные научные исследования и инновации. – №7 – М. : ООО «Международный научно-инновационный центр», 2015. – С. 40–44. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2015/07/56406> (дата обращения: 24.05.2019).

Агапова, И.П. Язык как хранитель культур / И.П. Агапова // Традиционное прикладное искусство и образование. – №1 (12). – СПб : ФГБУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)», 2015. [Электронный ресурс]. Режим

доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-kak-hranitel-kultur/viewer> (дата обращения 09.11.2019).

Акимова, Э.Н. Омонимия диалектных глаголов в русских говорах Мордовии / Э.Н. Акимова // Славянская диалектная лексикография. – СПб : Наука РАН, 2011. – С. 8–9.

Аксененок, Г.А. Колхозное право / Г.А Аксененок, В.К. Григорьев, П.П. Пятницкий. – М. : Гос. изд-во юридической литературы, 1950. – 296 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://istmat.info/node/23780> (дата обращения 12.02.2020).

Алешина, Л.В. Отражение мировосприятия языковой личности в семантическом словаре авторских новообразований / Л.В. Алешина // Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований. – Курск : Изд-во Юго-Запад. гос. ун-та, 2020. – С. 9–17.

Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – Л. : Лен. гос. ун-т им. Жданова, 1963. – 208 с.

Арзуманова, Н.Г. Взаимодействие лексико-семантической группы со значением «бить», «ударять» с глаголами других семантических классов / Н.Г. Арзуманова // Северо-русские говоры. – №4. – Л. : Ин-т лингв. исследований РАН, 1984. – С. 17–31.

Ашчихо, И.В. Словник прозы А.П. Гайдара / И.В. Ашчихо. – Курск: КГУ, 2008. – 107 с.

Бабушкин, А.П., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика и семасиология. Монография / А.П. Бабушкин, И.А. Стернин. – Воронеж, ООО «Ритм», 2018. – 229 с.

Балабанова, А.В. Зоонимическая лексика в художественном дискурсе Е.И. Носова : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Альбина Владимировна Балабанова. – Курск, 2008. – 200 с.

Бантышева, Л.Л. Общественно-политическая лексика начала XX века: традиции изучения / Л.Л. Бантышева // Политическая лингвистика / Гл. ред.

А.П. Чудинов. – №1 (21). – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2007. – С. 13–18.

Баранов, А.Н. Политический дискурс: прощание с ритуалом / А.Н. Баранов // Человек, 1997. – №6. – С. 108–117.

Баранов, А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие / А.Н. Баранов. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rykovodstvo.ru/exspl/35408/index.html> (дата обращения 27.11.2019).

Баранов, А.Н. Политическая лингвистика. О советском политическом языке, военной метафоре и исследованиях политической коммуникации / А.Н. Баранов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://postnauka.ru/video/52408> (дата обращения 23.05.2020).

Барбара, Н. Украинизмы – вкрапления в русских газетных текстах / Н. Барбара // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія: «Лінгвістика». – № 18. – Херсон : Херсонський державний університет, 2013. – С. 216–222.

Бекедин, П.В. Овечкин Валентин Владимирович / П.В. Бекедин // Русская литература XX века: прозаики, поэты, драматурги: биобиблиографический словарь. В 3 томах. / Науч. ред. и сост. В.Н. Запевалов и др. – Том 2. З–О. – М. : Олма-Пресс Инвест, 2005. – С. 679–683.

Беляева, Л.В. Семантическая структура глагола «работать» в текстах драматических произведений А.П. Чехова / Л.В. Беляева. – Л. : Ленингр. пед. ин-т, 1987. – 14 с.

Белякова, И.Ю. Русскоязычная авторская лексикография: история, типология, современный этап развития / И.Ю. Белякова // Преподаватель XXI век: Общероссийский научный журнал о мире образования. – №4. – М. : МПГУ, 2008. – С. 167–175.

Бембеев, Е.В. Опыт квантитативной обработки текста на старокалмыцком языке: количественные характеристики / Е.В. Бембеев // Oriental studies

(Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН). – № 2. – Элиста : ФГБУ «КалмИЦ РАН», 2012. – С. 163–167.

Берзиня, У.А. Традиционный политический язык в современной КНР / У.А. Берзиня // Общество и государство в Китае. XI Научная конференция. – №1 (40). – М. : Ин-т востоковедения РАН, 2010. – С. 271–273.

Бобунова, М.А. Комплекс методик лингвокультурологического анализа / М.А. Бобунова, И.С. Климас, С.П. Праведников, А.Т. Хроленко (науч. рук. проекта) // Фундаментальные исследования в области гуманитарных наук. Конкурс грантов 2000 года: Сборник рефератов избранных работ. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. – С. 130–132.

Бобунова, М.А. Лексикографический комплекс как источник изучения языка фольклора / М.А. Бобунова // Теория языка и межкультурная коммуникация. – №3 (22). – Курск, Курский гос. ун-т, 2016. – С. 13–18. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/022-003_Uf68oMg.pdf (дата обращения 22.03.2018).

Большакова, А.Ю. Феномен деревенской прозы: Вторая половина XX века : дис. ... доктора филол. наук : 10.01.01 / Алла Юрьевна Большакова. – Москва, 2002. – 403 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-derevenskoi-prozy-vtoraya-polovina-khkh-v> (дата обращения 27.10.2019).

Большакова, Н.В. Словари и тексты как форма презентации и сохранения диалектной речи / Н.В. Большакова // Славянская диалектная лексикография. – СПб : Наука РАН, 2011. – С. 16–17.

Бондарь, Н.И. Кубанское казачество (этносоциальный аспект) / Н.И. Бондарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://moodle.kubsu.ru/pluginfile.php/3784/mod_resource/content/0/Kubanskoe_kazachestvo_primer.pdf (дата обращения 14.06.2020).

Борисова, А.С. К вопросу о феминизации профессиональных наименований в квебекском национальном варианте французского языка (на материале современных периодических изданий) / А.С. Борисова, К.Э. Рубинштейн //

Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика, 2013. – №1. – С. 108–144.

Борисова, О.Г. Лексика и фразеология кубанских говоров как макросистема: модель и ее реализация : дис. ... доктора филол. наук : 10.02.01 / Ольга Геннадьевна Борисова. – Краснодар, 2018. – 609 с.

Борисова, О.Г. Лексика и фразеология кубанских говоров: материалы к словарю / О.Г. Борисова // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия III. Филология. – Вып. 4(39). – М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2014. – С. 99–116.

Боровой, Л. Народная этимология / Л. Боровой // Словарь литературоведческих терминов / Под ред. Л.И. Тимофеева, С.В. Тураева. – М. : Просвещение, 1974. – 509 с.

Бурухин, А.Н. Специфика функционирования плеоназмов в индивидуальном лексиконе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Александр Николаевич Бурухин. – Курск, 2013. – 168 с.

Вандль-Фогт, Э. Изменения и возможности: методы улучшения доступа к данным в диалектных словарях / Э. Вандль-Фогт // Славянская диалектная лексикография. – СПб : Наука РАН, 2011. – С. 19–20.

Венедиктова, Л.Н. Концепт «война» в языковой картине мира (сопоставительное исследование на материале английского и русского языков) : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Людмила Николаевна Венедиктова. – Тюмень, 2004. – 20 с.

Вепрева, И.Т. Слово «революция»: социокультурные настроения и семантические преобразования / И.Т. Вепрева // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки, 2007. – № 49. – С. 297–302.

Вепрева, И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / И.Т. Вепрева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 380 с.

Веревкина, Ю.В. Слова с народной этимологией в произведениях В. Овечкина // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина: научный журнал. – № 3(64). – Рязань : РГУ им. С.А. Есенина, 2019. – С. 185–191.

Веревкина, Ю.В. Украинизмы в произведениях Валентина Овечкина / Ю.В. Веревкина // Вестник Череповецкого государственного университета. – №1 (94). – Череповец: ЧГУ, 2020.– С. 11–22.

Воробьева, О.И. Политическая лексика. Семантическая структура. Текстовые коннотации: Монография / О.И. Воробьева. – Архангельск : Изд-во Поморского гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 1999. – 92 с.

Воробьева, О.И. Политическая лингвистика. Современный язык политики / О.И. Воробьева. – М.: ИКАР, 2008. – 296 с.

Вороничев, О.Е. Каламбур как феномен русской экспрессивной речи : дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.01 / Олег Евгеньевич Вороничев. – Москва, 2014. – 723 с.

Восленский, М. Номенклатура / М. Восленский. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/read/voslenskiy_mihail/nomenklatura.html#414634 (дата обращения 28.03.2020).

Газета «Молот» // Новое время: Все о прессе и журналистике. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gazeta-nv.su/gz/?id=86> (дата обращения 23.07.2020).

Голованевский, А.Л. Общественно-политическая лексика и фразеология русского языка 1900–1917 годов: на материале большевистских листовок, печати и пролетарской поэзии : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Аркадий Леонидович Голованевский. – М., 1974. – 205 с.

Гончарова, В.К. Пространственные характеристики мира в языке поэзии А. Фета : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Виктория Константиновна Гончарова. – Курск, КГУ, 2011. – 253 с.

Гришина, М.С. Характеристика текстов общественно-политического содержания / М.С. Гришина // Традиции и новаторство в гуманитарных

исследованиях: Сб. науч. тр. посвящ. 50-летию ф-та иностр. яз. Мордов. гос. ун-та им. Н.П. Огарева / отв. редактор Ю.М. Трофимова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – С. 15–17.

Дедков, И.А. Не щади себя... / И.А. Дедков // Овечкин, В.В. Районные будни. Из записных книжек и дневников. Серия «Отчий край». – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1980. – 415 с.

Демидова, Т.Д. Жанровая дифференциация художественного идиолекта (на материале прозы В.П. Деткова) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Татьяна Дмитриевна Демидова. – Курск, 2013. – 218 с.

Джувейр, А.А. Идиолектные особенности функционирования глаголов движения в русском художественном тексте (на материале прозы К.Д. Воробьева и Е.И. Носова) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Аммар Ауда Джувейр. – Курск, 2013. – 198 с.

Дубичинский, В.В. Лексикография русского языка: Учебное пособие / В.В. Дубичинский. – М. : Наука: Флинта, 2008. – 432 с.

Дьяченко, Ю.А. Фитонимическая лексика в художественной прозе Е.И. Носова : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Юлия Александровна Дьяченко. – Курск, 2010. – 197 с.

Евдокимов, А.Н. Диалектная и просторечная лексика в художественном дискурсе Е.И. Носова: На материале рассказов писателя : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Александр Николаевич Евдокимов. – Курск, 2005. – 223 с.

Ермакова, О.П. Жизнь российского города в лексике 30–40-х годов XX века : Краткий толковый словарь ушедших и уходящих слов и значений / О.П. Ермакова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2011. – 192 с.

Жовтобрюх, М.А., Молдован, А.М. Украинский язык / М.А. Жовтобрюх, А.М. Молдован // Языки мира: Славянские языки / Под ред. А.М. Молдована, С.С. Скорвид, А.А. Кибрик и др. – М. : Academia, 2005. – 513–547.

Журналисты XX века: люди и судьбы / Редкол. А.А. Грабельников, Г.И. Зубков и др. – М. : Олма-Персс, 2003. – 824 с.

Заварзина, Г.А. Семантические изменения общественно-политической лексики русского языка в 80-90-е годы XX века (по материалам словарей и газетной публицистики) : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Галина Анатольевна Заварзина. – Воронеж, 1998. – 220 с.

Захарова, Е.Ю. Лексическое разнообразие текста и способы его измерения / Е.Ю. Захарова, О.Ю. Савина // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – Том 6. – № 1 (21). – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2020. – С. 20–34.

Звегинцев, В.А. Очерки по общему языкознанию / В.А. Звегинцев. – М. : Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1962. – 384 с.

Зверева, Ю.В. Лексика питания в Словаре русских говоров севера Пермского края / Ю.В. Зверева Крылова // Славянская диалектная лексикография / Отв. ред. С.А. Мызников, О.Н. Крылова, И.В. Бакланова. – СПб : Наука РАН, 2011. – С. 36–37.

Земельные отделы исполнительских комитетов районных советов депутатов трудящихся (райзо, райземотделы) // Центральный государственный архив Самарской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archive.samregion.ru/cgaso/map/sss/agriculture/11601/> (дата обращения 08.04.2020).

Земская, Е.А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества / Е.А. Земская // Вопросы языкознания, 1997. – №3. – С. 23–31.

Иванишко, М. Украинизмы как стилистический прием в произведениях русских писателей-фантастов, живущих на Украине / М. Иванишко // Тезисы докладов и сообщений на Всесоюзной научной конференции-семинара, посвященной творчеству И.А. Ефремова и проблемам научной фантастики. – Николаев, 1988. – С. 136–139. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fandom.ru/convent/58/efremov_1988_t41.htm (дата обращения 10.06.2020).

Кайгородова, И.Н. Словарное описание лексики и фразеологии Астраханского региона / И.Н. Кайгородова, Е.Б. Кайгородова Крылова //

Славянская диалектная лексикография / Отв. ред. С.А. Мызников, О.Н. Крылова, И.В. Бакланова. – СПб : Наука, 2011. – С. 40–41.

Карасева, Т.В. Названия пищи в воронежских говорах: Этнолингвистический аспект : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Татьяна Владимировна Карасева. – Воронеж, 2004. – 24 с.

Караулов, Ю.Н. Русская политическая метафора. (Материалы к словарю) / Ю.Н. Караулов, А.Н. Баранов. – М. : Институт русского языка РАН, 1991. – 193 с.

Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 262 с.

Караулов, Ю.Н. Языковая личность / Ю.Н. Караулов // Русский язык: энциклопедия. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : 1988. – С. 671–672.

Караулов, Ю.Н., Гинзбург, Е.Л. Опыт типологизации авторских словарей / Ю.Н. Караулов, Е.Л. Гинзбург // Русская авторская лексикография XIX–XX веков. – М. : Азбуковник, 2003. – С. 4–16.

Карпова, О.М. Словари языка писателей: Монография / О.М. Карпова. – М. : МПИ, 1989. – 108 с.

Качинская, И.Б., Крылов, С.А. Диалектная лексикография: электронная картотека «Архангельского областного словаря» / И.Б. Качинская, С.А. Крылов // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 26–30 мая 2010 г.). – Вып. 9 (16). – М. : Изд-во РГГУ, 2010. – С. 169–173.

Качор, М.И. Функции украинизмов в повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» / М.И. Качор // Язык. Культура. Общество: сборник научных трудов: материалы III Международной научной конференции «Межкультурная коммуникация в современном обществе» / Отв. ред. Л.М. Лемайкина. – Вып. 4. – Саранск, ОАО «Типография “Рузаевский печатник”», 2012. – С. 11–12.

Керт, Г.М. Топонимия в современном мире: (На примере топонимии Карелии) / Г.М. Керт // Известия Уральского государственного университета. – №20. – 2001. – С. 48–54.

Кильдибекова, Т.А. Структура поля глаголов действия / Т.А. Кильдибекова. – Уфа, БГУ, 1983. – 74 с.

Климас, И.С. Сложнокращенные слова советской эпохи в произведениях А.П. Гайдара / И.С. Климас // Курское слово. – №6. – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2009. – С. 42–48.

Коржихина, Т.П. Советская номенклатура: становление, механизмы действия / Т.П. Коржихина, Ю.Ю. Фигантер // Вопросы истории. – №7. – М. : 2003. – С. 25–38.

Корниенко, Ю.А. Некоторые черты «советского языка» 20–30-ых годов (на материале газеты «Правда») / Ю.А. Корниенко / Русский язык. Исторические судьбы и современность. Международный конгресс / Под общ. ред. М.Л. Ремневой, А.А. Поликарпова. – М. : МГУ, 2001. – С. 32.

Косицына, Н.О. Лексика религиозной культуры в идиолекте А.А. Фета : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Наталья Олеговна Косицына. – Курск, 2010. – 234 с.

Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В.Г. Костомаров. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб. : Златоуст, 1999. – 320 с.

Кризская, Т.В. Язык художественной прозы К.Д. Воробьева : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Татьяна Владимировна Кризская. – Курск, 2009. – 192 с.

Крысин, Л.П. Русское слово свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л.П. Крысин. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.

Крючкова, Т.Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии / Т.Б. Крючкова / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. – М. : Наука, 1989. – 149 с.

- Кузьмина, А.В.* Художественное слово П.И. Карпова : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Алевтина Викторовна Кузьмина. – Курск, 2014. – 182 с.
- Купина, Н.А.* Советизмы: к определению понятия / Н.А. Купина // Политическая лингвистика / Гл. ред. А.П. Чудинов. – №2 (28). – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2009. – С. 35–40.
- Купина, Н.А.* Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции / Н.А. Купина. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 185 с.
- Ландер, Ю.А.* Русский разговорный субъектный результатив / Ю.А. Ландер. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2014/02/28/1329602531/mshi.pdf> (15.09.2019).
- Ларина, Л.И.* Этнокультурные репрезентации в диалектном словаре: Материалы конференции / Л.И. Ларина // Славянская диалектная лексикография. – СПб : Наука РАН, 2011. – С. 59–60.
- Лебединская, В.Г.* Система наименований единиц измерения в русской исторической метрологии / В.Г. Лебединская // Вестник Брянского государственного университета. – №2 – 2. – Брянск : Брян. гос. ун-т им. акад. И.Г. Петровского, 2012. – С. 284–287.
- Леденева, В.В.* Идиостиль (к уточнению понятия) / В.В. Леденева // Филологические науки. – № 5. – М. : ООО «Филологические науки», 2001. – С. 36–41.
- Леденева, В.В., Симашко, Т.В.* Особенности отражения концепта «женщина» в лирике И.А. Бунина периода «романтического реализма» / В.В. Леденева, Т.В. Симашко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – №4. – М. : Моск. гос. обл. ун-т, 2020. – С. 15–25.
- Лопатин, В.В.* Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования / В.В. Лопатин. – М. : Наука, 1973. – 152 с.
- Лотман, Ю.М.* Семиосфера / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство – СПб., 2000. – 704 с.

Мамонова, Ю.О. Деактуализация советизмов в семантико-лексикографическом аспекте : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Юлия Олеговна Мамонова. – Белгород, 2018. – 204 с.

Манаков, А.Г. Геокультурное пространство северо-запада русской равнины: динамика, структура, иерархия / А.Г. Манаков. – Псков : изд-во Центр социал. проектирования «Возрождение», 2002. – 298 с.

Мартыненко, Г.Я., Мартинович, Г.А. Многопараметрический статистический анализ результатов ассоциативного эксперимента / Г.Я. Мартыненко, Г.А. Мартинович. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2003. – 28 с.

Михайлова, О.А. Ограничения в лексической семантике: Семасиологический и лингвокультурологический аспекты / О.А. Михайлова. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 1998. – 240 с.

Моисеенко, В. Украинизмы в повести Гоголя «Тарас Бульба» / В. Моисеенко // *Studia Slavica Savaar*. Сборник научных трудов молодых филологов. – №1–2. – Таллин : Таллинский университет, Институт славянских языков и культур, 2009. – С. 249–255.

Мокиенко, В.М., Никитина, Т.Г. Вместо предисловия / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина // Толковый словарь языка Совдепии. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.

Никитин, С.А. Становление советской топонимики в 1918–1930 годах / С.А. Никитин // Отечественные записки. – №2. – М. : 2003. – С. 502–514. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://truhlei.livejournal.com/43284.html> (дата обращения 10.06.2020).

Ожегов, С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. Учебное пособие для вузов / С.И. Ожегов. – М. : Высшая школа, 1974. – 352 с.

Пилинский, Н.Н. Украинский язык / Н.Н. Пилинский // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева – М. : «Советская энциклопедия», 1990. – С. 533–534.

Попова, З.Д., Стернин, И.А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2001. – 191 с.

Попова, Т.В. Семантическая характеристика лексико-семантической группы глаголов со значением «работать»: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Татьяна Витальевна Попова. – Тамбон, 1999. – 227 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/semanticheskaya-kharakteristika-leksiko-semanticheskoi-gruppy-glagolov-so-znacheniem-rabotat> (дата обращения 27.06.2019).

Праведников, С.П. Территориальная дифференциация языка русского фольклора : автореферат ... доктора филол. наук : 10.02.01 / Сергей Павлович Праведников. – Курск, 2011. – 42 с.

Праведников, С.П., Хроленко, А.Т. В поисках методик исследования идиолекта / С.П. Праведников, А.Т. Хроленко // Идиолект: сборник научных трудов. – №1. – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2000. – С. 4–14.

Протченко, И.Ф. Из заметок об изучении лексики / И.Ф. Протченко // Вопросы филологии. – М. : Институт иностранных языков и др., 1969. – С. 298–303. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics2/protchenko-69.htm> (дата обращения 15.02.2020).

Протченко, И.Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи. Социолингвистический аспект / И.Ф. Протченко / Отв. ред. Г.В. Степанов. – 2-е изд., доп. – М. : Наука, 1985. – 351 с.

Пукиш, В.С. «Безмолвная Кубань» Петра Ткаченко / В.С. Пукиш // Культурная жизнь Юга России / Гл. ред. С.С. Зенгин. – №1 (30). – Краснодар : Краснодарский гос. ин-т культуры, 2009. – С. 160–162.

Разумова, М.А. Лексика публицистического дискурса Е.И. Носова : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Марина Анатольевна Разумова. – Курск, 2007. – 307 с.

Разумова, М.А. Ядерная лексика публицистики Е.И. Носова / М.А. Разумова // Научный журнал КубГАУ. – №104 (10). – Краснодар :

Кубанск. гос. аграрный ун-т, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2014/10/pdf/65.pdf> (дата обращения 25.06.2019).

Резвухина, Ю.А. Колымская региональная лексика 20-х–начала 30-ых годов XX века : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Юлия Александровна Резвухина. – Магадан, 2014. – 288 с.

Резникова, Н.А. Семантический анализ политической лингвистики / Н.А. Резникова // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (филология), 2005. – Вып. 6 (50) – С. 49–54.

Реформатский, А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский / Под ред. В.А. Виноградова. – 5-е изд., испр. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 536 с.

Рогоза, В. Маршалы Советского Союза: сколько же их было? / В. Рогоза // Школа жизни : познавательный журнал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://shkolazhizni.ru/culture/articles/30718/> (дата обращения 05.11.2020).

Романенко, А.П. Особенности организации семантики «советского языка» (культурологический аспект) / А.П. Романенко // Русский язык сегодня: сборник статей. – Вып. 2. – М. : Азбуковник, 2003. – С. 247–256.

Романенко, А.П. Советская словесная культура: Образ риторика : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Андрей Петрович Романенко. – М., 2001. – 356 с.

Русанова, Н. Огурцы с глазами / Н. Русанова. – 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stihi.ru/2013/01/23/6815> (дата обращения 10.05.2019).

Русская диалектология: Учебник для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений // С.В. Бромлей, Л.Н. Булатова, О.Г. Гецова и др. / Под ред. Л.Л. Касаткина. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с.

Русская диалектология: Учебное пособие для филол. фак-тов ун-тов / Под ред. В.В. Колесова. – М. : Высшая школа, 1990. – 207 с.

Русская языковая картина мира и системная лексикография / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева [и др.] / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М. : Языки славянских культур, 2006. – 912 с.

Самотик, Л.Г. Экзотизмы в художественном тексте / Л.Г. Самотик // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева – Красноярск, Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2006. – С. 12–21.

Санников, В.З. Русская языковая шутка: от Пушкина до наших дней / В.З. Санников. – М. : Аграф, 2003. – 560 с.

Скляр, Е.С. Концептосфера «Эмоциональный опыт человека» в поэзии А.А. Фета и Ф.И. Тютчева : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Елена Станиславовна Скляр. – Курск, 2011. – 195 с.

Слышкин, Г. Государственные деятели: след в языковом сознании / Г. Слышкин // Обозреватель-Observer. – №8. – М. : 2004. – С. 116–125. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://viperson.ru/articles/gennadiy-slyshkin-gosudarstvennye-deyateli-sled-v-yazykovom-soznanii> (дата обращения 09.06.2020).

Соколова, Г.Г. Отвлеченная процессуальная лексика со значением «труд» в ее внутренних и внешних связях : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Ирина Геннадиевна Соколова. – Одесса, 1987. – 216 с.

Стреляный, А. Районные будни. К тридцатилетию выхода в свет / А. Стреляный // Новый мир: Ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал. – № 12. – М. : Известия Советов народных депутатов СССР, 1986. – С. 231–240.

Таран, С.В. Функциональная роль минералогической лексики в идиостиле М. Волошина : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Светлана Владимировна Таран. – Калининград, 2005. – 200 с.

Твардовский, А. Памяти Валентина Овечкина / А. Твардовский // Новый мир: Ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический

журнал. – № 1. – М. : Известия Советов народных депутатов СССР, 1968. – С. 285–286.

Тимофеев, М.Ю. История формирования семиосферы города Иванова (1917-1991) / М.Ю. Тимофеев // Вестник Ивановского университета. Серия «Гуманитарные науки». – №3. – Иваново: Изд-во Ивановского гос. ун-та, 2005. – С. 78–94. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://timland.narod.ru/articles/ivanovo.htm> (дата обращения 03.05.2020).

Ткаченко, П. На каком же языке Кубанские казаки говорят? Говорливая Кубань. О кубанском диалекте / П. Ткаченко // Свет страниц: казачья культура и история. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://светстаниц.рф/kt5/> (дата обращения 18.06.2020).

Ткаченко, П.И. Кубанский говор. Опыт авторского словаря / П.И. Ткаченко. – Краснодар : Традиция, 2008. – 288 с.

Федоркина, Е.А. Фразеология в художественном дискурсе Е.И. Носова : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Екатерина Анатольевна Федоркина. – Курск, 2006. – 199 с.

Федосов, И.А. Вариантность и функционально-стилистическая синонимия лингвистических единиц / И.А. Федосов // Вопросы языкознания. – № 6. – М. : Наука, 1974. – С. 119–124.

Фролова, О.Е. Советизмы в постсоветскую эпоху / О.Е. Фролова // Язык. Сознание. Коммуникация: сборник статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – Вып. 61. – М. : МАКС Пресс, 2019. – С. 5–16.

Харламова, М.А. Словарная статья «Лекарственные растения» в понятийно-тематическом словаре говоров Среднего Прииртышья / М.А. Харламова, Т.Г. Ермакова // Славянская диалектная лексикография. – СПб : Наука РАН, 2011. – С. 92–95.

Хроленко, А.Т. Основы лингвокультурологии: Учебное пособие / А.Т. Хроленко / Под ред. В.Д. Бондалетова. – 5-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 184 с.

Черникова, О.А. Художественное слово Е.И. Носова в лексикографическом аспекте : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ольга Алексеевна Черникова. – Курск, 2006. – 304 с.

Черниченко, Ю. Учитель / Ю. Черниченко // Овечкин, В.В. Собрание сочинений: в 3 т. – Т.1. – М. : Худож. лит., 1989. – С. 5–32.

Читальный зал [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://reading-hall.ru/znamya/index.php> (дата обращения 05.04.2020).

Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры: Монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 238 с.

Чудинов, А.П. Российская политическая лингвистика: этапы становления и ведущие направления / А.П. Чудинов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2003. – С. 19–31.

Чурилина, Л.Н. «Языковая личность» в художественном тексте: монография / Л.Н. Чурилина. – 2-е изд., стереотип. – М. : Флинта: Наука, 2011. – 240 с.

Шаньлинъ, Л. Элементы параязыка в художественной прозе курских писателей : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ло Шаньлинъ; – Белгород, 2016. – 218 с.

Шапошников, А.К. Опыт составления диалектного словаря с элементами ареальной и генетической соотнесенности / А.К. Шапошников // Славянская диалектная лексикография. – СПб : Наука РАН, 2011. – С. 101–102.

Шапошников, В.Н. Русская речь 1990-ых. Современная Россия в языковом отображении / В.Н. Шапошников. – 3-е изд. – М. : USSR, 2010. – 274 с.

Шестакова, Л.Л. Словари языка писателей XIX века / Л.Л. Шестакова // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. – №3 (4). – СПб, Ин-т лингв. исслед. РАН, 2008. – С. 41–54.

Шехтман, Э.Н. Доминантная лексика в писательской лексикографии / Э.Н. Шехтман, Т.В. Шульдешова // Социальные и гуманитарные знания. – Т. 1. – № 1. – Ярославль : ЯрГУ, 2015. – С. 74–79.

Широкова, А.В., Новоспаская, Н.В. Категория вокатива как периферическое явление БЯС / А.В. Широкова, Н.В. Новоспаская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – №4. – М. : Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2008. – С. 18–23.

Шкредова, М.И. Проблема разграничения понятий «Советизмы», «Идеологемы» и «Интернационализмы» / М.И. Шкредова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – №3 (23). – Красноярск, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sisp.nkras.ru (дата обращения 26.12.2020).

Шубина, Н.Г. Наименования жилых и хозяйственных построек в говоре села Городище Старооскольского района Белгородской области : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Наталья Григорьевна Шубина. – Елец, 2004. – 24 с.

Щетинина, А.В. Язык советской эпохи / А.В. Щетинина // Исследования русской социальной лексики: библиография / Под ред. Т.В. Леонтьевой. – Екатеринбург : Ажур, 2017. – С. 109–115.

Экспрессивно-стилевая характеристика новообразований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/724064/zhurnalistika/ekspressivno_stilevaya_harakteristika_novoobrazovaniy (дата обращения 26.12.2019).

Языки мира: Славянские языки / Ред. колл.: А.М. Молдован, С.С. Скорвид, А.А. Кибрик и др. – М. : Academia, 2005. – 656 с.

Cameron, D., Panović, I. Working with Written Discourse / D. Cameron, I. Panović. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://us.sagepub.com/sites/default/files/upm-binaries/60096_Cameron__Working_with_written_discourse.pdf (дата обращения: 05.04.2021).

Djachy, K., Pareshishvili, M. L'étude comparée du lexique politique en français et en géorgien / K. Djachy, M. Pareshishvili // Le linguiste: revue internationale, publication trimestrielle. – №14. – 2015/Été. – С. 51–64. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

[https://www.researchgate.net/publication/294090147_L
%27etude_comparee_du_lexique_politique_en_francais_et_en_georgien](https://www.researchgate.net/publication/294090147_L%27etude_comparee_du_lexique_politique_en_francais_et_en_georgien) (дата
обращення: 17.06.2020).

Їжакевич, Г.П. Українсько-російські мовні зв'язки радянського часу /
Г.П. Їжакевич. – Київ : Наукова думка, 1969. – 304 с.

Nordquist, R. Idiolect (language) / R. Nordquest. [Електронний ресурс]. –
Режим доступу: <https://www.thoughtco.com/idiolect-language-term-1691143>
(дата обращення 14.03.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Классификация литературных источников по М. Колосову

1. Рассказы (их всего 18: «Глубокая борозда», «В одном колхозе», «Без роду, без племени», «Гости в Стукачах», «Гуси летят», «День тракториста», «Лавулирующие», «О людях без стельки», «О совещаниях, каких еще не проводили», «Об инициативе и талантах», «Ошибка», «Писатели и читатели», «Прасковья Максимовна», «Рекорды и урожай», «Родня», «Слепой машинист», «У братской могилы», «Упрямый хутор»).

2. Очерки (очерково-публицистический цикл «Районные будни», состоящий из пяти очерков: «Борзов и Мартынов», «На переднем крае», «В том же районе», «Своими руками», «Трудная весна»).

3. Повесть («С фронтовым приветом»).

4. Пьесы (их три: «Бабье лето», «Настя Колосова», «Навстречу ветру»).

5. Речи, выступления, критические статьи и рецензии самого автора (их всего 34: «О повести Т. Борисова “Тимофей Тимофеевич”», «О пьесе Владимира Попова “Иностранцы”», «О пьесе Ивана Щеглова “Лес Дремучий”», «О рассказах А. Богомолова», «О рассказах Виктора Лихоносова», «О рассказе С. Славича “На морской дороге”», «О романе Владимира Карпова “Вечный бой”», «О сборнике М. Колосова “Зеленый Гай”», «О сборнике Очерков Г. Радова “Час и рубль” (“Кого любят”», «О сборнике рассказов Н. Прохорова “Комендант брянских лесов”», «О сборнике рассказов Ф. Голубева (“Знакомство”, “Разлад”, “Кулик”, “Зоя”, “Сильнее любви” и др.)», «О статье Г. Троепольского “Следы на воде”», «О сценарии “Лебедь” Ксении Львовой», «О сценарии “Люди и звери”», «Об Илясинских очерках Б. Вишневого», «Об очерке А. Побожева “Мертвая дорога”», «Об очерке Л. Иванова “Снова о родных местах”», «“Первый день войны” Максима Бухова», «Предисловие к рассказу Лю Биньяня “Что нового

у нас в редакции»», «Речь на II втором съезде писателей СССР», «Справка, с которой на II съезде писателей выступил В. Овечкин», «Хорошие повести», «Читателям газеты “Советский боец”», «Этим очеркам – массовые издания»), «Колхозная жизнь и литература», «Выступление в Министерстве культуры РСФСР (Тезисы)», «Из выступления на XIII Курской областной партийной конференции (Тезисы)», «Беседа с журналистами и работниками печати (Тезисы)», «Выступление на юбилейном вечере (Тезисы)», «Думы и предложения публициста», «О повести И. Василенко “Звездочка”», «О повести С. Шляху “После войны”», «О повести В. Тендрякова “Ложь во спасение”», «О мемуарах О. Морозовой»).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Разряды лексики, выделенные на основе количественного критерия

Таблица 1. РАЗРЯДЫ ЛЕКСИКИ, ВЫДЕЛЕННЫЕ НА ОСНОВЕ КОЛИЧЕСТВЕННОГО КРИТЕРИЯ В ОБЩЕМ СЛОВНИКЕ

Степень частотности слов	Количество лексем	% от объема словника	Количество словоупотреблений	% от объема выборки
Слова с частотой 1	9252	42%	9252	3%
Низкочастотная лексика	10185	46%	45707	14%
Частотная лексика	1609	7%	41780	13%
Высокочастотная лексика	1059	5%	231788	70%

Таблица 2. РАЗРЯДЫ ЛЕКСИКИ, ВЫДЕЛЕННЫЕ НА ОСНОВЕ КОЛИЧЕСТВЕННОГО КРИТЕРИЯ В СЛОВНИКЕ РАССКАЗОВ

Степень частотности слов	Количество лексем	% от объема словника	Количество словоупотреблений	% от объема выборки
Слова с частотой 1	6092	49%	6092	6%
Низкочастотная лексика	4622	38%	15044	16%
Частотная лексика	1374	11%	23051	25%
Высокочастотная лексика	235	2%	49872	53%

Таблица 3. РАЗРЯДЫ ЛЕКСИКИ, ВЫДЕЛЕННЫЕ НА ОСНОВЕ КОЛИЧЕСТВЕННОГО КРИТЕРИЯ В СЛОВНИКЕ ОЧЕРКОВ

Степень частотности слов	Количество лексем	% от объема словника	Количество словоупотреблений	% от объема выборки
Слова с частотой 1	5435	47%	5435	5%
Низкочастотная лексика	4690	41%	17109	16%
Частотная лексика	1075	9%	21352	19%
Высокочастотная лексика	296	3%	66463	60%

Таблица 4. РАЗРЯДЫ ЛЕКСИКИ, ВЫДЕЛЕННЫЕ НА ОСНОВЕ КОЛИЧЕСТВЕННОГО КРИТЕРИЯ В СЛОВНИКЕ ПОВЕСТИ

Степень частотности слов	Количество лексем	% от объема словника	Количество словоупотреблений	% от объема выборки
Слова с частотой 1	3606	53%	3606	9%
Низкочастотная лексика	2138	32%	6090	16%
Частотная лексика	872	13%	11805	30%

Высокочастотная лексика	110	2%	17471	45%
-------------------------	-----	----	-------	-----

Таблица 5. РАЗРЯДЫ ЛЕКСИКИ, ВЫДЕЛЕННЫЕ НА ОСНОВЕ КОЛИЧЕСТВЕННОГО КРИТЕРИЯ В СЛОВНИКЕ ПЬЕС

Степень частотности слов	Количество лексем	% от объема словника	Количество словоупотреблений	% от объема выборки
Слова с частотой 1	3148	50%	3148	6%
Низкочастотная лексика	2300	37%	7867	16%
Частотная лексика	624	10%	11927	24%
Высокочастотная лексика	161	3%	27216	54%

Таблица 6. РАЗРЯДЫ ЛЕКСИКИ, ВЫДЕЛЕННЫЕ НА ОСНОВЕ КОЛИЧЕСТВЕННОГО КРИТЕРИЯ В СЛОВНИКЕ СТАТЕЙ

Степень частотности слов	Количество лексем	% от объема словника	Количество словоупотреблений	% от объема выборки
Слова с частотой 1	3105	54%	3105	9%
Низкочастотная лексика	1800	31%	5002	15%
Частотная лексика	760	13%	10467	30%
Высокочастотная лексика	95	2%	15935	46%

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Список 100 ядерных лексем словника В.В. Овечкина

1) быть 3722	25) где 545
2) колхоз 1767	26) день 520
3) еще 1344	27) жизнь 508
4) как _(нар.) 1322	28) два 506
5) один 1194	29) первый 503
6) так _(нар.) 1103	30) время 491
7) говорить 1101	31) пойти 488
8) мочь ¹ 1024	32) рука 479
9) там 1020	33) можно 473
10) сказать 992	34) хороший 470
11) дело 848	35) район 463
12) товарищ 781	36) раз ¹ 459
13) надо ¹ 772	37) идти 457
14) человек 761	38) место 444
15) знать ¹ 755	39) секретарь 437
16) Мартынов/Петр/ Илларионович 696	40) здесь 433
17) люди ¹ 684	41) сейчас 425
18) работать 651	42) машина 422
19) год 648	43) больше 419
20) председатель 626	44) большой 416
21) тут ¹ 621	45) райком 415
22) есть ² 589	46) жить 409
23) уже _(нар.) 585	47) думать 407
24) работа 581	48) МТС 407
	49) статья ² 401

50)	дать 391	80)	остаться 274
51)	много 391	81)	колхозный 273
52)	земля ¹ 390	82)	почему 271
53)	колхозник 387	83)	теперь 270
54)	видеть 381	84)	Спивак 265
55)	новый 369	85)	село 263
56)	очень 362	86)	урожай 262
57)	голова 346	87)	поле 258
58)	хотеть 346	88)	трактор 258
59)	бригада 345	89)	Андрей/Николаевич/ Николаич/Глебов 255
60)	летá 344	90)	глаз 252
61)	сделать 334	91)	давать 248
62)	Долгушин 322	92)	Андрий/Степанович 246
63)	три 322	93)	куда 245
64)	война 311	94)	народ 243
65)	опять 311	95)	партия 243
66)	тоже (нар.) 311	96)	хорошо 243
67)	тракторист 308	97)	потом 241
68)	писать 307	98)	дорога 238
69)	нужный 304	99)	Вера/Сергеевна/ Шульгина 235
70)	Настя/Колосова 300	100)	стоять 233
71)	старый 298		
72)	собрание 291		
73)	взять 290		
74)	слово ¹ 288		
75)	хозяйство 288		
76)	вопрос 287		
77)	делать 285		
78)	директор 285		
79)	очерк 279		

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Список 100 ядерных лексем словника очерков В.В. Овечкина

1) быть 1262	27) есть ² 202
2) колхоз 834	28) год 199
3) Мартынов/Петр/ Илларионович 696	29) рука 197
4) как (нар.) 464	30) колхозник 192
5) еще 458	31) тут ¹ 191
6) сказать 381	32) директор 184
7) так (нар.) 362	33) два 184
8) там 360	34) люди ¹ 175
9) мочь ¹ 358	35) первый 174
10) один 357	36) можно 174
11) председатель 348	37) здесь 174
12) товарищ 347	38) собрание 171
13) дело 346	39) Медведев/Василий/ Михайлович 164
14) Долгушин 322	40) где 164
15) человек 321	41) время 162
16) работа 318	42) хороший 158
17) говорить 309	43) пойти 156
18) работать 291	44) дать 155
19) секретарь 283	45) раз ¹ 153
20) надо ¹ 280	46) больше 153
21) знать ¹ 280	47) партийный 149
22) райком 269	48) сейчас 148
23) район 257	49) партия 148
24) МТС 251	50) думать 148
25) уже (нар.) 208	51) стать ¹ 146
26) день 206	52) сделать 146

53) место 144	78) почему 111
54) тракторист 139	79) много 111
55) машина 137	80) тоже (нар.) 106
56) жизнь 137	81) село 106
57) обком 136	82) старый 105
58) колхозный 135	83) летá 105
59) нужный 133	84) Петр/Иллирионович/ Иллирионыч/Мартынов 104
60) хозяйство 130	85) разговор 103
61) голова 127	86) глаз 103
62) видеть 125	87) бригада 102
63) Иллирионыч/Петр 124	88) теперь 99
64) Марья/Сергеевна/Борзова 123	89) Борзов 99
65) коммунист 123	90) хлеб 97
66) жить 121	91) взять 97
67) очень 120	92) стол ¹ 96
68) новый 120	93) опять 94
69) большой 120	94) Опенкин/Демьян/Васильевич/ Васильич 94
70) Сергеевна/Марья/Борзова 118	95) делать 94
71) урожай 117	96) хорошо 93
72) вопрос 117	97) спросить 93
73) хотеть 115	98) давать 93
74) идти 114	99) бригадир ¹ 92
75) Руденко/Иван/Фомич 113	100) три 91
76) поле 112	
77) слово ¹ 111	

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Список 100 ядерных лексем словника пьес В.В. Овечкина

1) быть 578		Романыч 117
2) Настя/Колосова 297	24)	Кость/Романович 113
3) Андрей/Николаевич/ Николаич/Глебов 255	25)	Романович/Кость 113
4) еще 251	26)	товарищ 113
5) Андрий/Степанович 246	27)	слово ¹ 111
6) там 208	28)	Лошаков/Григорий/ Софронович 108
7) колхоз 207	29)	работать 107
8) как <small>(нар.)</small> 186	30)	Тимошин/Денис/ Григорьевич 106
9) говорить 185	31)	женщина 105
10) мочь 185	32)	Романович/Степан 105
11) один 175	33)	пойти 104
12) Катерина/Григорьевна/ Дорошенко 167	34)	баба 100
13) Черных/Василий/ Павлович 162	35)	жить 99
14) надо 153	36)	хотеть 97
15) Вера/Сергеевна 148	37)	думать 95
16) знать 145	38)	Соловьев/Виктор/ Петрович 90
17) так <small>(нар.)</small> 143	39)	Шавров/Прокоп/ Прокопыч 90
18) тут 142	40)	Вера/Шульгина 87
19) сказать 137	41)	год 85
20) люди 128	42)	девушка 83
21) идти 125	43)	дело 82
22) Павел/Чумаков 125	44)	Иван/Гаврилович/
23) Степан/Романович/		

	Лыков 82	70)	два 65
45)	Гаврилович/Иван/ Лыков 80	71)	машина 65
46)	есть ² 79	72)	МТС 64
47)	уже́ (нар.) 79	73)	опять 64
48)	летá 78	74)	можно 63
49)	рука 78	75)	Федор/Алексеевич/ Алексеич/Карасев 63
50)	сейчас 78	76)	хороший 63
51)	человек 78	77)	видеть 61
52)	бригада 76	78)	Ильич/Семен 59
53)	письмо 76	79)	писать 58
54)	дать 75	80)	Семен/Ильич 58
55)	здесь 75	81)	трактор 58
56)	прийти 75	82)	Петрович/Мусий 57
57)	день 74	83)	стать ² 57
58)	Шубин/Павел/ Арефьевич 74	84)	Ариша 56
59)	Марфа/Ивановна/ Стеблицкая 73	85)	больше 56
60)	Фрося/Любченко 73	86)	делать 56
61)	Федосья/Андреевна/ Голубова 72	87)	земля 56
62)	стол 71	88)	Мирон/Шульга/ Федотович/Федотыч 56
63)	где 70	89)	смотреть 56
64)	председатель 70	90)	брат 54
65)	Нюрка/Вакуленко 68	91)	время 54
66)	раз 68	92)	девчата 54
67)	Мусий/Петрович 67	93)	дорога 54
68)	взять 66	94)	окно 54
69)	первый 66	95)	садиться 54
		96)	Люба 53
		97)	уходить 53

- 98) теперь 52
- 99) три 52
- 100) второй 51

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Список 100 ядерных лексем словника статей В.В. Овечкина

1) быть 307	28) сказать 86
2) очерк 233	29) время 83
3) жизнь 200	30) тема 82
4) автор ² 181	31) новый 79
5) писатель 148	32) знать ¹ 74
6) повесть 147	33) роман 73
7) люди ¹ 140	34) вещь 70
8) колхоз 139	35) говорить 66
9) большой 130	36) деревня 64
10) еще 124	37) человек 63
11) литература 123	38) уже ^(нар.) 62
12) рассказ 122	39) можно 60
13) как ^(нар.) 120	40) первый 58
14) книга 119	41) где 57
15) очень 117	42) колхозный 56
16) хороший 117	43) вопрос 55
17) писать 113	44) главный 54
18) мочь ¹ 109	45) место 54
19) один 106	46) сейчас 52
20) надо ¹ 106	47) народ 51
21) так ^(нар.) 102	48) работа 50
22) дело 97	49) здесь 49
23) много 97	50) деревенский 48
24) написать 97	51) советский 47
25) год 96	52) произведение 46
26) есть ² 96	53) слово ¹ 46
27) читатель 91	54) форма 44

55)	литературный 43	85)	интересный 30
56)	последний 43	86)	статья 30
57)	жить 42	87)	журнал 29
58)	просто 42	88)	литератор 29
59)	больше 41	89)	мало 29
60)	летá 41	90)	отношение 29
61)	пьеса 41	91)	пойти 29
62)	статья ² 41	92)	смысл 29
63)	хозяйство 40	93)	товарищ 29
64)	война 39	94)	чувство 29
65)	нужный 39	95)	образ ¹ 29
66)	МТС 38	96)	председатель 28
67)	сельский 37	97)	сторона 28
68)	художественный 37	98)	целина 28
69)	раз (сущ.) 37	99)	давать 27
70)	конец 36	100)	думать 27
71)	материал 36		
72)	общий 35		
73)	работать 34		
74)	секретарь 34		
75)	более 33		
76)	мера 33		
77)	молодой 33		
78)	сила 33		
79)	тут ¹ 33		
80)	правда 32		
81)	видеть 31		
82)	душа 31		
83)	случай 31		
84)	там 31		

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Список 100 ядерных лексем словника рассказов В.В. Овечкина

1) быть 1056	27) пойти 156
2) колхоз 483	28) работа 148
3) говорить 394	29) день 146
4) как (нар.) 384	30) дед 143
5) один 372	31) место 143
6) так (нар.) 367	32) раз (сущ.) 142
7) еще 361	33) человек 140
8) там 295	34) бригада 136
9) дело 275	35) можно 135
10) мочь ¹ 260	36) первый 133
11) сказать 254	37) больше 128
12) люди ¹ 241	38) идти 126
13) год 205	39) рука 126
14) тут (нар.) 205	40) трактор 124
15) машина 190	41) время 122
16) где 183	42) хутор 117
17) земля ¹ 173	43) тракторист 116
18) надо ¹ 172	44) колхозник 112
19) есть ² 171	45) дать 108
20) стать ² 169	46) жить 105
21) товарищ 166	47) хороший 105
22) знать ¹ 163	48) голова 102
23) работать 162	49) три 101
24) председатель 160	50) видеть 100
25) ужé (нар.) 158	51) район 100
26) два 156	52) жизнь 98

- 53) много 94
54) здесь 93
55) куда 92
56) тоже (нар.) 91
57) хата 90
58) новый 89
59) Матвей/Поликарпович 88
60) летá 86
61) думать 83
62) хозяйство 83
63) бригадир¹ 82
64) опять 80
65) прийти 79
66) большой 78
67) потом 78
68) сделать 78
69) дом 77
70) почему 77
71) сейчас 77
72) секретарь 77
73) теперь 77
74) хотеть 77
75) давать 76
76) делать 76
77) взять 75
78) остаться 75
79) сидеть 74
80) старый 74
81) райком 73
82) туда 73
83) урожай 73
84) собрание 72
85) поле 70
86) вопрос 69
87) приехать 69
88) хлеб 69
89) глаз 68
90) стоять 68
91) завод¹ 68
92) когда (нар.) 67
93) красный 67
94) Назаров 67
95) отец 65
96) Дорохин/Алексей 64
97) душа 64
98) спрашивать 64
99) директор 63
100) ехать 63

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Список 100 ядерных лексем словника повести В.В. Овечкина

1) быть 519	26) сейчас 70
2) Спивак 265	27) земля ¹ 70
3) один 184	28) батальон 69
4) как _(нар.) 168	29) село 69
5) Петренко/Николай/ Микола/Ильич 163	30) время 68
6) человек 159	31) голова 68
7) еще 150	32) рота 67
8) говорить 146	33) статья ² 67
9) сказать 134	34) идти 65
10) так _(нар.) 129	35) три 65
11) там 126	36) видеть 64
12) товарищ 126	37) год 63
13) война 120	38) опять 61
14) боец 113	39) надо ¹ 61
15) мочь ¹ 105	40) командир 59
16) капитан 104	41) раз _(сущ.) 59
17) колхоз 104	42) полк 57
18) немец 98	43) место 56
19) знать ¹ 93	44) работать 56
20) бой 80	45) рука 55
21) два 79	46) солдат 55
22) день 73	47) думать 53
23) ужé _(нар.) 73	48) остаться 53
24) первый 72	49) фронт 53
25) где 71	50) возвращаться 52
	51) лейтенант 52

- 52) хата 52
- 53) большой 51
- 54) лежать 51
- 55) тут¹ 50
- 56) дело 48
- 57) стоять 48
- 58) тоже (нар.) 48
- 59) минута 46
- 60) новый 46
- 61) старый 46
- 62) прийти 45
- 63) район 45
- 64) пойти 43
- 65) жить 42
- 66) здесь 42
- 67) много 42
- 68) больше 41
- 69) есть² 41
- 70) можно 41
- 71) спросить 41
- 72) дорога 40
- 73) сделать 40
- 74) хотеть 40
- 75) взять 39
- 76) Завалишин 39
- 77) Микола/Ильич/Петренко 38
- 78) нога 38
- 79) агитатор 36
- 80) глаз 36
- 81) жизнь 36
- 82) сторона 36
- 83) второй 35
- 84) делать 35
- 85) десять 35
- 86) ходить 35
- 87) комбат 34
- 88) летá 34
- 89) мельница 33
- 90) рассказывать 33
- 91) теперь 33
- 92) дать 32
- 93) куда 32
- 94) убить¹ 32
- 95) Григорьевич/Павло/Павел 31
- 96) письмо 31
- 97) пулемет 31
- 98) хорошо 31
- 99) армия 30
- 100) взвод¹ 30